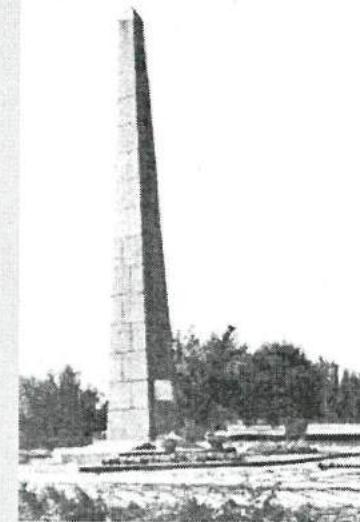

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ
1877–1878 гг. – 125 лет

Кишинев, “SSB”
2003

АССОЦИАЦИЯ РАБОТНИКОВ
РУССКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ПРОСВЕЩЕНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО БОЛГАРИСТОВ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

**Русско-турецкой войне
1877–1878 гг. – 125 лет**

Ондул боляристик
заб. Новаков. З
21.04.11 *Нодар*

Кишинев, "SSB", 2003

Редакционная коллегия:

Ю.Кишкilev,

Ю.Савельев,

Н.Червенков (ответственный редактор)

Редактор – Татьяна Зайковская

Компьютерный набор – Мария Червенкова

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. – 125 лет / Ассоц.
работников русских учреждений просвещения и науки Респ.
Молдова, Науч. Об-во Болгаристов Респ. Молдова; ред.
кол.: Н. Червенков (отв. ред.) – К.: Soc Sf. de Bulgaristică,
(Tipogr. «Бизнес-Элита»)
2003. – 133 р.

ISBN 9975-9568-3-1

600 ex.

94(4)+94(560)"1877/1878"(082)

Сборник издан на средства Посольства
Российской Федерации в Республике Молдова

ISBN 9975-9568-3-1

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Открытие конференции 6

Ю. Савельев

Председатель Ассоциации работников русских
учреждений просвещения и науки Республики
Молдова 6

Н. Червенков

Председатель Научного общества болгаристов
Республики Молдова 8

Е. Еков

Посол Болгарии в Республике Молдова 10

В. Миргород

Советник посольства Российской Федерации
в Республике Молдова 13

Доклады и сообщения: 15

Чертан Е.

Румыно-российские переговоры накануне
русско-турецкой войны 1877-1878 гг. 15

Улунян А. (Москва)

Освобождение 29

Червенков Н.

Освобождение Болгарии: вклад Бессарабии 38

Старостенко П.

Кишиневский инвалидный дом 52

Дмитриев А.

Использование новых педагогических техноло-
гий при изучении проблем русско-турецкой
войны 1877-1878 гг. в лицейских классах
(из опыта работы) 55

Кишилев В.	
125-летний юбилей русско-турецкой войны	
1877-1878 гг. в средней школы № 85. г.Кишинева....	59
Салтановская М.	
Русско-турецкая война 1877-1878 гг.: некоторые вопросы преподавания темы в курсах гимназии и лицея в Республике Молдова	62
Аствацатуров Г. (Армавир).	
Искусство педагогической техники.....	65
 Приложение.....	75
Воспоминания и документы о русско-турецкой войне 1877-1878 гг.	
(Сост. Н. Червенков).....	75
Барбасов А.	
Шипка – символ русско-болгарского братства....	86
Романеску Г. (Бухарест).	
Румынская армия в войне 1877-1878 гг.....	101
Улуниян А.	
Бои за Плевну.....	109
Забунов И.	
Начало было в Кишиневе.....	116
Грек И.	
К 150-летию со дня рождения Олимпия Панова....	119
Бондаренко А.	
Самарское знамя.....	123
Дуров В.	
Боевые награды русско-турецкой войны 1877-1878 годов.....	126

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый вниманию читателей сборник включает материалы научно-практической конференции «125 лет русско-турецкой войны 1877–1878 гг.», состоявшейся 7 декабря 2002 г. в средней школе № 85 г. Кишинева (директор Ю. Кишилев). Она была организована Ассоциацией работников русских учреждений просвещения и науки Республики Молдова и Научным обществом болгаристов Республики с участием Посольства Республики Болгария и Российской Федерации. В ее работе приняли участие ученые, преподаватели школ столицы республики и студенты. Конференция завершилась полезной дискуссией, которая прежде всего касалась вопросов отражения в школьной программе и методике преподавания проблем национально-освободительного движения балканских народов в XIX в., русско-турецких войн, места Бессарабии в этих процессах.

В рамках конференции студенты болгаро-румынского отделения Кишиневского государственного университета им. И. Крянгэ (рук. Е. Рацеева) прочитали стихи болгарских авторов, посвященные восстановлению болгарского государства, а сотрудники библиотеки им. Христо Ботева г. Кишинева (директор Н.С. Мурашова) организовали богатую выставку книг на тему «125 лет русско-турецкой войне 1877–1878 гг.».

В настоящем сборнике наряду с докладами и сообщениями в разделе «Приложение» помещены и другие материалы, посвященные теме конференции, которые, надеемся, также будут полезными учителям и широкому кругу читателей.

Издание сборника стало возможным благодаря финансовой помощи Посольства Российской Федерации, за что выражаем ему большую благодарность.

Редколлегия.

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ**Ю. Савельев**

председатель Ассоциации работников
русских учреждений просвещения и науки
Республики Молдова

Уважаемые коллеги!

Мы живем в такое время, когда оценки одних и тех же событий меняются быстро и порой являются прямо противоположными. Видимо, каждое поколение должно пройти свой путь переоценки ценностей, отделения зерен от плевел. Не стала исключением и русско-турецкая война 1877–1878 гг. Эта война с самого начала оценивалась по-разному верхами и низами России: со стороны последних она воспринималась почти как Отечественная. В советское время говорили о захватнических планах царизма, с одной стороны, и об объективно освободительном ее характере – с другой. С развалом Советского Союза эта война перешла в разряд замалчиваемых и непопулярных у части историков, стремящихся разоблачить гегемонистские устремления России.

Представляется, что сегодня мы переживаем новый этап более адекватной оценки значимости этого важного события конца XIX в., повлиявшего на многие последующие исторические процессы. Несомненно, видятся новые грани, которые актуальны непосредственно для нашего времени. Один из таких аспектов – объединительный характер этой войны, что особенно важно для нашей страны, когда формируется гражданское общество. История может и должна стать одним из инструментов этого процесса, а русско-турецкая война 1877–1878 гг. – его важным звеном. Известно, как были едины русские, молдаване, болгары, украинцы, румыны и др. в поддержании освободительной борьбы балканских народов, насколько они успешно подставляли друг другу плечи поддержки в ходе войны. Все это должно занять особое место в системе

Ю. Савельев

формирования гармонического общества в нашей многонациональной Республике Молдова.

Вот почему наша Ассоциация работников русских учреждений просвещения и науки Республики Молдова, созданная в 1993 г. и выдвигающая цель поддержания учебных заведений с русским языком обучения, содействия межэтническому диалогу в республике, выступила с инициативой проведения этой научно-практической конференции, посвященной русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Мы рады, что нас поддержало Научное общество болгаристов РМ, которое является ее соорганизатором.

Открывая нашу встречу, я приветствую всех тех, кто откликнулся принять участие в ее работе. С особым удовольствием представляю посла Болгарии в Республике Молдова г-на Евгения Екова и советника Посольства Российской Федерации в Республике Молдова г-на Виктора Миргорода.

Н. ЧЕРВЕНКОВ

председатель Научного общества
болгаристов Республики Молдова

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. была одним из наиболее значительных событий второй половины XIX в., оказавших решающее влияние на исторические судьбы народов Балкан. В результате войны была решена главная задача, которую выдвигали народы, начавшие борьбу за свое национальное освобождение. Сербия, Черногория и Румыния получили полную независимость, стали суверенными государствами, располагающими всеми необходимыми атрибутами. Болгария впервые добилась автономии, восстановила свою государственность.

Однако за освобождение Болгарии и других народов Балкан была заплачена дорогая цена. Русская армия, по последним подсчетам, потеряла на Балканах и на Кавказе 248 654 человека. Нужно добавить и потери румынской армии и болгарских ополченцев, которые составляли несколько тысяч человек. Война потребовала от России и огромных материальных затрат. В период с 1876 по 1879 г. было изготовлено 1419 тыс. винтовок, 4375 полевых орудий. Общая сумма чрезвычайных расходов непосредственно для ведения войны составила 819 млн. руб. В целом же было истрачено более 1 млрд. руб.

У нас в стране сложилась хорошая традиция в изучении освободительного движения балканских народов, места и роли этой русско-турецкой войны. Изданы десятки монографий, проведены научные форумы. Хочу напомнить, что в республике в свое время было очень широко отмечено 100-летие этой войны – здесь прошла международная научная конференция, на которой присутствовал весь цвет болгарской и тогдашней советской исторической науки.

В связи со 125-летием воссоздания болгарского государства в результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в Научном обществе болгаристов РМ разработана целая

Н. Червенков

программа. И одно из первых мероприятий – проведение историко-литературной встречи на эту тему в апреле 2002 г. в школе № 85 г. Кишинева, которая сегодня вновь гостеприимно нас встречает. Поэтому Научное общество болгаристов РМ с удовольствием приняло приглашение Ассоциации работников русских учреждений просвещения и науки Республики Молдова включиться в организацию этой научно-практической конференции.

Мы надеемся здесь еще раз вернуться к тем событиям, которые имели определяющее значение в конце XIX века. Особенно важно обратить внимание на место и роль нашего края в этих исторических процессах, обсудить, как нужно преподавать в школе темы, связанные с освободительной борьбой балканских народов, русско-турецкими войнами. Представляется, что мы мало рассказываем и обращаем внимание на исторические места и памятники нашей республики, которые непосредственно связаны с войной. Организованная здесь Болгарской библиотекой им. Христо Ботева выставка книг, несомненно, предоставляет возможность ознакомиться с новыми работами, посвященными рассматриваемому событию. Надеемся, что наша встреча поможет преподавателям в организации внеклассных мероприятий, связанных непосредственно с русско-турецкой войной 1877–1878 гг.

Мы благодарны послу Болгарии в Молдове г-ну Е. Екову и советнику Посольства Российской Федерации в Молдове г-ну В. Миргороду за любезное согласие принять участие в нашей конференции. Среди наших докладчиков доктор-хабилитат, профессор Е. Чертан, большой знаток истории градостроительства Кишинева П. Старostenко, известные преподаватели истории столичных школ и лицеев А. Дмитриев, М. Салтановская и Ю. Кишкилев. Приглашенные ученые из России, доктора истории А. Улунян (Москва) и Г. Аствацатуров (Армавир), к сожалению, не смогли приехать, но вовремя прислали свои доклады.

Выступления на нашей встрече предполагается издать отдельным сборником.

Е. ЕКОВ
Посол Болгарии в Республике Молдова

Уважаемые дамы и господа!

Я рад приветствовать участников конференции, посвященной 125-летию русско-турецкой войны 1877–1878 гг., результатом которой явился Сан-Стефанский мирный договор, во второй раз воскресивший болгарское государство.

Почти двухлетний путь к Сан-Стефано, исполненный не только воинских подвигов, но и страданий, тысяч человеческих жертв, отмеченный не только блестящими командирскими решениями, но и дорого оплаченными ошибками – всем, что может привести война, начался именно отсюда, с Кишинева. Здесь был зачитан указ императора Александра Второго об объявлении Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Здесь сформировалось Болгарское ополчение. Отсюда начался победоносный ход русских полков, включавших в свои ряды, кроме русских, также и украинцев, белорусов, молдаван и других храбрых воинов.

Как видно из программы, на сегодняшней встрече будут раскрыты многие аспекты этой войны, ставшей этапной в истории Европы. В своем же кратком высказывании я хочу попытаться ответить на вопрос: что делает Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. судьбоносным событием в болгарской истории?

На первом месте – факт восстановления болгарской государственности. Почти через пять веков на европейской карте снова появились границы болгарского государства. Был восстановлен основной элемент, жизненно необходимый для достойного развития каждой нации – государство. Были созданы предпосылки для превращения новосозданного государственного механизма в современное государство европейского типа, способное приобщить в короткие сроки страну к Европе. Был заложен фундамент той модели болгарской государственности, которая в общих чертах и сейчас лежит в основе болгарского государства. Был

создан естественный центр притяжения для болгар, оставшихся за государственными пределами страны, который становился опорой политики национального объединения. Государство превратилось в покровителя болгарской экономики, культуры и духовности.

Во-вторых, открылись новые горизонты для болгарского экономического развития. В условиях свободного строительства болгарское хозяйство приобрело такие объемы и темпы развития для столь небольшого государства, как Болгария, что на старом континенте в конце XIX века стали говорить о болгарском экономическом чуде. Все это явилось результатом освободившихся вследствие войны творческих, созидательных сил сбросившей рабство со своих плеч свободной части болгарского народа. В этом плане можно только сожалеть, что довольно значительная часть болгар, в результате решений Берлинского конгресса 1878 года, снова оказалась под чужим владычеством. Это нанесло непоправимый вред не только хозяйственному развитию болгарской нации, но и ее дальнейшей судьбе в целом.

Третий фактор связан с тем, что с неподозреваемыми для самих нас – болгар – охватом и глубиной начала развиваться и болгарская культура. Были созданы образцы культуры, которые ничем не уступали европейским ценностям. Постепенно от читалищного уровня болгарская культура перешла на уровень европейский. Все это стало возможным и реальным только благодаря творческому гению болгарского народа и вследствие свободы, которую подарил нам русский народ. Поэтому и культурное взаимодействие между двумя братскими народами вышло за границы культурного обмена в период болгарского Возрождения и превратилось в одну из живых связей болгарской культуры с мировым культурным сообществом.

И на четвертом месте находится то, что прямым результатом Русско-турецкой освободительной войны 1877–1878 гг. было сохранение болгарского духовного единства. Хотя, согласно Берлинскому договору, и разорванная

на пять частей, болгарская нация осталась духовно объединенной под крылом Болгарской экзархии с резиденцией в Константинополе. Так территориально раздробленный национальный организм остался все же единым целым благодаря сохраненной общей духовности в форме единой церкви. Именно этот болгарский общественный институт выполнил в судьбоносные для Болгарии годы, последовавшие после войны, тяжелую миссию укрепителя национального единства.

Вот почему, принимая во внимание эти, как и многие другие основания, парламент Болгарии в начале перехода к новому обществу, который мы переживаем в настоящее время, определил 3 марта национальным праздником Республики Болгария, который стал днем преклонения перед подвигом героев Шипки, Плевена, Старой Загоры, Шейнова и еще десятков мест немеркнущей воинской славы, навсегда сохраненным в памяти множества поколений болгар.

Желаю успешной работы вашей конференции!

В. МИРГОРОД

Советник посольства Российской Федерации
в Республике Молдова,
представитель «Россарубежцентра»

Уважаемые члены оргкомитета конференции,
Уважаемый г-н Посол Республики Болгарии в Республике Молдова,

Уважаемые коллеги и друзья!

Мы признательны организаторам конференции за приглашение участвовать в ней и выступить с приветственным словом от лица Посольства России и «Россарубежцентра».

Позвольте выразить благодарность г-ну Послу за добрые слова в адрес России и ее воинства, покрывшего себя славой на полях битв войны 1877–1878 гг.

Почему наше внимание привлекла именно эта, ставшая темой конференции, война между Россией и Турцией в ряду русско-турецких войн, которых было немало в течение XVIII–XIX столетий на Балканах?

Тот факт, что обнародование манифеста о начале войны случилось именно в г. Кишиневе и что именно из Молдавии началось выдвижение русских войск за Прут и Дунай, сам по себе является исключительным поводом для проведения такого представительного собрания историков. Но данный исторический факт, несмотря на всю его важность, не должен являться, на наш взгляд, исчерпывающим мотивом конференции.

Нет нужды повторять в этой аудитории лишний раз, что все войны движимы определенными geopolitическими интересами государств, правящая элита которых в известных условиях не видит иного выхода, кроме применения силы. Безусловно, так было и в данном случае. Но сейчас нам бы хотелось заострить внимание на той духовной нагрузке, которую несла эта война в представлении подавляющей части населения России. Центральной идеей событий 1877–1878 годов в глазах представителей всех без

исключения сословий общества была идея освобождения братских по крови, языку и вероисповеданию народов. Ради осуществления этой освободительной идеи были проявлены поражающие воображение примеры массового героизма и самопожертвования российских воинов, молдавских волонтеров, румынских солдат, болгарских ополченцев. Это сторона рассматриваемых событий, а такие результаты войны, как признание автономии Болгарского княжества (впервые в истории!), подтверждение независимости Сербии, Челногории и Румынии, и должны составить, по нашему мнению, объединяющий мотив в многообразии заявленных тем докладов и сообщений на конференции.

Желаем организаторам и участникам успешной работы.
Спасибо.

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

Е. ЧЕРТАН
РУМЫНО-РОССИЙСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ
НАКАНУНЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ
ВОЙНЫ 1877–1878 гг.

Учитывая возмущение широких народных масс зверствами османских войск в ходе подавления Апрельского восстания 1876 г. в Болгарии и обострения Восточного кризиса, министр иностранных дел Румынии М. Когэлничану направил 20 июля 1876 г. Порте ноту протesta против бесчинства османских полчищ в Болгарии.

Румынский историк Ксенопол оценивал этот шаг как «смелый, но неполитический». Смелый потому, что вынуждал страну к войне, которой, по его мнению, никто не желал, за исключением авторов этой ноты, а неполитический потому, что румынское правительство давало советы великим державам в невежливой форме и сообщало, что румынская армия готова выступить против Турции. На самом деле это был мужественный акт, направленный не только против Османской империи, но и против политики западноевропейских государств, допускавших зверства османов. 24 июля М. Когэлничану направил циркуляр румынским дипломатическим агентам за границей, в котором подчеркивалось, что, если Порта не уступит, румынский кабинет может изменить внешний курс и перестать придерживаться политики нейтралитета.

Указанные циркуляры были последней внешнеполитической акцией М. Когэлничану. Ввиду противоречий в среде «коалиции либералов», недовольства консерваторов, а также давления со стороны западных государств правительство М.К. Епуряну вынуждено было уйти в отставку. Новое либеральное правительство И.К. Брэтиану вело весьма непоследовательную внешнюю политику, стараясь лавировать между державами. С одной стороны, Н. Ионеску

направил указания румынским дипломатическим агентам не давать хода последнему циркуляру М. Когэлничану и заверил Порту, что Румыния не пропустит через свою территорию орудия для Сербии. Он сказал австрийскому дипломатическому агенту в Бухаресте, что «является радикалом лишь внутри страны, вовне он консерватор». Румынское правительство неоднократно подтверждало, что будет продолжать политику «абсолютного нейтралитета».

В находящийся на румыно-сербской границе порт Турну-Северин был допущен турецкий консул, игравший роль не столько торгового агента, сколько политического наблюдателя.

Однако отказ Порты и западных держав удовлетворить просьбы румынского кабинета, обострение Восточного кризиса в результате поражения Сербии и реальная возможность возникновения русско-турецкой войны, воздействие русской дипломатии и прессы подтолкнуло либеральный кабинет на сближение с Россией. Еще 9 (21) июня, когда И.К. Брэтиану был министром финансов в кабинете М.К. Епуряну, он высказал российскому послу В. Зиновьеву мнение о том, что «Румыния должна координировать свою политику с Россией» и что она может добиться избавления от турецкого и немецкого господства «лишь в тесном союзе с Россией». Став премьер-министром, И.К. Брэтиану 28 июля (9 августа) подтвердил новому русскому генеральному консулу Горчакову и дипломатическому агенту Стюарту «свои глубокие симпатии к России», «готовность отдать себя в полное распоряжение русского правительства» и «щательно исполнить все его пожелания» при условии, что Россия «гарантирует целостность настоящих границ» Румынии.

Нельзя, конечно, принимать за чистую монету все высказывания И.К. Брэтиану. Это был ловкий политик, который не скучился на комплименты и заигрывания, лишь бы добиться своей цели. Но в данном случае он отражал чаяния той части румынского общества, которая все больше

понимала, что без России нельзя добиться независимости страны. Все это в корне отвергает клеветнические утверждения Б. Елавич о том, что «румыны рассматривали русских не как освободителей, а как потенциальную угрозу их автономии».

В августе 1876 г. либеральное правительство И.К. Брэтиану, желая заручиться поддержкой России на ожидавшейся европейской конференции держав, заняло, по требованию русских дипломатов, позицию благожелательного нейтралитета в отношении Сербии. Русские волонтеры свободно пропускались через румынскую территорию, если румынское правительство было заранее предупреждено. Эта политика встретила поддержку широких слоев населения страны. По настоянию лидера радикалов К.А. Родсетти румынский парламент принял решение выделить 20 тыс. леев болгарским и сербским беженцам, находившимся на территории Румынии. Префектам приданайских городов было отдано распоряжение лично заняться оказанием материальной помощи.

В конце августа сербские войска потерпели поражение. С целью предотвратить их окончательный разгром воюющим сторонам необходимо было заключить перемирие. Россия стала готовиться к войне. В этих условиях она должна была серьезно подумать о заключении соглашения с Румынией относительно прохождения русских войск через ее территорию.

Румынские правящие круги были встревожены угрозой назревавшей войны, особенно смутными слухами о результатах переговоров между русским и австрийским императорами в Рейхштадте. Поэтому румынское правительство решило провести переговоры с соседними странами – Австро-Венгрией и Россией, чтобы в новой обстановке определить свой внешнеполитический курс и примкнуть к той стране, от которой можно получить наибольшие выгоды. В августе румынский премьер-министр И.К. Брэтиану прибыл в пограничный трансильванский город Сибиу с целью

зондажа позиции Австро-Венгрии. Венский кабинет посоветовал ему пропустить через территорию Румынии войска России, но не заключать с ней соглашения. Это ни на йоту не приближало Румынию к независимости. Поэтому уже 4 (16) сентября И.К. Брэтиану намекнул русскому дипломатическому агенту Д.Ф. Стюарту о своем желании вести переговоры с Россией. 25 сентября, получив разрешение Александра II, представительная румынская делегация во главе с премьер-министром, в состав которой входил военный министр Г. Слэничану, выехала в Ливадию (Крым) для переговоров. Она была принята царем и вела переговоры с Горчаковым, военным министром Д.А. Милитиным, послом в Константинополе Н.П. Игнатьевым и другими государственными деятелями.

Некоторые историки односторонне освещают переговоры И.К. Брэтиану в Ливадии. Они обходят молчанием или вовсе отрицают их значимость для разрешения главного для Румынии вопроса — обретения независимости страны и несправедливо обвиняют русских дипломатов в стремлении скрыть намерение России вернуть Южную Бессарабию в случае политических и территориальных изменений в Османской империи. При этом они опираются на литературу мемуарного характера. Нам удалось ввести в научный оборот сведения из авторитетного официального источника — отчета Министерства иностранных дел Российской империи. В отличие от более поздней мемуарной литературы этот документ был составлен по горячим следам переговоров и отражал коллективное мнение руководителей русской внешней политики, поскольку включал в себя, помимо общего отчета, подписанного Горчаковым, отчеты по другим департаментам, в частности по Азиатскому, в сферу действия которого входила и Румыния.

При оценке Ливадийских переговоров мы учитывали также общий стратегический внешнеполитический курс России, нашедший отражение в ряде международных документов, а также донесения дипломатов того времени. Наконец, мы использовали критически и мемуарную литературу.

В отчете МИД Российской империи за 1876 г. подчеркивается, что И.К. Брэтиану предложил России участие румынских войск в будущей войне, добиваясь взамен гарантии независимости и интегритета Румынии. В мемуарах Карла, написанных много лет спустя после Ливадийских переговоров, неверно утверждается (со слов И.К. Брэтиану), что лишь Горчаков и Игнатьев настаивали на заключении военного соглашения. Что касается румынского премьера, то он якобы дал Игнатьеву весьма неопределенный ответ, а Горчакову заявил, что такое соглашение может быть подписано только в том случае, если великие державы дадут согласие на вступление России в войну и если будет заключено соответствующее вполне четкое и ясное русско-румынское политическое соглашение.

На наш взгляд, обе стороны, участвовавшие в переговорах, были заинтересованы в заключении военного соглашения. К этому времени большинство русских государственных деятелей пришли к выводу о неизбежности войны, а для этого надо было заключить с румынским правительством соглашение о переходе русских войск через Румынию. Поэтому не исключена возможность, что во время переговоров в Ливадии и Горчаков и в особенности Игнатьев, который еще с 1875 г. являлся сторонником подписания подобного соглашения с Румынией, настаивали на его необходимости. Не случайно во время приема у царя великий князь-наследник беседовал со Слэничану о численности и структуре румынской армии. Русские военные круги вообще были сторонниками участия румынской армии в назревающей русско-турецкой войне. Царица упрекала И.К. Брэтиану и Г. Слэничану, что санитарный транспорт русского Красного Креста, следовавший в Сербию, был задержан румынскими властями. Александр II был, правда, более сдержаным. Из всего этого Брэтиану совершенно справедливо заключил, что в России было два течения: сторонники вступления в войну и приверженцы разрешения Восточного кризиса мирным путем.

И.К. Брэтиану понимал, что только в результате соглашения с Россией и участия румынских войск в предстоящей русско-турецкой войне можно было обрести независимость Румынии. Не случайно в состав румынской делегации в Ливадию был включен и военный министр Г. Слэничану. К тому же, по свидетельству сына румынского премьера И.К. Брэтиану, его отец заявлял русским дипломатам: «Затем я и приехал сюда, чтобы установить взаимоотношения, которые мы желаем. Необходимо предусмотреть переход русских войск через Румынию и урегулировать... условия в предварительном трактате».

Вместе с тем И.К. Брэтиану, зная позиции румынских господствующих классов, стремившихся сохранить Южную Бессарабию в составе Румынии, и учитывая, что консерваторы не упустят случая воспользоваться бессарабским вопросом, чтобы сбросить кабинет либералов, добивался заключения политического соглашения, в котором предусматривалась гарантия не только независимости, но и нейтралитета Румынии. Более того, лавируя между державами, он выдвинул даже условие, чтобы западные страны дали согласие на вступление России в войну. Это требование румынского премьера поставило внешнюю политику России в зависимость от западных держав вызвало раздражение русского канцлера. Не исключено, что он дал суревую отповедь румынскому премьеру и даже прибегнул к угрозам. И.К. Брэтиану понял, чтошел слишком далеко. В беседе с Д.А. Милитиным он стремился сгладить произведенное неприятное впечатление. Русский военный министр записал в своем дневнике: «По всему видно, что Румыния хочет нам угодить». Брэтиану заметил Игнатьеву, что тон Горчакова может затруднить переговоры. Русский посол в Константинополе постарался успокоить румынского премьера, сказав, что канцлер прибегнул к угрозам, будучи в запальчивости, и поэтому не следует придавать значения его словам.

Действительно, в повторной беседе Горчаков, не обещая ничего из того, что нельзя было бы исполнить, заверил

Брэтиану, что в случае политических либо территориальных изменений в Османской империи Румыния будет предоставлена независимость и что политическое положение Румынии, гарантированное трактатами, будет обеспечено. Интегритет страны сохранится в том плане, что ее территория не будет сокращена без эквивалентной компенсации.

В мемуарах С.Д. Сазонова, русского министра иностранных дел начала XX в., также подчеркивается, что ему приходилось слышать, как многие видные дипломаты, участвовавшие в заключении Берлинского договора 1878 г., сообщали о том, что русские дипломаты говорили И.К. Брэтиану во время Ливадийских переговоров о намерении России вернуть Южную Бессарабию. Прусский дипломатический агент и генеральный консул в Бухаресте Альвенслебен также сообщал, что румынские политики знали, что Россия может потребовать возврата Южной Бессарабии. Таким образом, по совокупности приведенных документов можно заключить, что русские дипломаты дали понять И.К. Брэтиану: Южная Бессарабия должна быть возвращена России в случае изменений в Османской империи. Поэтому упреки ряда буржуазных историков в неискренности России и в стремлении скрыть намерение возвратить Южную Бессарабию совершенно неоправданы.

Русская дипломатия занимала последовательные позиции. Она постоянно выступала против решений Парижского договора 1856 г. В Рейхштадтском соглашении России с Австро-Венгрией, принятом в середине 70-х гг. в условиях обострившегося Восточного кризиса, было обусловлено, что в случае территориальных изменений в Османской империи Южная Бессарабия будет возвращена России.

Таким образом, в Ливадии была достигнута предварительная принципиальная договоренность о прохождении русских войск через румынскую территорию и предоставлении государственной независимости Румынии в случае политических и территориальных изменений в Османской империи. Впервые крупная европейская держава — Россия

согласилась признать независимость Румынии. Ливадийские переговоры явились поворотным пунктом в русско-румынских отношениях и во внешней политике Румынии вообще, значительным шагом по пути отхода от политики нейтралитета.

Западные державы были чрезвычайно обеспокоены результатами поездки румынской делегации в Ливадию, воинственными заявлениями румынского премьера и радикальной прессы, склонявшейся к союзу с Россией, а также мобилизацией армии и военными маневрами румынских войск, проводившимися несмотря на исключительно тяжелое финансовое положение страны.

Франция и Англия оказывали нажим на румынское правительство, требуя, чтобы оно не отступало от политики нейтралитета, обещая взамен повысить «политический уровень» Румынии.

В самой Румынии были различные течения: сторонники активизации внешней политики и заключения военного соглашения с Россией, приверженцы выжидательной тактики, требовавшие соблюдения строгого нейтралитета, и явные противники подписания конвенции с Россией (в основном крупные помещики, а также крупная торговая и финансовая буржуазия, экспортирующие зерно на западные рынки). И.К. Брэтиану опасался, что последние используют бессарабский вопрос, чтобы свергнуть кабинет либералов. Все это наложило отпечаток на дальнейшую внешнюю политику Румынии, обусловило ее многочисленные колебания.

После Ливадии Румыния стала беспрепятственно пропускать добровольцев и военное снаряжение из России в Сербию. Только с 1 по 7 октября по румынским железным дорогам из России в Сербию были перевезены 3229 волонтеров, 409 лошадей, 722 ящика с оружием, обмундированием, лекарствами.

Несмотря на это к концу октября сербские войска потерпели новое поражение. Их положение стало критическим.

Не желая допустить полного разгрома сербской армии, русское правительство 31 октября направило Порте ультиматум с требованием немедленно заключить перемирие с Сербией. Была объявлена мобилизация 20 дивизий.

Необходимо было ускорить заключение русско-румынской конвенции о прохождении русских войск, двигавшихся на помощь балканскому освободительному движению, через территорию Румынии. В связи с этим в ноябре в Бухарест для переговоров с румынским кабинетом был послан первый советник посольства в Константинополе Нелидов. Результаты их были успешными. Стороны составили проект русско-румынской политической конвенции и военного соглашения, содержавшего условия перехода русских войск через территорию Румынии.

Это было значительным шагом по пути отхода Румынии от нейтралитета и заключения русско-румынского военного соглашения. Историк Д. Бериндей полагает, что в дальнейшем русское правительство затягивало подписание конвенции, а В. Мачиу — что оно вообще было против ее заключения. В действительности же давление со стороны Турции и западноевропейских правительств, выступавших против русско-румынского союза и требовавших от румынского правительства соблюдать нейтралитет, а также беспочвенные надежды части антирусски настроенных румынских правящих кругов на то, что предстоящая Константинопольская конференция даст Румынии гарантии «индивидуального нейтралитета», тем самым предоставит права суверенного государства и расширит ее автономию, заставили правительство И.К. Брэтиану не спешить с заключением русско-румынской конвенции и добиваться поддержки западных держав. В Константинополь был послан Д. Брэтиану, в Париж — К.А. Росетти, в Лондон — И. Гика, которые должны были добиться «специальных гарантий», обеспечивавших соблюдение «индивидуального нейтралитета», сохранение территориальной целостности и политических прав Румынии.

Однако западные державы, ссылаясь на невозможность оказания эффективной помощи ввиду большого расстояния, отделяющего их от Румынии, а по сути стремясь сохранить статус-кво Османской империи, отказались обсудить вопросы, поставленные румынскими представителями.

Появление новой турецкой конституции, в ст. I и II которой Порта провозгласила Румынию всего лишь «привилегированной провинцией» Османской империи, еще больше убедило румынские правящие круги в несостоятельности их надежд на получение независимости путем переговоров с Турцией и западными державами. Румынское правительство направило в Константинополь протест против такого толкования положения Румынии. Бурно протестовали пресса и общественность страны. Прямым ответом на турецкую конституцию явились мобилизация и концентрация румынской армии вокруг Бухареста и по Дунаю. В стране активизировалась подготовка к войне. В декабре 1876 г. было образовано восемь полков добровольцев. Началось усиленное вооружение армии.

Различные слои населения все чаще высказывались за сближение с Россией. В конце 1876 — начале 1877 г. внутри правительства либералов усилились разногласия по вопросам внешней политики. Понимая, что в стороне от разразившихся событий остаться не удастся, князь Карл, И.К. Брэтиану, К.А. Росетти и поддерживавшие их румынские верхи стали склоняться к подписанию русско-румынской военной конвенции. В начале января румынский премьер-министр вновь попросил у России 15 тыс. ружей, 50 орудий крупного калибра, 500 лошадей и торпеды для заграждения входа турецких судов в Серет, охраны железных дорог.

Идя навстречу румынскому правительству, русский военный министр Д.А. Милютин дал указание направить оружие и суда для прикрытия городов Галаца и Брэилы и просил министра финансов Рейтерна разрешить закупку в России 500 лошадей для румынской артиллерии.

Однако в январе 1877 г., несмотря на требование все более широких кругов населения Румынии, конвенция не была подписана. Вначале этому мешали советы из Берлина не торопиться с подписанием соглашения. В свою очередь под влиянием донесений агента в Вене И. Бэлэчану и румынских газет в Бухаресте сложилось впечатление об ослаблении международной напряженности, и там решили подождать дальнейшего развития событий.

Русские военные круги с пониманием относились к колебаниям румынского правительства. Д.А. Милютин отмечал в письме к главнокомандующему русской армией великому князю Николаю Николаевичу, в конце декабря сообщившему об отказе Карла от совместных действий с русской армией: «Нельзя не признать политическое положение Румынии весьма затруднительным, и понятно, что правительство румынское не решается преждевременно связать себя каким-либо положительным договором, пока обстоятельства не обрисовались с большей определенностью». Но Д.А. Милютин не терял веру в то, что в конце концов румынские власти подпишут соглашение, а армия примет участие в борьбе против Турции.

Весной 1877 г., после того как миссия Игнатьева по согласованию с западными странами нового проекта реформ завершилась неудачей, кризис вновь обострился. В Министерстве иностранных дел России румынскому агенту в Петербурге Э. Гике дали понять, что между Петербургом, Веной и Берлином существует полное согласие, и в случае войны с румынским правительством будет заключена конвенция. Горчаков запросил Брэтиану, согласен ли он подписать конвенцию.

Провал Константинопольской конференции и переговоры с западноевропейскими правительствами рассеяли иллюзии румынских правящих кругов о том, что западные державы выступят в поддержку планов нейтралитета Румынии. К тому же в это время возникло несколько пограничных конфликтов с Турцией. Дело дошло до открытых

угроз Румынии оккупацией. К Дунаю стали стягиваться турецкие войска. Характерно, что ни один из дипломатов западных держав не был склонен поддержать Румынию, а французский и итальянский послы в Вене, напротив, были солидарны с турецким коллегой. Только русский посол Новиков взял Румынию под защиту.

Сомнений в том, что румынская армия сама не сможет защищать страну, которая рисковала превратиться в арену битвы между русской и турецкой армиями, не было. Учитывая это, премьер-министр И.К. Брэтиану 17 марта дал принципиальное согласие на подписание военной конвенции за две недели до объявления войны, ссылаясь да необходимость мобилизации армии и созыва парламента для утверждения соглашения.

Стюарт ответил И.К. Брэтиану, что события развертываются столь быстрыми темпами, что подписание конвенции не терпит промедления. Вполне вероятно, что критический момент мог наступить внезапно и потребовать немедленных военных действий. К тому же Россия оказалась в неудобном положении: она дала согласие на конвенцию, которую румынский парламент мог еще не утвердить. Брэтиану поспешил ответить, что гарантирует прохождение закона через парламент. Стремясь оправдать двухнедельный срок для подписания конвенции, он заявил, что расстроенные финансы не позволяют собирать армию задолго до войны. Кроме того, это могло обернуться риском подвергнуться нападению турецких войск. Все это доказывает ошибочность утверждения некоторых исследователей о том, что русское правительство обещало не посыпать войска в Румынию до того, как парламент ратифицирует договор.

Во второй половине марта румынский кабинет вновь обратился к русскому с просьбой прислать орудия, торпеды и тысячу лошадей для артиллерии, а также русских офицеров для руководства укреплением наиболее уязвимых мест русско-турецкой границы. Руководящие военные круги России были заинтересованы в заблаговременном проведении оборонительных работ на Дунае и укреплении

румынской армии. Поэтому Милютин дал распоряжение о доставке в Бендери крупных орудий для румынского войска.

Румынскому правительству был предоставлен заем. На имя болгарского банкира Е. Георгиева из России было перечислено 36,7 тыс. шиллингов, а также достигнута договоренность о передаче Румынии двух пятых доходов от расположенных в Бессарабии монастырей и удовлетворено пожелание румынского правительства об оплате золотом всех закупок русской армии в Румынии.

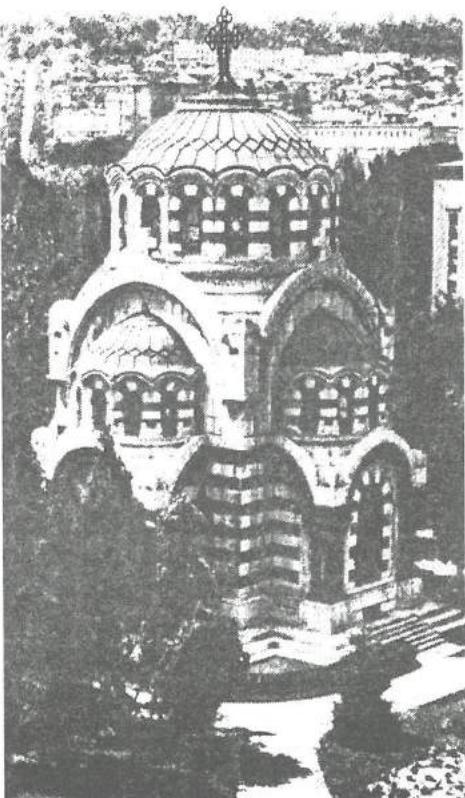
Однако вскоре румынский представитель в Петербурге Э. Гика сообщил о предстоящем в Лондоне подписании согласованного текста протокола, который обеспечивал бы мир в Европе. У румынских правящих кругов вновь появилась луч надежды, что опасность войны отодвинута. «Для нас было бы большое счастье, если катастрофа была бы отложена на год–два», — писал Карл.

Однако 28 марта (9 апреля) 1877 г. Порта отказалась принять лондонский протокол. Это означало, что война неизбежна, и царь разрешил главнокомандующему русской армией отдать предварительные распоряжения для движения войск. Переход границы должен был состояться одновременно с объявлением войны.

1 апреля был созван коронный совет, на который, помимо членов кабинета, были приглашены все премьеры предыдущих правительств, за исключением Л. Катарджиу и И. Флореску, находившихся под следствием. Большинство крупных помещиков (М.К. Епуряну, К. Бозиану, И. Гика) высказалось за то, чтобы позволить русской и турецкой армиям на равных правах вступить в Румынию. Д. Гика и А.Г. Голеску предложили обратиться за помощью к Австро-Венгрии. М. Когэлничану, К.А. Росетти, И.К. Брэтиану и члены правительства высказались за подписание русско-румынского соглашения. Было принято последнее предложение.

4 (16) апреля 1877 г. были подписаны краткая политическая конвенция и специальное военное соглашение,

содержащие условия прохождения русских войск через территорию Румынии. В политической конвенции говорилось, что румынское правительство соглашается разрешить русским войскам в случае необходимости свободно пройти через румынскую территорию в Турцию.

Мавзолей русских и румынских воинов, погибших в битве за Плевну.

А.А. УЛУНЯН (Москва)
ОСВОБОЖДЕНИЕ

Весной 1878 г. свершилось одно из величайших событий европейской истории последней четверти XIX в. Восточный кризис 1875–1878 гг. завершился русско-турецкой войной 1877–1878 гг., освободившей болгарский народ от иноземного ига. Свершилась многовековая мечта болгарского народа, с надеждой взиравшего на Россию и считавшего, что освобождение Болгарии возможно только с помощью русского оружия.

Известный болгарский поэт Добри Чинтулов, участник национально-освободительной борьбы, с восторгом встретил российские войска, освободившие в январе 1878 г. г. Сливен. В своей пламенной речи он, в частности, сказал: «...Наконец господь Бог услышал молитвы рабов своих; надежды и ожидания болгарского народа осуществляются! Нет уже неслыханных, раздирающих сердце свирепств, нет ужаснейших угнетений, нет никакого страха, мы уже люди свободные, видим перед собою христолюбивое и победносное воинство наших единокровных россиян... Грядите, грядите давножданые дорогие гости, приступите смелою стопою к нашему городу; его население, изнуренное тяжкими страданиями, со слезами на глазах ждет вас с распростертыми объятиями. Утешьте его своим присутствием. Вылечите его свежие и дымящиеся еще раны целительным бальзамом разумной свободы и правосудья...»

Этому знаменательному событию предшествовали многолетние дипломатические усилия русского правительства мирным путем решить вопрос балканских славян. Но великие державы совместно с Англией считали нецелесообразным выступление в защиту славянских народов Балканского полуострова. Жестокое подавление Апрельского восстания 1876 г. в Болгарии правительством султана Абдул Гамида не вызвало возмущения и протesta посла Великобритании в Константинополе сэра Г. Эллиота. Он со всей

циничностью высказал отношение правительственные круги Англии к событиям в Болгарии. В своем письме министру иностранных дел лорду Э. Дерби посол писал: «По моему мнению, также и по мнению многих английских политических деятелей, жертвы болгар – 10 или 20 тысяч человек – обычное явление в этой полуцивилизованной азиатской стране..., и эти жертвы не должны быть достаточной причиной для того, чтобы мы изменили единственно правильную политику, которая одна может сохранить наши интересы».

Россия не могла оставаться безучастной к событиям в Болгарии, к многочисленным обращениям и просьбам болгар о помощи, где турецкие власти при попустительстве западноевропейских политиков продолжали насилие над мирным болгарским населением. В июне 1876 г. русский посол в Константинополе граф Н.П. Игнатьев, удрученный действиями западноевропейской дипломатии и встревоженный международным положением России, в своей записке императору Александру II дал анализ политических событий на Балканах. По его мнению, Россия не должна упускать создавшуюся политическую обстановку, вызванную Восточным кризисом, для решения вопроса как о южных славянах, так и о других народах Балканского полуострова.

Победа России в войне, доставшаяся ей ценой огромных людских и материальных жертв, способствовала возрождению болгарской государственности и получению независимости Сербии, Черногории, Румынии. «...Заря болгарской свободы, – пишет болгарский проф. Спас Райкин, – – взошла над родными просторами 3-го марта 1878 г. в небольшом предместье Царьграда – Сан-Стефано. Александр II, ген. Гурко и граф Игнатьев вывели Болгию из небытия и сделали болгарский народ гордым членом в семье цивилизованных народов. Без 3-го марта и Сан-СтефANO никто не смог бы отгадать, какая судьба была бы предопределена Болгарии и болгарскому народу. Может быть, и до сих пор мы разделяли бы участь армян и курдов.

Дизразли, Андраши и Бисмарк разорвали Сан-Стефанскую Болгию на куски и бросили ее в пасть векового поработителя...»

Западные страны, и в первую очередь Великобритания и Австро-Венгрия, которую поддерживала Германия, не могли смириться с мыслью укрепления авторитета и позиций России на Балканах. Они увидели опасность для своих корыстных интересов в столь благополучном решении судьбы болгарского народа.

На политической арене генеральские мундиры сменили смокинги дипломатов. Россия, вынесшая на своих плечах основные тяготы войны с османской Турцией, готовилась представить перед западным ареопагом, искусно подготовленным «честным маклером». Западные державы единым фронтом выступили против стремления России заключить с Турцией мир на условиях, отвечавших итогам войны. Россия вынуждена была передать некоторые статьи Сан-Стефанского прелиминарного договора, имевшие, по мнению западной дипломатии, общеевропейское значение, на обсуждение международного конгресса. На Берлинском конгрессе (1/13.VI – 1/13.VII 1878 г.) под председательством О. Бисмарка, в дипломатической борьбе Россия оказалась в одиночестве. На сторону западной дипломатии открыто перешла Франция, «отблагодарив» Россию, спасшую ее весной 1875 г. от повторного разгрома армией «железного канцлера».

В итоге бесцеремонного вмешательства западных государств в судьбу болгарского народа он был разъединен искусственно проведенной границей. Политика западноевропейских держав против России и славянских народов Балканского полуострова являлась политикой поддержки неустойчивого феодально-деспотического строя, с помощью которого им легко было укрепить свои собственные позиции на Балканах. В результате решений Берлинского конгресса создание единого Болгарского государства откладывалось на неопределенное время. Насильственное деление западной дипломатией болгарского народа нарушило экономическое единство нации, задерживало развитие производительных сил и развитие капитализма в стране.

Невзирая на трудности дипломатической борьбы, в которой Россия оказалась в одиночестве, ее представители

с успехом преодолели хитросплетения западной дипломатии, пытавшейся добиться смешанной оккупации Болгарии под наблюдением европейской комиссии, решительно отвергли домогательства Англии и Австро-Венгрии ввести в Южную Болгарию (Восточную Румелию) турецкие войска и тем самым сумели спасти ее от повторно нависшего над ней османского ига, фактически создали предпосылки для будущего воссоединения Северной и Южной Болгарии. Македония и Фракия по воле западной дипломатии возвращались в состав Османской империи.

Решения Берлинского конгресса способствовали продолжению национально-освободительного движения болгарского народа. 5 октября 1878 г. в Македонии началось восстание, известное как Креснеко-Разложское, направленное против принятых конгрессом постановлений. Самоотверженная борьба повстанцев была подавлена правительственные войсками к весне 1879 г.

Правительства Англии и Австро-Венгрии стремились вмешаться в создание будущих государственно-правовых институтов Болгарского княжества. Предвидя трудности, с которыми столкнется в этом вопросе русская администрация, западная дипломатия добилась на Берлинском конгрессе решения о сокращении срока пребывания русских войск в освобожденной Болгарии с двух лет до девяти месяцев. Державы – участницы конгресса не только надеялись, но и были уверены, что Россия в такой короткий срок не успеет создать в молодом Болгарском княжестве новую администрацию, и тогда вмешается Запад.

Однако эти расчеты не оправдались. Россия в сжатые сроки блестяще справилась с поставленной задачей: болгарская государственность была воссоздана.

Консервативная газета «Новое время» в своей публикации от 6 февраля 1879 г. привела высказывание немецкой газеты «Политише корреспонденц», вынужденной признать успехи русской администрации в Северной и Южной Болгарии: «Там управляют энергичные и знающие страну талантливые русские администраторы». Административная

служба временного Русского гражданского управления и устройства Болгарии создавалась накануне русско-турецкой войны правительством Александра II. Возглавить временное Русское гражданское управление Болгарии при Главнокомандующем 1 ноября 1877 г. было поручено князю В.А. Черкасскому, видному общественному деятелю консервативного направления, близкому к славянским кругам и обладавшему солидным опытом государственной службы.

С самого начала своей деятельности Черкасский поставил целью изучить политическое и экономическое положение Болгарии. Эта работа была необходима в связи с подготовкой проекта реформ в стране.

Особое внимание Русское гражданское управление уделяло подбору кадров для организации административного управления как на местах, так и в канцелярии заведующего гражданскими делами. Исходя из своей конечной цели – заложить основы свободного Болгарского государства, – Русское гражданское управление стремилось комплектовать государственный аппарат из лиц болгарской национальности. Высшие административные должности, которые занимали русские, впоследствии предстояло передать бол гарям.

Для создания административного аппарата гражданского управления на освобожденной территории Болгарии Черкасскому было необходимы кадры из образованных болгар. С этой целью он обратился с письмом к представителям славянских комитетов Москвы и Петербурга, а также к руководству Одесского болгарского настоятельства в просьбой прислать сведения о болгарах, обучавшихся в России.

18 мая 1877 г. Черкасский получил письмо от Одесского болгарского настоятельства со списком болгарской молодежи, обучавшейся в России с 1854 по 1877 гг. Руководители настоятельства при составлении списка не только перечислили воспитанников по фамилиям, но, что особенно важно, сообщали об их дальнейшей судьбе, работе, месте пребывания и политической благонадежности.

По сообщению либеральной газеты «Новороссийский телеграф» от 18 февраля 1878 г., в Бухаресте значительно уменьшилась болгарская колония. Большинство молодых и интеллигентных болгар выехало на службу в Русское гражданское управление.

В итоге Русскому гражданскому управлению удалось добиться того, что из более 3 тыс. чиновников, занятых в государственном аппарате, русских было всего 150 человек

Создавая на освобожденной территории административный аппарат, Русское гражданское управление немедленно приступило к оказанию помощи болгарскому населению, попавшему в бедственное положение в результате военных действий и пострадавшему от грабежей и разбоев турецких войск. Русское гражданское управление проявило гуманное отношение и к турецким беженцам. Это были в основном крестьяне, которые не принимали участия в грабежах и насилиях над болгарами. Их земельная собственность не отбиралась. Вместе с тем, стремясь помочь болгарскому крестьянству в решении аграрного вопроса, Русское гражданское управление не препятствовало захвату земель турецких феодалов, покинувших страну. Русские власти дали возможность населению укрепить свое хозяйство и тем самым повысили платежеспособность, также было принято решение об отмене некоторых налогов. Вообще в период деятельности Русского гражданского управления болгарское население успело привыкнуть к послаблениям со стороны финансовых органов.

Заботясь об организации в Болгарии государственного аппарата, Русское гражданское управление не забыло и о создании правовой системы в стране. В сентябре 1878 г. были опубликованы «Временные правила для устройства судебной части в Болгарии», согласно которым состав судов частично избирался и в своих действиях был независим от административной власти.

Русское правительство придавало особо важное значение организации армии молодого Болгарского государства.

Предстояло в ограниченные сроки создать боеспособные вооруженные силы. В апреле 1878 г. Александр II утвердил «Временные правила для образования Земского Войска княжества Болгарии» и «Инструкцию для обучения ратников Земского войска». Эти два документа послужили руководством для гражданского управления в области военного строительства Болгарии. Ядром будущей армии явилось Болгарское ополчение, преобразованное в Земское войско. Была введена всеобщая воинская повинность с двухгодичным сроком службы, на которую призывались граждане в возрасте от 20 до 30 лет. Для быстрого обучения и формирования Земского войска из состава Действующей армии были откомандированы инструкторы. Со складов русской Действующей армии было получено все необходимое вооружение. Особое внимание уделялось состоянию артиллерии, которой русское командование придавало исключительное значение.

Русское правительство способствовало созданию болгарского военно-морского флота на Дунае и Черном море. С этой целью Болгарскому княжеству было передано 5 военных кораблей, суда, катера и гребные лодки. В первое время обслуживать болгарский флот помогали русские добровольцы. Для медицинского обслуживания болгарской армии поступили медикаменты и санитарное снаряжение с запасом на два года.

По приказу князя А.М. Дондукова-Корсакова в Софии открылось военное училище. Преподавали в нем наиболее образованные и преданные болгарскому делу русские офицеры. Из России были привезены все необходимые пособия и богатая библиотека по военной истории. Тяготевшая к военной карьере часть болгарской молодежи направлялась также и в русские военные учебные заведения.

Сложнее обстояло дело с созданием вооруженных сил Восточной Румелии (Южной Болгарии). По решению Берлинского конгресса, здесь, наряду с русской администрацией, действовала Европейская международная комиссия, стремившаяся навязать Южной Болгарии диктат западных государств. Русское временное управление приняло меры по

организации болгарской администрации в Южной Болгарии, и с помощью русских инструкторов там была создана милиция автономной провинции. Создать же постоянное войско из-за противодействия западных стран не удалось.

Приближалось время вывода русских войск из Восточной Румелии. К этому времени сultанское правительство старалось создать напряженное положение на границах провинции с тем, чтобы ввести свои войска на ее территории.

Русское гражданское управление предприняло ряд дипломатических шагов – от обращения к членам Европейской международной комиссии до непосредственных контактов с сultанскими властями. Переговоры не дали желанных результатов, и русское командование было вынуждено приступить к организации обороны. Массовое вооружение населения Южной Болгарии сорвало планы западной дипломатии по реставрации турецких феодальных порядков в автономной провинции. Завершающим этапом деятельности Русского гражданского управления в Болгарии явилась подготовка конституции Болгарского княжества и Восточной Румелии. Под руководством заведующего судебным отделом при гражданском управлении русского комиссара С.И. Лукьянова, при непосредственном участии князя А.М. Дондукова-Корсакова был разработан первоначальный проект Органического устава (конституции) Болгарского княжества. Для его обсуждения и утверждения 10 (22) февраля 1879 г. было создано Учредительное собрание в древней столице Болгарии Велико Тырново. Принятый документ стал первой болгарской конституцией и получил название Тырновской.

В отличие от Тырновской конституции, Органический устав для восточной Румелии обсуждался в Международной европейской комиссии. Русская дипломатия приложила огромные усилия для быстрейшего утверждения конституции автономной провинции, чтобы укрепить ее статус и добиться большей самостоятельности Южной Болгарии по отношению к Турции.

После утверждения конституции Учредительное собрание 16 (28) апреля 1879 г. было распущено и на следующий же день в Велико Тырново было созвано Великое Народное собрание для избрания князя. По единодушному решению депутатов, Болгарским князем стал Александр Баттенберг, 22-летний прусский офицер, участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., племянник супруги русского императора Александра II Марии Александровны.

В конце июня 1879 г. А. Баттенберг прибыл в Велико Тырново и принес присягу перед Великим Народным собранием, а через несколько дней переехал в Софию и принял от князя А.М. Дондукова-Корсакова управление страной.

Период напряженной деятельности Русского гражданского управления подходил к концу. За девять месяцев своего существования управление проделало колossalную соиздательную работу. В первых числах июля 1879 г. чиновники Русского гражданского управления и русские войска покинули Болгарию.

«...Помощь России в освобождении Болгарии, – пишет современный болгарский историк, депутат Народного собрания, профессор Андрей Панлев, – является неумолимым и незыблемым реальным фактом в болгарской истории», который в угоду конъюнктуре сегодня стремятся признать некоторые «модернизаторы». «Россия совершила великую освободительную миссию в Европе. И в данном случае Россия оказалась в большей степени европейским государством, нежели те либеральные общества, которые с безразличием смотрели на многовековые страдания болгарского народа».

Н. ЧЕРВЕНКОВ
ОСВОБОЖДЕНИЕ БОЛГАРИИ:
ВКЛАД БЕССАРАБИИ

Известие о начале освободительного похода русской армии на Балканы с огромным воодушевлением и радостью было воспринято в Бессарабии. Молдавский и другие народы стремились всеми силами помочь балканским народам в завоевании независимости и избавлении от много векового рабства. Для молдаван, как и для других народов Бессарабии, эта борьба была близкой и понятной, так как в народе еще жили воспоминания о произволе и насилии османских феодалов.

Еще живо было поколение болгар, которое испытalo на себе тяготы османского ига и вынуждено было искать спасения за Дунаем. Накануне русско-турецкой войны 1877–1878 гг., например, в «Кишиневских Епархиальных ведомостях» были опубликованы заметки священника Стефана Киранова о бедствиях и страданиях в болгарских землях.

Вклад Бессарабии в освободительное движение болгарского народа находится в центре внимания литературы по болгаристике, изданной у нас в республике. Прежде всего это такие авторы, как академик И. Будак, И. Мещерюк, М. Гурбанов, В. Гуцак, И. Грек, И. Забунов, С. Новаков, Л. Степанова, Е. Чертан, Е. Челак. Особая заслуга принадлежит К. Поглубко. Его многочисленные труды, в частности, книга «Весна освобождения», вышедшая к 100-летнему юбилею русско-турецкой войны 1877–1878 гг., отражают на обильном документальном материале различные аспекты связей нашего края с борьбой болгарского народа. Его труды, как и других коллег, не потеряли своей актуальности и в наши дни. Но тема далеко не исчерпана, с повестки дня не снята необходимость работать в этом направлении, расширяя источниковую базу, углубляя многие аспекты проблемы.

К сожалению, эти работы мало доступны учителям, не говоря об учениках, и они практически ими не используются

при подготовке соответствующих тем. Поэтому здесь предпринята попытка обобщить выводы этих и других исследователей, ввести новые факты, тем самым предоставить широкому читателю, в том числе учителям и учащимся, относительно целостную картину связей Бессарабии с болгарским освободительным движением на заключительном этапе, то есть накануне и в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

С самого начала балканского кризиса наш край непосредственным образом был вовлечен в события. Через него направлялась помочь восставшим боснийцам и герцеговинцам. Через Бессарабию пролегал путь тысяч русских добровольцев, отправлявшихся на помочь сербской армии летом 1876 г.

Широкую деятельность в крае развернуло Кишиневское болгарское общество, собиравшее денежные средства в пользу жертв Апрельского восстания 1876 г. В июле 1876 г. в газетах края и в виде прокламаций было опубликовано его воззвание: «На Балканском полуострове и в особенности в беззащитной Болгарии... в настоящее время совершаются события, которые раздирают душу человека... Проникнутое глубоким братским состраданием к несчастной судьбе бедствующих наших братьев, Кишиневское болгарское общество обращается с покорнейшею просьбой о посильной помощи в пользу славянских жертв», – говорилось в этом документе.

Также оживил свою деятельность Болградский болгарский революционный комитет, единственный в Бессарабии филиал Болгарского революционного центрального комитета (БРЦК). В июле 1876 г. этот комитет был преобразован в благотворительное общество, которое ставило задачу «помочь материальными средствами пострадавшим» в ходе болгарского восстания. В румынской части Бессарабии оно возглавляло кампанию по сбору материальных средств. Его члены содействовали созданию еще 18 подобных обществ в бессарабских селах, а также Болградского женского благотворительного общества.

ополчения осуществляло государственное казначейство России. На обмундирование и снаряжение первых шести было затрачено более 100 тыс. руб. Позднее Н.Г.Столетов отмечал большие заслуги общественных организаций и лично И.С.Иванова в создании первых подразделений ополченцев. Пресса того времени с удовлетворением отмечала, что среди добровольцев есть немало образованных людей, почти все они грамотны. Это помогало им быстро овладевать военными знаниями.

С большим воодушевлением встретили болгары края весть о начале формирования болгарского ополчения в Кишиневе. Газета «Български глас», издававшаяся в Болграде, писала: «Итак, болгарское начальное войско стало собираться под знаменем льва, болгарское историческое имя снова поднялось на политическом горизонте». Местное болгарское общество сразу занялось подготовкой добровольцев в дружины ополчения. «Вчера получил депешу от Иванова (И.С. – Н.Ч.) отправить всех ребят. Завтра направляю в Кишинев 100 человек. По-видимому, начинается серьезное дело», – эту телеграмму послал 3 апреля 1877 г. из Болграда активист организации П.Фитов. В Болгарском ополчении включались и молдаване – И.Паскар, П.Карауш, В.Голбан, С.Мадан, И.Георгица, Х.Рожко, Д.Варзарь, С.Цуркан и др.

Накануне войны русская армия была сосредоточена в Бессарабии, а также в соседних с нею Подольской и Херсонской губерниях. Тогда она насчитывала около 125 тыс. штыков и сабель и занимала в крае следующие позиции: II корпус и 4-я стрелковая бригада располагались на линии Бендери – Гура-Галбена – Комрат – Кубей; II кавалерийская дивизия – у Гура-Сарацика; 8-ой корпус – по линии Тирасполь – Леушены – Унгены; 12-й корпус – у Оргеева и Скулян; 12-я кавалерийская дивизия – у Бельц; 9-й корпус располагался на линии Бирзуля – Тирасполь. В Кишиневе обосновалась ставка главного командования русской армии.

12 (24) апреля 1877 г. на окраине Кишинева близ с.Рышкановка (сейчас микрорайон столицы Молдавии) на

Отовсюду в Бессарабии шла такая помощь. Общественность края устраивала платные вечера, спектакли, концерты, сборы от которых шли на оказание помощи. Так, от спектакля в Кишиневском городском театре поступило более 200 рублей. Другое представление дало более 850 рублей. Как отмечал секретарь болгарского общества Петр Оджаков, особенно большую работу по сбору помощи проводили священники края.

После поражения Сербии в войне с Турцией, осенью 1876 г., многие болгарские добровольцы стали направляться в Бессарабию. Существовавшие болгарские организации взяли на себя заботу об их устройстве. Болгарские добровольцы оседали в Болграде, Комрате, Измаиле, но чаще всего в Кишиневе. «Таких болгар явилось ко мне в Кишинев до 1000 человек», – писал председатель Кишиневского болгарского общества Иван Иванов. Сначала их распределяли «в домах кишиневских болгар». До середины 1877 г. они содержались на пожертвования, которые собирало Общество болгар Кишинева. Усилиями славянских комитетов России, Одесского болгарского настоятельства и Кишиневского болгарского общества на юге России был организован сбор одежды, обуви и продовольствия для болгар. Например, Московский славянский комитет отправил кишиневскому болгарскому обществу 20 000 рублей для обеспечения продовольствием и одеждой прибывших в Бессарабию болгар.

Эти болгары стали основой Болгарского ополчения, которое начало формироваться в Кишиневе по решению совещания при Александре II в Ливадии в начале октября 1877 г. Чтобы не предавать огласке создание болгарского военного формирования, было объявлено, что составляется Почетный конвой главнокомандующего русской армии. 31 марта 1877 г. в Кишиневе был объявлен сбор болгарских добровольцев. Вооружение и обмундирование ополчения Военное министерство поручило Московскому славянскому комитету. Однако материальное обеспечение

Скаковом поле войскам был зачитан манифест об объявлении Турции войны. «Не для завоеваний мы идем, а на защиту поруганных и угнетенных братьев наших...», – говорилось в обращении к войскам главнокомандующего Действующей армией великого князя Николая Николаевича (старшего). – Я уверен, что каждый, от генерала до рядового, исполнит свой долг и не посрамит имени русского. Да будет оно и ныне так же грозно, как и в былье годы. Да не остановят нас ни преграды, ни труды и лишения, ни стойкость врага». В тот же день состоялся военный парад, в котором участвовали и первые болгарские ополченцы.

Участие болгарских дружин в параде войск на Скаковом поле 12 апреля произвело большое впечатление на присутствующих. Это событие было отражено в печати, в сообщениях телеграфных агентств. Газета «Бессарабские губернские ведомости» отмечала: «На смотре участвовали два болгарских батальона, сформированные в Кишиневе из добровольцев, прибывших из-за Дуная. Восторг войск и народа выше описание. Кавалерия прямо с площади двинулась в поход за границу».

После объявления войны дружины болгарских добровольцев оставались в Кишиневе, продолжая заниматься военной подготовкой. Через неделю произошло знаменательное для них событие: 17 (29) апреля 1877 г. главнокомандующий издал приказ, в котором болгарская добровольческая часть уже официально именовалась не Почетным пешим конвоем, а Болгарским ополчением. Спустя несколько дней 53-й пехотный полк, в составе которого находились ополченцы, получил приказ выступить из Кишинева в Плоешти, где находился лагерь дальнейшего формирования ополчения.

25 апреля (6 мая) на кишиневском вокзале общественность города провожала русские войска и болгарские дружины на театр войны. Кишиневские болгары устроили ополченцам завтрак. По пути к вокзалу к ним присоединились новые добровольцы, желание которых идти освобождать

Болгарию, по сообщению очевидца, «удовлетворялось тут же на месте». Вместе с ними отправился священник Амфилохий, который получил от жителей Кишинева золотой крест, с которым он участвовал во всех походах и сражениях ополченских дружин.

Как справедливо отмечал академик И. Будак, в связи с войной население Бессарабии испытывало большие трудности и лишения, связанные с материальным обеспечением действующей армии. Однако «молдаване были проникнуты сознанием того, что они своим трудом и представлением русской армии средств передвижения, фуража, продовольствия, принимают участие в великом деле освобождения славянских народов от турецкого ига».

Начало войны несколько изменило направленность благотворительной деятельности населения края: от помощи балканским народам оно перешло к активной поддержке русской армии. Бессарабия снабжала продовольствием почти всю Дунайскую армию. Здесь были построены пекарни, выпекавшие хлеб на 50 тыс. рублей. Население оказывало помощь проходившим через территорию Бессарабии русским войскам. Для транспортировки армии были предоставлены 6222 пароконных повозки, стоимость которых равнялась 152 425 руб. Безвозмездно поставлялось также топливо. В Кишиневе на железнодорожной станции местное управление Общества Красного Креста открыло в июне 1977 г. буфет для проезжающих раненых и больных солдат и офицеров, в котором бесплатно получали питание 56 737 человек.

Через Бессарабию проходили основные пути снабжения армии, поэтому для их охраны с началом военных действий в крае было сформировано три дружины губернского ополчения из местных жителей – в Бендерах, Кишиневе и Бельцах. Это ополчение, общая численность которого достигла 3242 человека, сыграло важную роль в обеспечении тыла Действующей армии, в снабжении ее боеприпасами, продовольствием, фуражом. Они принимали участие в ремонте дорог, мостов на территории Бессарабии.

Как и в целом по России, наиболее массовой формой поддержки бессарабским населением войны за освобождение Болгарии было оказание помощи раненым и больным воинам. Уже на пятый день войны Кишиневская городская дума приняла решение о сборе средств на построение инвалидного дома для солдат, получивших ранения. Газеты опубликовали взвывание к населению о пожертвованиях. На него откликнулось не только население Бессарабии. На постройку инвалидного дома присыпали средства и из других районов страны. К июню 1877 г. было собрано более 25 тыс. рублей. Еще с начала 1877 г. в крае стали размещаться лазареты. В Кишиневе их было два, на 200 и 420 мест, в Тирасполе – на 425, Бендерах – 207, Оргееве – 170, Бельцах и Гербовецком монастыре – 420, Калараши – 100, Корнештах – 150, Киприяновском монастыре – 150 и т.д.

Население Бессарабии внесло существенный вклад в обеспечение медицинской помощи раненым и больным воинам. К 1 декабря 1877 г. местное управление Общества попечения о раненых и больных воинах поступили денежные пожертвования общей суммой на сумму более 25 тыс. рублей. Все эти средства были израсходованы на прием и содержание поступавших из-за Дуная раненых солдат. Представители общественности создали в Кишиневе специальный комитет, который встречал раненых на вокзале и размещал их по лазаретам. В его работе активно участвовал известный в городе архитектор О.Бернардацци, который занимался оборудованием лазаретов, буфетов, душевых для раненых воинов. В гимназиях Кишинева производился сбор денег, медикаментов и перевязочного материала для раненых солдат, находящихся в Кишиневских лазаретах. Аккерманский местный комитет попечения о раненых воинах собрал до января 1878 г. более 2,5 тыс. рублей. Ежемесячно до окончания войны по одному проценту с получаемого жалованья в пользу находящихся на излечении в местных лазаретах солдат русской армии жертвовали чиновники губернского правления края.

В Бессарабии собирали нательное белье и материалы для его пошива. Большую помощь оказывали жители края в укомплектовании интенданского транспорта повозками, упряжью и лошадьми, на что было израсходовано более 150 тыс. рублей.

Значительную деятельность во время войны развернуло в крае местное управление Общества Красного Креста, которое уже через два дня после объявления войны провело совещание, где наряду с другим, было решено оказать помощь военно-медицинскому полевому отделу действующей армии путем подготовки необходимого количества братьев милосердия из числа добровольцев. В Кишиневе было подготовлено 144 санитара и 32 сестры милосердия. В июне 1877 г. они отправились на фронт.

В сборах пожертвований на нужды армии участвовало и болгарское население края. Так, волостной сход в Комрате решил передать в Общество попечения о больных и раненых воинах 2 тыс. рублей. В своем решении он записал, что война ведется «для защиты попранных человеческих прав христиан, подвластных исламу, в числе которых находится большинство наших кровных братьев болгар...». Кишиневское болгарское общество открыло «между членами своими подписку для снабжения войск действующей армии теплую одеждой». В первые же дни были собраны деньги в количестве 141 рубль, которые пошли на покупку 200 полушибуков. В болгарских селах Аккерманского уезда было собрано 566 четвертей зерна. Известно, что жители сел Ивановка Болгарская, Девлеч-Агач, Исерлия, Кубей, Гасан-Батыр, Задунаевка направляли средства для госпиталя, устроенного в местечке Тарутино.

С объявлением Россией войны Османской империи Болградское болгарское общество уведомило о своем распуске. Некоторые его члены намеревались идти в ополчение, другие – переводчиками в русскую армию. Но предварительно общество и его печатный орган газета «Български глас» «от имени болгар Бессарабии» выразили

признательность России за ее намерение освободить Болгарию, а также призывали жителей края оказывать самую активную помощь русской армии, вступать в ряды болгарского ополчения. С такими возваниями оставшиеся члены общества обращались и позже. 26 сентября 1877 г. было отпечатано на отдельном листе такое обращение на румынском языке. В нем отмечалось, что стоит задача собирать средства для закупки оружия. Отмечая героизм воинов, в том числе румынских, в Плевене, возвание призывало откликнуться и давать пожертвования.

Как и для других обществ того периода, трудно определить, сколько средств и вещей собрало Болградское общество. Имеются отрывочные сведения. В мае внесли значительные суммы члены организации: П.Фитов – 50, Иов-Титоров – 11, доктор Д.Пачев – 40, М.Златанов – 227 франков и т.д. Всего было тогда собрано в Болграде 620 франков. Приводя эти данные, газета «Български глас», издаваемая в этом городе, с сожалением констатировала, что многие обеспеченные болгары вносили очень мало или вообще не давали денег.

«Пятилетний ожидаемый час настал. Русское ядро загремело в Азию и Европу против векового неприятеля». Выразителем этих настроений стало Женское благотворительное общество в Болграде, которое опубликовал в газете «Български глас» «Воззвание к болгарским женщинам». В нем наряду с воодушевлением представлена трезвая, реальная оценка создавшегося положения. Происходит поиск новых путей и форм деятельности. Руководство общества обращалось к женщинам болгарских эмигрантских центров: «Пусть каждая из нас пожертвует возможное на алтарь освобождения отечества». Проводится идея, что болгарский народ не может и не должен ждать часа своего освобождения. Он должен сам его завоевывать. «Свобода без жертв и крови не добывается». И пока мужчины идут в Болгарское ополчение, «женщины не должны сидеть сложа руки, святая их обязанность помогать страдающим бол гаркам и нашему отечеству».

Уже в мае 1877 г. женское общество в Болграде собирает посильную помочь среди женщин, учителей и учащихся девичьей школы города. Благодаря большому количеству украшений и различных предметов общество разыгрывает лотерею «в пользу раненых». На полученные деньги были закуплены для Болгарского ополчения вещи личного пользования и отправлены генералу Столетову в Свиштов. В письме этому генералу в конце июня 1877 г. болградское общество просит сообщить, в чем нуждается ополчение, чтобы помочь ему. В следующем месяце эта организация вручила И.С.Иванову новую передачу для «болгарских воинов», которая была отослана адресату в Тырново.

Так было и со средствами, поступившими из благотворительных болгарских обществ румынской части Бессарабии. Они были значительными по своим масштабам. Единоразовые поступления были из Карагач – 65 франков, Шикирли-Китая – 2211, Чишилии – 144, Ташбунар – 77, Бановки – 226 франков. Поступления эти шли до конца войны. Например, Долукийское общество в начале января 1878 г. отправило 419 франков.

Бессарабская общественность была широко и своевременно информирована о ходе войны. Выходившие тогда периодические издания регулярно посвящали ей свои страницы. Например, в «Кишиневских Епархиальных ведомостях» была открыта рубрика «Военные действия в Европейской Турции», в которой помещались официальные материалы с фронта, прежде всего рапорты командиров.

Жители Бессарабии непосредственно участвовали в военных действиях на Балканах в составе русской армии, Болгарского ополчения и от части в румынской армии. По мнению упомянутого молдавского историка И.Будака, в годы войны в русской армии служило свыше 12 тыс. человек из Бессарабии, и почти все они были задействованы на фронте. Особенно много уроженцев края было в 55-ом Волынском, 54-ом Минском, 56-ом Подольском пехотных

полках, которые, в частности, отличились при форсировании Дуная в конце июня 1877 г. В этой операции, при взятии придунайского города Свиштова отличился уроженец Кишинева поручик Минского полка И.Г.Моторный, награжденный орденом Св.Георгия. Солдат Подольского полка Иван Чебан участвовал в кровопролитных боях у Шипки и был представлен к боевой награде за то, что метким огнем из укрытия помешал отряду турецких стрелков зайти в тыл русским войскам. За подвиги на Шипкинском перевале были награждены также Гавриил Лозан, Евгений Катюженский, Григорий Ткач, Павел Лынго, Максим Грекул, Захар Ткач и другие выходцы из Бессарабии. Среди награжденных в войне были молдаване Семен Мыца, Логин Кирияк, Семен Церкул, Захар Бутацел, Степан Мунтян и др.

Много уроженцев Бессарабии навечно осталось на Балканах. Бессарабская пресса постоянно сообщала о них. Специальная рубрика была в «Кишиневских Епархиальных ведомостях». Из нее узнаем, что при взятии Свиштовских высот погибли рядовые А.Драган из мещан гор. Сороки, С.Гаврилица из села Варничены, Р.Мунтян из Кожушны, Г.Брума из Кишинева, С.Киос из Трушен и т.д. В августе 1877 г. пали в боях Я.Лерник и Г.Гребка из Кишинева, Р.Сандунар из села Обрежа, И.Босой из Кишиневского уезда.

Фольклористы записали рассказы об участниках сражений в Болгарии, которые из уст в усту передавались в селах Молдавии. «Он был в битвах при Смырдане, Гравице и под Плевной. За храбрость получил благодарность от генерала Гурко», – это рассказ о солдате Ения из села Збераая. Г.А.Коркодел из села Ульма, что под Нанчештами, участвовал в боях и побывал в военных операциях под Рущуком, Плевной.

Отличились в боях за освобождение Болгарии и бессарабские болгары, которых было более 200 человек в составе Болгарского ополчения. В характеристике награжденного

болградчанина Д.Николова говорилось: «Вы смогли воодушевить роту и хотя были ранены, первым двинулись на укрепления, тем самым подали пример своим хладнокровием и мужеством вверенной вам роте, вследствие чего укрепление было взято». «За Ески-Заарское дело я был произведен в унтер-офицеры, – писал уроженец Тараклия О.Панов председателю Болградского общества В.Васильеву, – а за 4-дневное Шипкинское получил Георгия 4-ой степени и представлен в офицеры». В удостоверении Панова указывалось, что он «своим безукоризненно нравственным поведением и отличным знанием службы ... вполне заслуживает право производства в первый чин». Как отмечали в своих воспоминаниях ополченцы, он словом и примером постоянно воодушевлял их, особенно в критические моменты августовских сражений на Шипке.

Храбро сражался в бою при Стара-Загора уроженец Болграда, подпоручик Стефан Кисов, который впоследствии станет одним из летописцев Болгарского ополчения. Кисов вместе с другим уроженцем Бессарабии А.Гуджевым составили Памятную книжку для пеших низших чинов. Последнему за проявленную при отпоре противника на Шипке было присвоено звание «унтер-офицер». Награжден Георгиевским крестом болгарин из Аккермана офицер Александр Кесяков. В конце войны офицерами стали Александр Фудулаки из Кот-Китая и Павел Панов, брат Олимпия Панова, из Тараклии.

Весть о подписании в местечке Сан-Стефано 19 февраля (3 марта) 1878 г. договора между Россией и Турцией скоро доходит до Бессарабии. Печать края подробно сообщает о победоносном завершении войны. Уже через три дня после этого события в Кишиневском соборе по этому случаю состоялся молебен, на котором с пламенной речью выступил архиепископ Кишиневский и Хотинский Павел. Он заявил, что с этого времени начнется «воскресение политическое, общественное, экономическое, духовное» для многострадальных балканских народов. Действительно,

Румыния, Сербия и Черногория получили независимость, а болгарский народ приобрел возможность воссоздать свою государственность. Жители Бессарабии внесли свой значительный вклад в эту победу. Почти год вся жизнь в крае была подчинена войне.

Население Бессарабии торжественно встречает полки 14 дивизии, возвращающиеся домой из балканского театра военных действий. Воинов чествовали на митингах, встречах, им посвящались стихи. Один из современников писал, что жители Кишинева никогда не забудут 15, 18 и 22 сентября, когда возвращались воины, как и не забудут 12 апреля 1877 г.

Результат войны непосредственно отразился и на Бессарабии. По Берлинскому трактату июня 1878 г., отменяющему основные пункты Сан-Степанского договора, России возвращалась Южная Бессарабия, входившая, как уже отмечалось, с 1856 г. в состав Молдавского княжества, а потом и Румынии.

С провозглашением болгарского княжества встал вопрос, как показано в статье А. Улуниана в настоящем сборнике, о кадрах для создавшихся болгарских государствахенных учреждений. В связи с этим из столицы молодого болгарского государства шли приглашения к образованным соплеменникам, проживающим в других странах, вернуться для работы в Болгарии. Большинство таких болгар Бессарабии откликнулись на этот зов. Уже в ходе войны председатель Кишиневского болгарского общества И. С. Иванов стал вице-губернатором Пловдивской, а потом Сливенской области. Секретарь этой организации П. Оджаков был переводчиком Штаба русской армии, а затем работал в администрации Русского временного управления, являлся депутатом Первого Великого Народного собрания Болгарии. Другой активный член общества, Павел Калянджи, становится окружным судьей.

Известно, что Бессарабия дала Болгарии двух премьер-министров (Д. Греков и А. Малинов), семь министров,

трех послов, семь генералов, двух ректоров и т.д. Со времени войны до начала XX в., по неполным данным, в Болгарию выехало более 300 бессарабских болгар, ставших видными политическими деятелями возрожденной Болгарии, специалистами разных отраслей.

ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ.

Будак И. Г. Общественно-политическое движение в Бессарабии в пореформенный период. Кишинев, 1959.

Грек И. Ф. Общественное движение и классовая борьба болгар и гагаузов юга России (конец 20-х – середина 50-х гг. XIX в.). Кишинев, 1988.

Гурбанов М. Бесарабските българи - активни участници в Българското ополчение. // Военно исторически сборник. София, 1965, №2. С. 59-60

Забунов И. Д. Болгары юга России и национальное Болгарское возрождение в 50-70-е гг. XIX в. Кишинев, 1981.

Кайряк П. Я. Олимпий Панов (1852-1992). Кагул, 1992

Калчев К. Бесарабските българи в руско-турската война (1877-1878 г.). Велико Търново, 1995.

Митев И. Бесарабските българи и освобождението на България. // Исторически преглед, 1967, № 1- С.55-62.

Новаков С. З. Участие бессарабских болгар в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. // Юбилей дружбы. Сборник статей, посвященный 90-летию освобождения Болгарии. Кишинев, 1969. С.79-89

Поглубко К. Бесарабия и Освобождение на България. // Исторически преглед, 1977, № 506. С. 147-149.

Поглубко К. Весна освобождения. 1878-1878. Кишинев, 1978

Поглубко К. А. През равнините към Балкана. София, 1979

Червенков Н. Болградский революционный комитет в период Апрельского восстания в Болгарии 1876 г. // Известия Академии наук Волдавской ССР. Серия общественных наук. 19861 №3. С.37-42.

П. СТАРОСТЕНКО
КИШИНЕВСКИЙ ИНВАЛИДНЫЙ ДОМ

Сразу после 12 (24) апреля 1877 г., когда в Кишиневе был прочитан манифест об объявлении войны Россией Турции, встал вопрос об ознаменовании этого события. Имелись различные предложения. В конечном счете, на заседании, проходившем 16 апреля, Городская Дума приняла постановление следующего содержания: «В ознаменование столь важного события ... на Скаковом поле, на месте совершающегося события, построить Инвалидный дом и на устройство оного испросить разрешение открыть подписку во всей России, предназначить дом сей для приюта тех воинов, которые по окончании кампании более будут в сем нуждаться». После того, как было получено разрешение на сбор средств по всей России, в городе учредили Комитет по сбору пожертвований на строительство Инвалидного дома. Председателем Комитета избрали Кишиневского Городского Голову Карла Александровича Шмидта. Специально для этого были отпечатаны типографским способом и разосланы 1000 экземпляров возвзаний о пожертвованиях на строительство Инвалидного дома. Самое крупное пожертвование внесла жительница города Кишинева Ю.Джуминская – 1000 рублей, Симбирская Городская дума пожертвовала 2000 рублей. Общая же сумма пожертвований в довольно короткое время достигла 43 тыс. рублей. Пожертвования шли из всех губерний России.

Одновременно со сбором пожертвований К.А.Шмидт вел переговоры с владельцем Скакового поля, дворянином Дмитрием Константиновичем Рышканом о передачи этого участка земли городу. В дарственной, составленной 12 июля 1880 года, говорилось, что «помещик Коллежский Регистратор Константин Дмитриевич Рышкан подарил городу Кишиневу в лице представителя его Городского Головы Коллежского Ассессора Карла Александровича Шмидта, для постройки предложенного к основанию в память 12 апреля 1877 года Дома Инвалидов, участок пусторожней земли, в пространстве 20 десятин из состава принадлежащей мне, Рышкану, вотчины села Вистерничен

(она же Рышкановка), состоящей в Бессарабской губернии Кишиневского уезда...»

Проектирование Инвалидного дома было поручено Кишиневскому Городскому Архитектору Леопольду Ивановичу Шейдеванду. В рапорте от 5 февраля 1881 года он писал: «Согласно поручениям Вашего Высокоблагородия имею честь при сем представить: проект и смету на постройку часовни...» Возводили здание Инвалидного дома подрядчики инженер Н.Апостопуло и купец И.Елец. Началось строительство весной 1881 года и завершилось осенью этого же года. Торжественное открытие Инвалидного дома состоялось 30 октября 1881 года.

Параллельно со строительством Инвалидного дома и часовни велись работы по благоустройству прилегающей территории. По границе участка было посажено 990 акаций, разбит фруктовый сад и виноградник, выкопано два колодца, сделана запруда для небольшого озера...

Четыре корпуса Инвалидного дома, в каждом из которых находилось по четыре комнаты, были поставлены вокруг часовни. Так как часовня не имела колокольни, установили небольшую звонницу, состоявшую из двух столбов и перекладины, на которой висел колокол, созывавший инвалидов на богослужение. Кроме того, были сооружены различные хозяйственные постройки: кухня, столовая, подвал, ледник и конюшня.

Здание часовни представляло собой восьмигранник, каждая грань его фасада оформлена арками-закомаринами с килевидным завершением. Купол на восьмигранном световом барабане венчается декоративным фонариком с луковичной главкой, над которой установлен крест.

В послевоенное советское время часовня, как и многие другие церкви города, была закрыта. С 1969 года в ней размещался Мемориальный музей болгарских ополченцев. В настоящее время часовня является действующей.

Из всего комплекса зданий, возведенных для Кишиневского инвалидного дома, в настоящее время сохранилась лишь часовня, являющаяся немым свидетелем тех исторических событий, которые происходили в городе 125 лет тому назад.

ПРИГЛАШЕНИЕ

КЪ ПОЖЕРТВОВАНИЯМЪ НА УСТРОЙСТВО
ИНВАЛИДНАГО ДОМА

ВЪ КИШИНЕВѢ.

Двадцатого апреля 1877 года въ Кинешме совершилось величайшее въ истории отечества событие. Здѣсь, въ этотъ день ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ своимъ войскамъ выступить изъ предѣлъ Турции.

Инициатива въ войну, на которой съ такими безпримерными воодушевленіемъ отдалились всѣ россіи, никогда не могла произвести большаго впечатления какъ тѣмъ, где она впервые была объявлена, въ присутствии нашего Царя-Освободителя, колъко приложено мозгашаго за усиліе русскаго оружія, за сохраненіе въ боѣхъ и походахъ своего тѣлѣврата, идущихъ на смерть подвигъ.

Мы, очевидцы этого величайшаго бранища, великаго глубокаго, потрясающаго смысла, трогущаго до глубины души, торжественности минуты, существеніе были съханены въ письмахъ воссторгомъ.

У многихъ имъ имѣлась тутъ же возникла мысль упомянуть только что произошедшее событие честными словами.

Но изъ сознанія величества этого события, изъ воссторга о зарожденіи на землю грядущей, славной эры для миллионовъ угнетенныхъ славянъ, привитились имена великихъ героевъ при мысли, что многие изъ этихъ тѣлѣвратъ палили, такъ постороннею и боязно падущими изъ боя со вспомогательными врагами палили, не суждено возвратиться къ родину отцу, а другимъ, пролившимъ кровь за честь и славу Россіи и ее Императора и получившимъ въ боѣ раны и уѣзды, тѣхъ будуть оставлять живыя безъ посторонней помощи.

Мысль о проприяхъ этихъ величайшихъ жертвахъ войны сознала, какъ бы сама себю, съ мыслью обѣ ознаменованій великаго события.

Извинительный день, воспоминутый на иѣсты, освященный колъко приложеніемъ и молитвою ИИЛОСЕРДА ГОСУДАРЯ, възмѣшиваемыи выступленіемъ на войну первыхъ нашихъ друзій, слуха убѣжденіемъ для доблестныхъ защитниковъ нашего общаго дѣла, иже имъ него построили, познаніемъ образомъ упомянуть имѣютъ о великомъ событиї 12 апреля 1877 года.

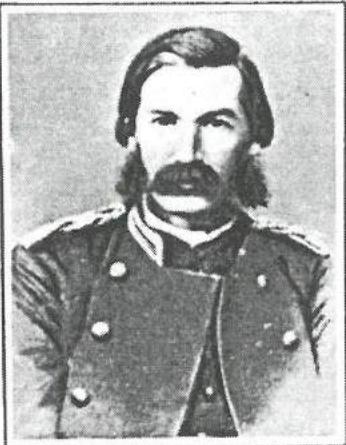
Мысль эту Кинешмскую Городскую Думу принялъ съ извѣшаніемъ, единодушныи сознаніемъ и немедленно обесѣдѣа ее въ форму постановленія.

Отъ Комитета по сбору пожертвованій на устройство ИНВАЛИДНОГО ДОМА въ гор. Кинешмѣ.

Комитетъ по сбору пожертвованій на устройство Инвалидного Дома въ гор. Кинешмѣ имѣеть довести до свѣдѣнія публики, что въ теченіи апрѣля мѣсяца 1878 года поступили въ Комитетъ пожертвованій отъ слѣдующихъ лицъ: собраніе мировыхъ судью Бендерскаго уѣзда А. Диановъ отъ поселянъ села Конратъ: Георгія Кильчика 25 р. и Кирилла Дечева 25 р., отъ Сруля Кацмана 7 р. 70 коп. и отъ Хаджи-Дмитріева 30 коп.; 2) отъ мироваго суды 1 участка Бендерскаго уѣзда внесенные ему по мировой сдѣлкѣ ившавшися Постолатіемъ 5 р.; 3) собраніе Членомъ Комитета Хр. Кировъ отъ слѣдующихъ лицъ: юѣзда: Шлемы Голдинштейна 1 р. 14 коп., Петра Соловьева 1 р., Ивана Антона 84 коп., Аздрѣя Полеткина 10 р.; купцовъ: Эла Готлиба 1 руб. 66 к., И. Ер. Шпиллеръ 83 к., Нижапскаго 2 р. 14 к., Шлемы Шилькрута 2 р. 38 к., Степана Кандерага 8 р. 33 коп., Августа Шихенмюра 10 р. 32 к., Бор. Баршевскаго 1 р. 45 к., Купарида 2 р. 77 к., Этаниса Герша 3 р. 82 коп., Еф. Ліоя 3 р. 33 к., Нифонтова 83 к., Ионы Рейделя 10 р. 18 к., Овшія Шенберга 6 р., Менделя Городецкаго 5 р. 33 коп., Зельмана Рейделя 10 р. 6 к., М. Зоти 2 р. 50 к., Платона Матвеева 1 р. 84 к., Димитрія Чолока 1 р. 25 к., Харитона Уската 3 р., Лей Шенберга 5 р. 44 к., Шенберга 3 р. 33 к., Фомы Георгія 1 р. 50 к.; дворянъ и чиновниковъ: Ольги Феодоровны 28 р. 89 к., Агнѣ Самойл. Рожанецко 12 р. 50 коп., Влад. Игн. Писаржевскаго 4 р. 58 коп., Степ. Карл. Глазче 1 р., Ильи Егор. Феодосіу 5 р. 23 к., Петра Ив. Ламбрівича 3 р. 42 к., Конрига 1 р. 25 к., Іер. Клевецкаго 1 р. 16 коп., Конст. Петр. Казимира 6 р. 66 к., Розы Фуксъ 58 к., Целест. Ил. Кетрица 5 р. 83 к., Н. Я. Бонгардъ 1 р. 50 к., Жигалковскаго 72 к., Петра Ив. Вѣнцковскаго 2 р., А. Закарьянко 91 к., П. Г. Твердохлѣбова 83 коп., Михайловой 1 р., урядника Кондраканта 92 к., протоіер. Щербинскаго 2 р., салъщ. Цылурда 76 к., двор. и чинов. Суваки 19 р. 41 к., Михаила Иван. Сирба 16 руб. 66 к., Д. С. Калецкаго 2 р. 61 к., Фед. Фед. Еруменскаго 25 р., Ник. Малышеваго 6 р. 85 к., Кол. Ст. Орича 13 руб. 33 к., Мих. Бантиша 83 к., Н. Финети 3 р., Ф. Сев. Хащинскаго 2 р. 50 коп., К. А. Волтина 81 к., Петра Конст. Казимира 6 р. 86 к., Розенбаума 75 к., Василия Врапова 14 руб., Н. В. Ласкаръ 2 р. 8 к., Вас. Варттика 25 руб., А. Я. Лазарева 8 р. 75 к., В. А. Гросманъ 3 руб. 17 к., Мих. Лінд. Лихтенского 10 р., Л. А. Девеѣтойа 3 р. и отъ разныхъ лицъ мелочью 3 коп.; отъ жителей Курганскаго округа - 11 р. 97½ к., отъ инородцевъ Юръ-Куманоковскихъ, Сартатскихъ, Калпаковскихъ и деревни Астраханцевъ 8 р., отъ Тобольской Духовной Консисторіи 23 руб. 2 к., отъ Симбирскаго Поліційскаго стара 80 р. 45 к., отъ Владикірской Духовной Консисторіи 27 руб. 58 коп., отъ Предводителя Сорокско-Яссаго Дворянства женер. различныи лицами 100 р. 27 к., отъ Обдорскихъ, Обятатскихъ и Самовѣсскихъ Управъ 6 р. 3 к., отъ жит. дерев. Новошульбинской Війскаго округа 13 руб. 20 коп., отъ Енисейскаго Поліційскаго Управления 10 р. 83 к., отъ жителей Жуковской волости Тоб. губ. 1 р. 9 коп., отъ Тобольскаго Губернатора внесенные ему Благочиннымъ Тоб. Епархіи Андреевскимъ при подписномъ листѣ 18 р. 85 к., тоже Благоч. Мощаковимъ 31 р. 58 к., отъ Рижской Духовн. Консисторіи 55 р. 17 к., отъ крестьянъ Кемелитской волости Виленск. губер. 8 руб. 60 коп., отъ Ялуторовскаго Исправника 6 р. 88 к., отъ народнаго гульнаго въ Александровскомъ судѣ г. Кинешма 18 апрѣля 148 р. 95 к.

Итого поступило въ апрѣль мѣсяца 967 руб. 87½ к.; въ съ праѣде поступившими 25,078 р. 26½ к.

Пожертвования на постройку Инвалидного дома въ Кинешмѣ

И.С. Иваов

Н.Г. Столетов

Олимпий Панов

А.Дмитриев

**А. ДМИТРИЕВ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 гг.
В ЛИЦЕЙСКИХ КЛАССАХ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)**

В изучении истории второй половины XIX века русско-турецкая война 1877–1878 гг. занимает особое место. Она сыграла поистине судьбоносное значение практически для всех государств Юго-Восточной Европы, способствовала формированию независимых национальных государств на Балканах.

В последние годы, в силу объективных обстоятельств, история этой войны более подробно изучается в курсе истории румын, где она именуется «война за независимость». В лицейских классах реального профиля отводится не более двух часов.

В такой ситуации перед преподавателем встает сложнейшая задача – как в течение ограниченного времени раскрыть эту многогранную тему и показать события войны в контексте румынской, русской и болгарской истории, а также истории других балканских народов, как продемонстрировать значение Кишинева и вклад бессарабцев в события русско-турецкой войны.

Эту сложнейшую задачу позволяют решить новые педагогические технологии, которые в последнее время активно внедряются в учебный процесс.

Одной из эффективных технологий, которая практически применима к любой теме, является развитие критического мышления через чтение и письмо. В основу ее положены идеи о тесном сотрудничестве ученика и учителя, о необходимости развития в учениках аналитически-творческого подхода к любому изучаемому учебному материалу.

В условиях этой технологии урок организуется принципиально по-другому. Ученики не просто пассивно

слушают учителя, а становятся главными действующими лицами урока. Они размышляют, делятся рассуждениями друг с другом, читают, пишут, обсуждают прочитанное. Учитель становится своего рода координатором этого процесса, объектом работы и точкой опоры является текст.

В основу работы учителя в классах как реального, так и гуманитарного профиля по теме, посвященной войне за независимость 1877–1878 гг., положена так называемая базовая модель, состоящая из 3 стадий.

На первой стадии «вызыва» весьма эффективной, на наш взгляд, является техника ДОВ (Думайте – Обсуждайте в парах – Высказывайтесь). Учащимся предлагается взять чистый лист бумаги и в течение 5 минут не советуясь с соседом, записать все сведения, которые помнит об этой войне, собственные ассоциации, связанные с этим событием.

Затем учащиеся в парах обмениваются информацией, обсуждают и представляют на выбор одну идею.

Учитель, не критикуя, записывает идеи на постере, закрепленном заранее на доске, который находится там в течение всего изучения темы. Это крайне важно для самооценки учащихся. В конце они могут сравнить знания, которыми они владели до изучения новой темы и вновь полученную к концу урока информацию...

Как показала практика, подобная техника активизирует мышление учащихся как на элементарном уровне, когда идет обмен информацией, так и на продуктивном, когда учащиеся обсуждают и формулируют идеи. На данной стадии пробуждается интерес к теме, определяются цели изучения предстоящего учебного материала.

Вторая стадия – содержательная. На этом этапе урока используется техника INSERT, в ходе которой каждый учащийся получает адаптированный текст по изучаемой теме, заранее составленный учителем на основании различных источников, и в течение 10–15 минут учащиеся индивидуально работают с текстом.

Процесс чтения сопровождается активными действиями учеников с текстом. По ходу чтения они маркируют на

полях знаки: V – знаю; + – новая информация; — – противоречит моим знаниям; ? – нужна дополнительная информация.

После чтения учащиеся указывают прежде всего на то, что противоречит их знаниям и какая дополнительная информация им нужна. Эти проблемы записываются на доске, и начинается поиск ответов. Можно много говорить о мыслительных процессах, которые активизируются в ходе этой работы, но, пожалуй, самое главное – атмосфера органичного сотрудничества ученика и учителя, развитие в учениках аналитического-творческого подхода к любому материалу.

Обсуждение текста завершается составлением опорного конспекта по изученной теме. Используя технику «Своя опора», класс разбивается на малые группы, каждая из которых составляет собственное обоснование по одному из вопросов темы, предложенных учителем: причины; подготовка; участие в войне Румынии, России, Болгарии; ход войны, ее результаты и др. После работы группы представляют друг другу свои авторские опоры-постеры.

Третья стадия урока – стадия размышления и осмысливания. На этом этапе учащиеся формируют личностное отношение к теме с помощью собственного текста. Им можно предложить написать стихотворение из пяти строк (техника «Синквейн») или эссе на различные темы. Как показывает практика, особый интерес вызывает возможность написать фрагменты воспоминаний или страницы дневника о войне 1877–1878 гг. от имени одного из участников – представителя Румынии, России, Болгарии, уроженца Бессарабии.

Именно таким образом происходит активное переосмысление учащимися собственных представлений с учетом вновь приобретенных на уроке знаний.

Для лицейских классов гуманитарного профиля, где количество часов больше, помимо рассмотренных выше педагогических техник, очень эффективным является метод работы над проектами с обязательной последующей презентацией результатов.

Как подчеркивалось выше, тема войны 1877–1878 гг. многогранна, что позволяет выделить в ней различные аспекты, причем как чисто исторические, так и на стыке истории и смежных дисциплин.

Интересен литературный аспект, который позволяет проанализировать отдельные произведения болгарской, румынской, русской литературы (И. Вазова, В. Александри, Г. Кошбука, И. Тургенева, В. Гаршина и др.), в которых нашли отражение события войны 1877–1878 гг.

Сильное эмоциональное воздействие на учащихся оказывают искусствоведческие проекты, посвященные произведениям русских, румынских, болгарских художников-баталистов В. Верещагина, Н. Григореску и других, отразивших в своем творчестве военные события.

Очень большой интерес вызывает краеведческий аспект темы. Многие учащиеся впервые узнают о роли бессарабцев в войне 1877–1878 гг., о значении Кишинева в этой войне, о памятных местах города, связанных с подготовкой и началом войны.

Немаловажное значение, особенно для учащихся гуманитарного профиля, имеют дипломатические, военные и другие аспекты темы.

Над каждым проектом, как правило, работает группа учащихся из 4–5 человек, хотя могут быть и индивидуальные.

Метод исследовательских проектов предполагает обязательную подготовительную работу, консультации преподавателя, разделение труда в группе. Например, один из учащихся выполняет роль администратора проекта, который руководит его разработкой и осуществляет связь с преподавателем; другой – выдвигает концепцию проекта, третий – занимается его оформлением и т. д.

Рамки небольшого выступления не позволяют, к сожалению, изложить другие, не менее интересные и действенные приемы и методы, которые современный учитель-профессионал может использовать при изучении проблем русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Многие из них известны. Главное видеть их целесообразность, найти их взаимосвязь и объединить в систему.

Ю. КИШИКИЛЕВ
125-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ
ВОЙНЫ 1877–1878 ГГ.

В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ № 85
г. КИШИНЕВА

Темы, связанные с русско-турецкими войнами, освободительным движением балканских народов, представляют особый интерес в процессе изучения нормативных курсов всеобщей истории и истории румын периода XVIII–XIX вв. При их рассмотрении учащиеся имеют возможность не только осмыслить те далекие сложные процессы взаимоотношений стран и народов, но и глубже понять современные проблемы Балкан – важного с географической и исторической точки зрения для нас региона.

Благоприятным является то, что в наших молдавских условиях при изложении указанных тем мы имеем возможность активно использовать широкий краеведческий материал: не изучать абстрактно исторические факты, а опираться на живую информацию о многих окружающих нас объектах. Известно, что во многих семьях учащихся сохранились семейные предания и легенды, связанные с участием их предков в русско-турецких войнах в составе русской армии, молдавских и болгарских волонтерских отрядов.

В этом контексте мы особенно выделяем русско-турецкую войну 1877–1878 гг., имеющую огромное значение для освободительного движения балканских народов. Некоторые исторические объекты, связанные с ней, окружают нашу школу. Рядом с нами – Кафедральный собор Кишинева, где было торжественно объявлено о начале войны и проведена величественная литургия по поводу ее завершения. Вблизи от нас проходила дорога, по которой российский государь Александр II со своей свитой направился на Скаковое поле, где вновь, уже перед частями

русской армии и болгарскими ополченцами, был прочитан манифест об объявлении войны Порте.

Поэтому не случайно, что старт мероприятий, посвященных 125-летию русско-турецкой войны 1877–1878, восстановления болгарского государства в Кишиневе был дан в нашей школе. Это была конференция учащихся, которая состоялась в апреле 2002 г. при участии Научного общества болгаристов РМ. Ученики выступили с сообщениями о подготовке, этапах и итогах войны. Во всех выступлениях также раскрывалось место и значение Бессарабии в ней.

На русском, болгарском и румынском языках прозвучали стихи И.С.Тургенева «Крокет в Виндзоре», В.С.Гаршина «Не ради царского веления мы тронулись в кровавый путь», И.Вазова «Братушки», Х.Ботева «Хаджи Димитър», В.Александри «Сержант» и др.

В процессе подготовки к конференции учащиеся 7–11 классов дополнительно ознакомились с научной и научно-популярной литературой, подробнее изучили период Восточного кризиса середины 70-х гг. XIX в., с которым непосредственно был связан и наш край. Важно, что докладчики в качестве иллюстрации использовали произведения известных художников, прежде всего выдающегося баталиста В.В.Верещагина.

С этой конференции начались мероприятия нашей школы, посвященные 125-летию русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В различных классах были проведены уроки, на которых специально рассматривались темы, раскрывающие участие народов России в освободительной борьбе балканских народов, определяющие также роль Румынии и болгарских ополченцев в войне и т.д. В дальнейшем предполагается остановиться на помощи населения Бессарабии, этапах формирования Болгарского ополчения в Кишиневе, отображении войны в молдавском фольклоре и изобразительном искусстве. Во всех начинаниях учителям и учащихся активно помогает библиотека школы, которая регулярно проводит тематические выставки книг.

В рамках нашей юбилейной акции в старших классах апробирован конкурс творческих работ о русско-турецкой войне 1877–1878 гг., проводимый Ассоциацией русских учреждений просвещения и науки РМ и Научным обществом болгаристов РМ. Учитель рисования проводит с учениками 5–7 классов конкурс на тему «Русско-турецкая война 1877–1978 гг. – символ братства русских, болгар и румын в борьбе за национальную свободу». В январе – марте 2003 г. намечено осуществить экскурсии по историческим местам Кишинева, связанным с подготовкой и началом войны. Планируется при содействии Славянской правозащитной организации «Вече» организовать поездку победителей конкурсов в болгарские села юга Молдовы, в том числе в г.Тараклия, где воздвигнут памятник Олимпию Панову – одному из героев Болгарского ополчения 1877–1878 гг.

Представители учащихся школы примут участие в торжествах, посвященных 125 воссоздания болгарского государства, которые состоятся 3 марта – в день национального праздника Болгарии.

Все эти и другие мероприятия, проводимые в рамках 125-летия русско-турецкой войны 1877–1878 гг., имеют ряд образовательно-воспитательных задач: дополнить исторические знания учащихся через внеклассную воспитательную работу; воспитывать у школьников идеи патриотизма, гордости за свою родину, место, связанное с событием, имеющим мировое значение.

М. САЛТАНОВСКАЯ
**РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877–1878 гг.:
 НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
 ТЕМЫ В КУРСАХ ГИМНАЗИИ И ЛИЦЕЯ
 В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА.**

Передо мною, как перед художником, Война, и ее я бью, сколько у меня есть сил...

B.B. Верещагин

Общей целью исторического образования учащихся общеобразовательных учреждений является приобщение школьников к национальным и мировым культурным традициям, овладение ими языком культуры, развитие личности учащихся на основе знания прошлого и умения ориентироваться в важнейших достижениях мировой культуры. Важнейшая цель про этом – воспитание личности, гражданина и патриота своего Отечества, обладающего нравственными качествами, способного к самореализации в современных условиях. В настоящее время речь идет о гуманитаризации и гуманизации исторического образования, в рамках которого изучение темы войны вызывает особый интерес.

В связи с темой нашей конференции у преподавателей истории возникают вопросы: «А какое место занимает в историческом образовании тема русско-турецкой войны 1877–1878 гг.?», «Как можно осуществить цели исторического образования при преподавании данной темы?».

Отвечая на вопрос о месте темы, следует отметить, что уже в 4 классе в курсе истории румын, который является пропедевтическим, учащиеся впервые встречаются с событиями данной темы. Данное знакомство носит эпизодический характер.

В гимназии данная тема рассматривается в 8 классе в курсе новой истории румын в рамках уроков «Завоевание

государственной независимости Румынии и ее международное признание», а также в курсе всеобщей истории на уроках «Государства Центральной и Юго-Восточной Европы в XIX – начале XX вв. Восточный кризис и его последствия». Количество часов в общем объеме не превышает трех часов. Упор сделан на изучение фактического материала. Однако практически не освещается роль и место Бессарабии в этих событиях.

В лицейском образовании тема звучит аналогично, но изменяется подход к ее рассмотрению. Это уже проблемное изучение, выход на более высокий уровень самостоятельной работы учащихся с учетом многообразия точек зрения в исторической литературе.

Актуальность данной темы, на мой взгляд, очевидна. А следовательно, она могла бы занять одно из приоритетных мест в изучении курса новой истории. Хотелось бы выделить несколько аспектов, которые и характеризуют значение этой темы:

1. *Краеведческий* – события русско-турецкой войны 1877–1878 гг. берут свое начало в Кишиневе (именно здесь был зачитан манифест о начале войны императором Александром II, шло формирование болгарского ополчения и т.д.

2. *Культурологический* – через события данной войны прошли замечательные представители русской творческой интеллигенции – В.Гаршин, В.Верещагин, Г.Успенский, Н.Гарин-Михайловский, в произведениях которых война представлена сквозь призму взглядов современников-очевидцев. Кстати, все они побывали в Бессарабии и тем или иным образом остались о ней свои впечатления, что сегодня не может не вызывать интереса.

3. *Воспитательный* – любая война – это зло, и данная не является исключением.

Исходя из этого, можно говорить об осуществлении целей исторического образования при изучении этой темы. А именно:

Нельзя жить в Кишиневе и не знать его истории. Поэтому, можно предложить учащимся выполнить

задания, связанные с изучением русско-турецкой войны в названиях улиц, памятников города. Например, эссе «Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в судьбе Бессарабии»; историческое сочинение «Кишинев после объявления войны 12 апреля 1877 года», «Проводы на фронт эшелонов с кишиневского вокзала»; исследование – составление карты Кишинева 1877 года.

В данной теме можно использовать такой вид работы как *анализ текста* – исторического или литературного. Изучая события войны, можно предложить старшеклассникам написать *творческие*, в том числе и *курсовые работы* в рамках тематики «Русско-турецкая война 1877–1878 гг. глазами художников, писателей, государственных деятелей и т.д.».

Рассмотрение темы предполагает и интересные *проблемные задания*, например, «Была ли неизбежна русско-турецкая война 1877–1878 гг.»; «В войне на Балканах 1877–1878 гг. победила Россия. Почему же результаты войны обсуждали не только участники войны – Россия и Турция, но и другие страны?»; «Русско-турецкая война 1877–1878 гг. закончилась для Болгарии принятием Конституции, однако Александр II, приветствовавший ее принятие, не хотел ввести ее в России. Неужели болгары были более зрелыми для жизни в условиях парламентаризма, чем россияне?».

Разнообразие форм и методов работы, самостоятельная работа учащихся помогает формировать на данных уроках гражданскую личность, адаптирующую в современном обществе через проявление терпимости и толерантности, готовую отказаться от крайностей при принятии решений.

Г. АСТВАЦАТУРОВ (Армавир) ИСКУССТВО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Уже давно большинство работников образования убедились в том, что требования к уроку изменились. Появились даже сторонники отмены урока как важнейшей формы организации передачи знаний. И все же урок еще не исчерпал своих возможностей. В нынешних условиях это, прежде всего, уникальная форма организации познавательной деятельности учащихся. Современный урок – это не обыкновенное «натаскивание» учеников, не экстенсивное увеличение знаний, а творческий подход к учебному процессу всех участников образовательного процесса, и прежде всего, его основных участников, традиционного tandemia: **учитель – ученик**. В идеале на каждом уроке ученик вместе с учителем определяет, что он должен узнать, чему научиться и что суметь. Учитель создает условия **радости познания**, успешности познавательной деятельности. Завершая урок, учитель помогает ученику подвести личный итог занятия, не только оценив его работу на уроке, но и предоставив ученику возможность самооценки выполненной работы.

Такой путь познания не утомителен для ученика. Он окрашен эмоционально, и не только бережет его физические силы, а стимулирует его активную жизненную позицию. Творчество учителя и ученика работает на формирование **целостного педагогического сознания** (ЦПС). Устраяя из учебного процесса все информационные барьеры, организуя правильную коммуникацию в системе «ученик – учитель», «ученик – другой ученик», с учетом времени, необходимого ученику и учителю на «погружение» в процесс рефлексии и подключение интуиции к полю разума, мы получаем иное качество знания.

Как это сделать? Многолетние наблюдения специалистов позволяют сделать вывод, что в массовой педагогической практике новая педагогическая идея обычно

успешнее прорабатывается и пропагандируется на теоретическом и методологическом уровнях, но этап ее непосредственного внедрения (процесс освоения технологии) по различным причинам оказывается замедленным. Зачастую учителя и ученики оказываются неготовыми к освоению новых педагогических технологий, так как абсолютно не знакомы с приемами педагогической техники.

Учителя и ученики оказались неготовыми к освоению новых образовательных технологий прежде всего потому, что недостаточно оснащены средствами достижения поставленных образовательных целей. Эффективность образовательных технологий, которым в последнее время уделяется так много внимания, невозможна без овладения искусством педагогической техники, без конкретного искусства учителя, проявляющегося в том, как он взаимодействует с учениками, как предъявляет и принимает учебные задачи и задания, как пользуется средствами обучения, как ежеминутно владеет ситуацией урока.

Таким образом, современный учитель, идя на урок, прежде всего обеспокоен не тем, как подать готовые знания, а как организовать познавательную деятельность учащихся.

Исходя из нашего представления о целенаправленном информационном взаимодействии учителя и учеников, представляется логичным классифицировать приемы педагогической техники по следующим основаниям:

1. Приемы по организации информационного взаимодействия, создания и поддержки единого информационного поля, эффективной обратной связи.
 2. Приемы, направленные на развитие памяти и формирование репродуктивных знаний.
 3. Приемы, направленные на применение учащимися полученных знаний, их трансформацию.
 4. Приемы, направленные на творческое применение накопленных знаний и развитие способностей учащихся.
- Рамки одной статьи, разумеется, не позволяют основательно описать все имеющиеся приемы педагогической техники. Тем более, что их арсенал постоянно увеличивается.

Многие учителя интуитивно применяют и изобретают их, даже не осознавая, насколько технологичны их приемы, на какой уровень обученности они направлены, насколько воспроизводимы в практике других учителей. Предлагаю коллегам наиболее эффективные приемы педагогической техники, которые можно использовать на уроках истории.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Учитель пишет на доске, вывешивает таблички или устно произносит «ключевые слова», которые являются наиболее важными или запоминающимися в изученном накануне материале. Ученики должны объяснить, в связи с чем упоминались эти слова. Полный ответ не требуется. Происходит своеобразная разминка перед более полным повторением ранее изученного материала.

«АУКЦИОН»

Задается тема. Учитель объявляет «аукцион». Пятерку получает тот ученик, кто последним назовет термин (имя, событие, географическое название и т.п.), связанный с данной темой.

Пример. ИСТОРИЯ. Объявляется тема «Петровская эпоха». Начинается аукцион имен. Во время проведения «аукциона» я беру с собой деревянный молоточек и выполняю роль ведущего торги. Количество имен нарастает как снежный ком. Выигрывает не только ученик, получивший пятерку. Выигрывают все, в игровой форме повторившие в считанные минуты позабытые имена. Таким же способом проводится аукцион дат, терминов.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ РИНГ

В этом соревновании побеждает тот, кто «умеет держать удар», а переходя с боксерской терминологией, – тот, кто 5 раз безошибочно ответит на вопросы ведущего. Вместо вопросов может быть устный счет, перечисление правил, примеров. Разумеется, вопросы должны быть

репродуктивного характера, требующие быстрого однозначного ответа. В то же время вопросы рекомендуется, по возможности, формулировать в остроумной, шутливой форме.

ТЕХНИКА ИГРЫ «ДА-НЕТКА» «УГАДАЙ СЛОВО»)

Эта старая и очень популярная среди студентов игра под разными названиями (А. Гин называет ее «Да-нетка»; С.А. Шмаков – «Отгадай, кого задумали») известна давно. Учитель или ученик (если играют две команды) загадывают слово, событие, какой-то термин, географическое название, теорему и т.п. Ученики задают вопросы, на которые можно отвечать только «да» или «нет». Можно ограничить время на вопрос не более 1 мин. или количество вопросов.

Эта игра во многом поучительна и универсальна. Ее можно использовать на любом возрастном уровне, при изучении любой учебной дисциплины. Она учит детей:

- формулировать четкие вопросы;
- выстраивать стратегию поиска;
- связывать воедино разрозненные факты.

Представляется полезным при ознакомлении учащихся с этой игрой несколько раз учителю, загадав слово, комментировать вопросы, определять их ценность для поиска. Давайте понаблюдаем за одним из фрагментов игры.

Итак, учитель истории, задумав слово «Ушаков», говорит: «Загадано имя из отечественной истории». Учитель, задав подобным образом вопрос, уже ограничил поле поиска.

Вопрос первый: «Это царь?» Ответ учителя: «Нет». Вопрос хороший, он уже существенно ограничивает поле поиска.

Вопрос второй: «Это положительный или отрицательный персонаж нашей истории?» Ответ учителя: «Вопрос снимается, так как на него нельзя ответить словами «да» или «нет».

Вопрос третий: «Это положительный персонаж нашей истории?»

Ответ учителя: «Да».

Вопрос четвертый: «Что он сделал полезного для нашей истории?» Ответ учителя: «Вопрос снимается. Ребята, учитесь задавать вопросы. Допущена та же самая ошибка, что и во втором вопросе».

Вопрос пятый: «Это деятель из истории древнерусского государства?» Ответ: «Нет». Вопрос хороший. Это важный этап на пути к правильному ответу, так как существенно сузил поиск.

Вопрос шестой: «Это руководитель крестьянского восстания?»

Ответ: «Нет». Тоже хороший вопрос.

Вопрос седьмой: «Это участник дворцового переворота?» Ответ:

«Нет». Вопрос слабый, слишком конкретный, мало помогает в продвижении к ответу.

Вопрос восьмой: «Это участник какого-то сражения?» Ответ: «Да». Вопрос не очень сильный. С одной стороны он позволил ученикам ограничиться военной историей, но с другой стороны пустил их по ложному следу. Это наглядно видно из следующего вопроса.

Вопрос девятый: «Это участник Куликовской битвы?» Ответ: «Нет». Слишком рано ученики сузили поле поиска к таким конкретным событиям. Учитель объясняет, что сражений в российской истории было много и придется очень долго угадывать.

Вопрос десятый: «Это военачальник?» Ответ: «Да». Сильный вопрос. Теперь уже поиски учеников пойдут в нужном направлении.

Вопрос одиннадцатый: «Он жил в восемнадцатом столетии?»

Ответ: «Да». Итак, как говорится, «процесс пошел».

Вопрос двенадцатый: «Это Суворов?» Ответ: «Нет». Ученик, задавший вопрос, попытался угадать, но первая попытка не удалась.

Вопрос тринадцатый: «Он участник русско-турецких войн?»

Ответ: «Да».

Вопрос четырнадцатый: «Он сражался на суще?»

Ответ: «Нет».

Вопрос пятнадцатый: «Это Ушаков?» Ответ: «Да».

Игру можно использовать в качестве разминки в начале урока, во время закрепления нового материала, при проведении повторительно-обобщающих уроков. Ее можно разнообразить, если одному из учеников дается задание изобразить это слово. Он отвечает на вопросы учеников только «да» или «нет», но в то же время помогает им мимикой и жестами, изображая поведение своего «героя» или отражая существенные черты требуемого предмета. Это еще один прием «погружения в эпоху».

Подчеркнем: после первых игр учитель должен обязательно прокомментировать ход поиска ответов, чтобы меньше было хаотичного движения к искомому в будущем. Хочу обратить внимание, что можно обыгрывать любые слова, причем гораздо полезнее загадывать те слова, термины, которые, на первый взгляд, и изобразить-то нельзя. Например, загадать слова и даже целые фразы: «диффузия», «теорема Пифагора», «Сталинградская битва» и пр.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ

Учитель дает развернутый план изучения нового материала, рассказывает ученикам, что сегодня предстоит изучить. Затем предлагает устроить своеобразную пресс-конференцию. Просит учеников сформулировать свои вопросы преподавателю. Ничего, что при ответах учителя потеряется последовательность. Ведь вкратце он уже рассказал, о чем пойдет речь. Теперь внимание ученика сосредоточилось на своем вопросе. Ребятам можно разъяснить, какие вопросы учитель больше ценит, подчеркивая, что существуют три категории вопросов: репродуктивные, расширяющие знания и вопросы развивающие познавательную деятельность. Хорошо бы для закрепления материала попросить учеников повторить ответы на свои вопросы.

Возможен другой вариант пресс-конференции. Представившись ученикам как «очевидец события» или «автор изобретения» и т.п., учитель предупреждает, что по окончании пресс-конференции каждый из них должен представить о ней «письменный отчет». В таком случае ученики внимательно слушают не только ответ на свой вопрос, но и обращают внимание и даже кратко записывают ответы на вопросы других. Помимо прочих очевидных преимуществ, этот прием позволяет учителю продемонстрировать свой профессиональный уровень.

«ПОМЕТКИ НА ПОЛЯХ»

Применяется, прежде всего, при самостоятельном изучении нового материала. Изучение новой темы начинается с *Учебно-мозгового штурма* (см. выше), с приемов активизации внимания. После того, как каждая группа сообщила о своих результатах обсуждения, каждому ученику выдается готовый текст по изучаемой проблеме (отрывок научной статьи, теорема, формула и т.п.). Теперь дети должны выяснить, насколько они знакомы с изучаемой проблемой. Им предлагается, внимательно изучая текст, оставлять пометки на полях. К примеру:

«V» – «знаю»

«+» – «узнал новое»

«?» – «хочу узнать»

После изучения текста детям предлагается составить табличку с аналогичными колонками:

Знал	Узнал	Хочу узнать

После заполнения таблицы учитель предлагает ученикам вернуться к началу урока и самим проанализировать, насколько их представления об изучаемом предмете или явлении изменились. Учитель акцентирует внимание на последней колонке «Хочу узнать», дает рекомендации, задания, сведения о справочных изданиях, где дети могли бы найти ответы на интересующие их вопросы.

Проведем небольшой разбор происшедшего.

Первый этап – вызов и актуализация. Учащиеся должны были воспроизвести в памяти все, что им известно о предмете разговора. Можно разделить этот этап на две части: индивидуальный подход и групповой.

Второй этап – обсуждение в группах, «сброс идей в корзину».

Третий этап – осмысление (пометки на полях, составление таблицы).

Четвертый этап – рефлексия (анализ, самоанализ, самооценка, мотивация к новому витку познания).

ПРИЕМЫ ПО СЖАТИЮ ИНФОРМАЦИИ

Приемы по сжатию информации приучают детей к свободному оперированию новыми знаниями: их первичной обработкой, анализу, выделению наиболее существенного. В итоге приемы по сжатию информации помогают осмысленному усвоению новых знаний.

1. СВОЯ ОПОРА

Ученик составляет авторский опорный конспект всей ранее изученной темы. Можно объявить конкурс на лучшую опору-шпаргалку. Составление удачной шпаргалки – это тоже своего рода творчество. Более высоким этапом учебной деятельности будет составление опорного конспекта не по теме урока, а по группе тем или по целым главам учебника. Это совершенно новый уровень систематизации знаний и так называемой «*свернутой или сжатой информации*». Предложите ученикам вместо традиционной итоговой самостоятельной работы после окончания большой темы составить опорный конспект или по всей теме, или по отдельным вопросам.

2. ДАЙ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Многие современные учебники страдают описательностью, и множество важных понятий, как правило, не описано. Ученикам предлагается при работе с текстом учебника

восполнить данный пробел и самим дать определение того или иного понятия. Выполняя лабораторную работу на уроках химии, физики, биологии ученикам предоставляется прекрасная возможность обосновать свои определения на основе опытов. Естественно, к этому времени ученики прекрасно должны знать, что в описание понятия входят существенные признаки, характеризующиеся устойчивостью и повторяемостью.

3. СЖАТАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Как и приемы «Дай определение», «Своя опора», данный также, является одним из приемов по сжатию информации. Ученикам предлагается несколькими предложениями описать событие или явление, химический или физический процесс.

4. «ПОДБЕРИ ВАРИАНТ ПОНЯТИЯ»

Ученикам предлагается текст определения и несколько вариантов понятия. В данном случае это не просто тест. Понятия должны быть близкими по смыслу. Ученик анализирует полученную информацию, подбирает наиболее подходящий вариант понятия для данного определения.

«ПЯТЬ СТРОЧЕК»

Весьма эффективный прием, рассчитанный на рефлексию учащихся. Учителю, разумеется, необходимо знать, насколько качественно усвоен классом новый материал. Опросы, самостоятельные работы, тесты или занимают много времени, или не всегда позволяют оценить, насколько свободно владеет материалом ученик, насколько осознанно он воспринял его. Предлагается следующее задание, не требующее много времени на выполнение. Необходимо написать пять строчек. В первой строчке: существительное (название темы урока), во второй – связанные с темой урока два прилагательных, в третьей – три глагола, в четвертой – ключевая фраза, в пятой – резюме (одно существительное).

Существительное	
Прилагательное	прилагательное
Глагол	глагол
Ключевая фраза	
Резюме	

ПОПС-ФОРМУЛА

Еще один эффективный прием, направленный на рефлексию учащихся. Его ценность в том, что позволяет учащимся кратко и всесторонне выразить собственную позицию по изученной теме. Учащимся предлагается написать четыре предложения, отражающие следующие четыре момента ПОПС-формулы:

П – позиция

О – обоснование

П – пример

С – суждение

Первое из предложений (позиция) должно начинаться со слов: «**Я считаю, что ...**». Второе предложение (обоснование своей позиции) начинается со слов: «**Потому что...**». Третье предложение (ориентированное на умение доказать правоту своей позиции на практике) начинается со слов: «**Я могу это доказать тем, что ...**». И, наконец, четвертое предложение (суждение, выводы) начинается со слов: «**Исходя из этого, я делаю вывод о том, что ...**»

В итоге, апробировав, «пропустив через себя» определенное количество приемов педагогической техники, учитель сам становится творцом, разрабатывая собственный алгоритм урока, прокладывая свой, часто неповторимый путь к вершинам педагогического мастерства. **Успехов вам, коллеги!**

ПРИЛОЖЕНИЕ

**ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ О
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877–1878 гг.
(сост. ЧЕРВЕНКОВ)**

**МАНИФЕСТ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ
РОССИЕЙ ВОЙНЫ ПОРТЕ**

Всем нашим любезным верноподданным известно то живое участие, которое Мы всегда принимали в судьбах угнетенного христианского населения Турции. Желание улучшить и обеспечить положение его разделял с нами и весь русский народ, ныне выражавший готовность свою на новые жертвы для облегчения участия христиан Балканского полуострова.

Кровь и достояние наших верноподданных были всегда нам дороги; все Царствование наше свидетельствует о постоянной заботливости нашей сохранять России благословения мира. — Эта заботливость оставалась нам присуща в виде печальных событий, совершившихся в Герцеговине, Боснии и Болгарии. Мы первоначально поставили себе целью достигнуть улучшений в положении восточных христиан путем мирных переговоров и соглашения с союзными и дружественными нам великими европейскими державами. Мы не преставали стремиться в продолжении двух лет к тому, чтобы склонить Порту к преобразованиям, которые могли бы оградить христиан Боснии, Герцеговины и Болгарии от произвола местных властей. Совершение этих преобразований всецело вытекало из прежних обязательств, торжественно принятых Портою пред лицом всей Европы.

Усилия наши, поддержаные совокупными дипломатическими наставлениями других Правительств, не привели однако к желанной цели. Порта осталась непреклонною в своем решительном отказе от всякаго действительного обеспечения безопасности своих христианских подданных и отвергла постановления Константинопольской конференции. Желая испытать, для убеждения Порты, все возможные

способы соглашения, Мы предложили другим Кабинетам составить особый протокол со внесением в оный самых существенных постановлений Константинопольской конференции и пригласить Турецкое Правительство присоединиться к этому международному акту, выражавшему крайний предел наших миролюбивых настоящий. Но ожидания наши не оправдались: Порта не вняла единодушному желанию христианской Европы и не присоединилась к изложенным в протоколе заключениям.

Исчерпав до конца миролюбие наше, мы вынуждены высокомерным упорством Порты приступить к действиям более решительным. Того требуют и чувство справедливости и чувство собственного нашего достоинства. Турция отказом своим поставляет нас в необходимость обратиться к силе оружия. Глубоко проникнутые убеждением в правоте нашего дела, мы в смиренном упновании на помощь и милосердие Всевышнего, объявляем всем нашим любезным верноподданным, что наступило время, предусмотренное в тех словах наших, на которые единодушно отозвалась вся Россия; мы выразили намерение действовать самостоятельно, когда мы сочтем это нужным, и честь России того потребует. Ныне, призывая благословение Божие на доблестные войска наши, мы повелели им вступить в пределы Турции.

12 апреля 1877 г.

АЛЕКСАНДР

«Кишиневские Епархиальные ведомости», 1877, № 7.

12 апреля. Вторник. Кишинев... Сегодня совершилось историческое событие: объявлена война Порте, и в прошлую ночь войска наши уже перешли границу как европейскую, так и азиатскую...

Д.А. Милютин *Дневник 1876–1877 гг. М, 1949.*

РЕЧЬ,
произнесенная 24 апреля 1877 г.
Преосвященным Павлом, Епископом
Кишиневским и Хотинским,
при благословении в путь батальонов
болгарских добровольцев

Благословляю вас, Христолюбивый вождь (Н.Столетов – Н.Ч.), и сподвижников ваших св. иконою Христа-Спасителя. Любящий, кроткий лик Богочеловека, положившего душу свою за спасение людей, да напоминает вам о вашей решимости и вашем долге до последней капли крови биться с врагом Христова имени, поработителем и жестоким мучителем наших братий по вере и крови. Вечная слава, венчавшая спасительные труды, спасительная страдания и смерть Богочеловека, да служить для вас ручательством того, что и вас — подвижников за св. дело избавления угнетенных народов от рабства, ждет великая слава и здесь, и еще большая слава в вечности, когда наступит время праведного мздовоздаяния.

«Пленных свободитель и нищих защититель, немоществующих врач и царей поборник», св. великомученик и Победоносец Георгий, особенно чтимый славянскими народами, — да сопутствует вам, да вдохновляет вас, воспоминанием о его подвигах и победах, к подвигам и победам славным. Вы подражатели его доблестей — Вы идете свободить пленные христианские народы от ужаснейшего пленя — мусульманского. Вы идете защищать нищих, — народы, которые умеют неустанным трудом приобретать себе богатство и у которых хищник турок отнимает нажитое трудом достояние. Вы идете уврачевать и телесные и душевные язвы и недуги истерзанных, поруганных братий наших. Да сопутствует же вам св. Георгий! И да украсить вашу грудь лучшее украшение воина и лучшая награда воинской доблести — Георгиевский крест!

«Добровольцы болгары! Мы знаем о страданиях ваших братий, о неистовствах и жестокостях турок только

Сост. — Н. Червенков

... Из Александрии направились мы через Бею в Журжево, на пути приблизились к Дунаю и впервые увидели турецкий берег. Нас поразила ширина реки, которая в то время еще не вошла в свои берега и с замечательной быстротою несла массу мутной воды. Румынский берег низменный, а противоположный турецкий — нагорный. Вот туда-то и направились пытливо наши взоры: кое-где могли мы различить белые остроконечные палатки турецких караульных постов.

«Так вот где начнется», — промелькнуло у нас в голове.

В. М. Воллярский *Воспоминания ординара о войне 1877–1878 гг. Спб., 1891.*

по слухам и описаниям. Но и при слушании и чтении рассказов о зверствах турецких, в жилах наших цепенела кровь, пробегала дрожь по телу; а у многих протягивались вперед руки, как бы с целью схватить и задушить дикого зверя-мучителя. А вы были свидетелями, зрителями неистовств турецких; многие из вас потеряли близких, дорогих вам лиц, — родителей, жен, сестер, братьев, детей — истерзанных. — Что же перечувствовали, испытали вы, при виде этих неистовств?.. Бог Мститель призывает вас отомстить за неповинную кровь христианскую, вопиющую на небо. Вас не нужно призывать к самоотвержению, к борьбе с врагом до последней капли крови? Вы горите нетерпением быть бичем божиим, смертельно поражающим свирепаго врага и притеснителя ваших братий.... Да поможет вам Господь врага поразить, а собратий ваших спасти от порабощения, мук и погибели.

На защитниках угнетенных праведно почивать благословению Божию. Призываю на вас благословение Божие! Крепкий во бранех Господь да даст крепость Царю нашему, Его доблестному воинству и вам, соратникам нашего воинства, на попрание и сокрушение общаго нашего врага.

«Кишиневские Епархиальные ведомости», 1877, № 8.

18 апреля. Военные действия еще не начались. Наши войска, двинутые в самый день объявления войны, частью заняли Нижний Дунай, частью идут походом, а турки ничего не предпринимают: по-видимому, еще сами не знают, как быть. Даже их броненосцы на Нижнем Дунае не стреляют по нашим войскам...

29 апреля. Доживаем последние дни в Кишиневе: послезавтра в 6 часов утра едем в Бухарест. <...> Всего с великим князем едет 49 генералов, офицеров и чиновников, это лишь незначительная часть главной квартиры.

29 мая, понедельник. Утром вернулись в Плоешти... Вообще масса румынского населения очень приветливо и сердечно относится к русским: это говорят и все начальники частей войск, и наши офицеры Генерального штаба, ездившие на рекогносцировку берегов Дуная...

М. А. Газенкампф *Мой дневник 1877–1878 гг. Спб., 908.*

23 июня. Четверг... Кавалерия наша ушла уже далеко от Дуная и встретила только небольшую шайку черкесов, с которыми и посчиталась. Вчера приехал сюда ген.-лейт. Гурко, начальник 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, вытребованный сюда для начальствования всей кавалерией, пущенной вперед на поиск к Балканам. Он имеет репутацию наиболее способного и разумного из кавалерийских генералов...

27 июня. Понедельник... Великий князь решается не останавливаясь идти вперед к Тырнову и далее через Балканы, не приступая к осаде Рушука, как до сих пор предполагалось...

29 июня. Среда... Я воспользовался случаем, чтобы представить государю некоторые соображения относительно составленного великим князем плана действий, по моему мнению, крайне рискованного и даже безрассудного...

Сост. — Н. Червенков

наших крестьян. Тяжесть турецкого ига совсем не в экономическом гнете, а в полной неогражденности имущества, жизни и чести. Сегодня болгарин благоденствует, а завтра ни с того, ни с сего либо отнимут жену или дочь, либо самого ограбят, изувечат или убьют. Вот почему они в таком восторге от нашего прихода, тем более что Тырново имеет в глазах народа особое значение, как древняя болгарская столица, и к тому же в прежние войны русские войска здесь не бывали: отряд Гурко был первый.

Замечательна любовь болгар к родине. Здесь много мужчин и женщин, получивших среднее и даже высшее образование в России: в разных университетах, медицинской академии, технологическом институте, институте путей сообщения. Почти все они вернулись на родину, на служение своему народу, несмотря на то, что рисковали жизнью: в случае каких-либо замешательств турки прежде всего хва-тают и убивают людей образованных. Я спрашивал некоторых из них: каким чудом Тырнов уцелел? Никто не ограблен, не убит, никого даже не разорили и пожгли? Болгары это объясняют так: да нашей переправы турки находили нужным их задобрить; а когда переправа совершилась, то на турок напал страх, и они немедленно и исключительно занялись приготовлениями к бегству. И действительно, только что они успели уложиться, как пришло известие, что русские идут. Тогда началась настоящая паника. А когда открыла огонь наша конная артиллерия и спешенные драгуны начали наступать, турецкий отряд бросил свой лагерь и обоз и обратился в беспорядочное бегство. Между тем как легко весь ... мог быть задержан в Тырновском ущелье самыми незначительными силами! Вот что значит паника.

М.А. Газенкампф.

Приложение

Государь вполне согласился с моими соображениями: безрассудно было бы идти на Балканы с частью армии, когда в тылу остаются справа и слева от пути сообщения огромные силы неприятельские. Известно, что Порта со всех сторон собирает войска на Дунайский театр действий. Она даже оставила в покое Черногорию, которую почти готова уже была раздавить...

Д.А. Милютин.

30 июня, четверг... Рано утром выехали верхом из Поликраэти и уже минут через пятнадцать – двадцать втянулись в восхитительное Тырновское ущелье, образуемое течением быстрой реки Янты. Со всех окрестных деревень сбегались навстречу болгары с криком «ура» и хлопаньем в ладоши, забрасывая великого князя и нас всех зеленью, цветами, венками, букетами, вышитыми салфетками и полотенцами. Миновав два монастыря, живописно прιютившихся по обе стороны дороги, на скатах лесистых гор, мы увидели вдали над нами Тырнов...

Местоположение замечательно живописно. Впереди синеют Балканские вершины; сзади чудное ущелье Янты замыкается только что пройденными предгорьями. Целый лабиринт узких улиц вьется по скатам гор...

По чрезвычайной узости улиц мы должны были ехать по городу гуськом, и шествие наше тянулось часа два. Зато жители, в полном составе высыпавшие на улицы и на балконы, могли налюбоваться каждым русским поодиночке. Мне нигде еще не случалось видеть такого воодушевленного и неудержимого народного восторга. Надо было видеть эти сияющие счастьем лица, эту беспредельную благодарность, что с нашим появлением турецкое иго навсегда отошло в область прошедшего. Все население поголовно, не исключая стариков и детей, точно опьянело от восторга...

По части съестного в Тырново (да и во всех почти пройденных нами селах) – замечательное изобилие. Экономическое благоденствие болгар – недосягаемый идеал для

Сост. — Н. Червенков

РЕЧЬ,

перед молебствием по случаю заключения,
19 февраля 1878 г., мира с Турцией, произнесенная 22
февраля в Кишиневским Кафедральным Собором,
Преосвященным Павлом,
Епископом Кишиневским и Хотинским.

Братья соотечественники!

Привет вам с славным миром. Называю мир славным, хотя мы и не имеем точных о нем сведений; потому что славным называет его Августейший Главнокомандующий, приветствуя с миром Государя Императора нашего, Россию и доблестные русские войска. Приснопамятный день 19 февраля, — день, сланный и приснопамятный уже потому, что им началось обильное великими делами царствование Августейшего Монарха нашего, и что с ним связано величайшее дело настоящего царствования — освобождение миллионов русских крестьян от крепостной зависимости, с настоящего лета делается днем, еще более благознаменитым и приснопамятным, как день освобождения христиан от невыносимого ига мусульманского. Великий день, воскресения день! Недаром совпал он в текущем году с днем Христова воскресения. С него начнется воскресение многострадальных, почти мертвых политически христианских народов Турции, — воскресение политическое, общественное, экономическое, духовное!

Возблагодарим, за совершение великого дела, прежде всего Господа-Бога, главного Виновника совершившегося дела великого. Господь Бог, в руце которого сердце царево (Притч, 21, 1), вдохнул в сердце Августейшего Монарха нашего решимость совершить великое и многотрудное дело освобождения угнетенных христианских народов, умудрил Его к совершению дела благоуспешному, даровал Ему безтrepidное мужество довести св. дело до возможно доброго конца, не смотря на вражду и противодействие ему врагов св. дела тайных и явных, и недовольство концом его даже облагодетельствованных. Господь Бог умудрил

Приложение

несколько известий из Тырново от главнокомандующего: одно — о лихом наезде казаков на Сельви и Ловчу, другое — об успехах ген[ерала] Гурко в Балканах. В то время, когда князь Мирский, начальник 9-й пехотной дивизии, с Орловским пехотным полком пытался безуспешно пробиться чрез Шипкинский проход, сильно занятый и укрепленный турками. Гурко, после нескольких стычек на южном склоне Балкан, овладел Казанлыком и, заняв дер. Шипку, взял в тыл турецкие войска, защищавшие горный проход. Войска эти, взятые между двух огней, бежали, побросав оружие, знамена и пушки....

Д.А. Милютин.

11 августа, четверг... Вчера и третьего дня были очень тревожные дни: безумно смелая атака Шипки в лоб действительно состоялась 9 августа. <...> Очень трудно было нашим малочисленным войскам на Шипке, но они вышли из тяжкого испытания с неувядаемой славою, отбив десять ожесточенных приступов. День 9 августа навсегда останется украшением летописи боевых подвигов Орловского пехотного полка и запишется золотыми буквами на первой странице военной истории будущей болгарской армии: дружины дрались как львы. Строго говоря, это уже второй подвиг болгарских дружин: они же вынесли на своих плечах всю тяжесть кровавого боя под Эски-Загрой...

15 августа, понедельник. По известиям с Шипки, положение наших войск очень тяжкое. Турки сосредоточились в горах против обоих наших флангов и начали строить батареи для перекрестного обстреливания как флангов, так и пути сообщения с Габровом. Радецкий, однако, не теряет головы: на перевале держит посменно только часть войск, а 14 батальонов расположил уступами позади для противодействия обходу и полному охвату. Теперь все сводится к тому, кто кого переупрямит выдержкою и стойкостью.

М.А. Газенкампф.

вождей для благоуспешной борьбы с врагом, вдохнул мужество и самотвержение в сердца воинов русских, даровал им силы к перенесению всех трудов и лишений воинского служения, сделал их безстрашными пред лицем врага, а врача повержал в трепет и ужас при встрече с воинством русским, венчал подвиги наших воинов славными победами, и победы увенчал славным миром. *Богу благодарение, всегда победители нас творящему о Христе Иисусе* (2 Кор. 2, 14).

Возблагодарим и Христа Господня — Благочестивейшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича, совершившаго, силою Божиего, великое дело освобождения угнетенных народов христианских. Он, приявши помазание от Святаго (1 Иоан. 2, 20, 28) и вместе с сим помазанием обильные дары Духа Святаго для доброго царствования (Иса, II, 2, 3), — по духу страха Божия и благочестия, не мог равнодушно смотреть на мучения страждущих народов Турции и горел желанием облегчить участь их; по духу премудрости, разума и ведения, избрал благоприятнейшее время, избрал и употребил наилучшия средства, для избавления их; по духу совета и крепости, решился безропотно подъять на рамена Свои, не смотря на все труды, опасности и противодействие врагов, совершение великаго, многострадальнаго дела и с истинно царственною твердостию совершил его. Он делил, на поле брани, труды, лишения и подвиги Своих воинов, вдохновлял их к мужественной борьбе с врагом и, сделав их непобедимыми ни для врага, ни для враждебных сил природы, силою их оружия, подвигов и побед даровал славный мир России. Возрадуемся о возлюбленном Царе нашем. Он — наша слава и наша радость — покрыл свое великое имя новою неувядаемою славою; давно уже увенчанный венцом Освободителя Своего народа, ныне Он увенчен новым венцом Освободителя народов христианских.

Возблагодарим августейших вождей, их доблестных сподвижников и все православное христолюбивое воинство за славныя дела их. Своими неимоверными трудами и

подвигами, своими безпримерными победами они даровали нам славный мир, а угнетенным народам христианским свободу и счастье. Возрадуемся о славных воинах наших: за свои неимоверные труды и подвиги они достойно награждены победами безпримерными, славою защитников и освободителей угнетенных, славою истинных крестоносцев, прославивших крест Христов. Славный мир да принесет им первым покой, отраду, благоденствие.

Возблагодарим доблестных мужей совета и всех сынов России, советом, словом, вещественными жертвами, уходом за больными и страждущими воинами, содействовавших облегчению участи, лишений и страданий борцов за св. дело и благоуспешному, славному исходу его.

За совершение великаго дела, за доброе, славное прошедшее, возблагодарим Господа Бога и всех, послуживших орудиями Его, при совершении сего дела. Но с тем вместе будем усердно молить Господа Бога и о даровании нам доброго, счастливаго будущаго. Будем паче всего молить Царя царей — Господа Бога нашего о сохранении, для блага и счаствия русского народа, на многия лета Благочестивейшаго Царя нашего в возделенном здравии и неизменном благополучии! Будем молить Господа, чтобы Он — Бог мира (Римл. 15, 33) даровал нам мир прочный, славный, многолетний, вдохнув любовь к миру и народы, нам враждебные и немирные, всегда готовые вредить нам! Будем молить Господа Бога, который *и есть нестроения Бог, по миру* (1 Кор. 14, 33), особенно о мире и взаимной любви, о единении духа, в союз мира (Еф. 4, 3) народов славянских, православных. Да исчезнут между ними мелкия распри, жалкия народныя соперничества, взаимное недоброжелательство, рознь, столь для них пагубныя и полезныя для врагов их, и да соединятся они между собою, тесными узами любви и взаимной благожелательности, как бы в одну родственную многомиллионную семью, сильную своим духовным единством. *Всякое царство, разделвшееся на ся, запустит; и всяк град или дом, разделивыйся на ся, не станет.*

(Мате. 12, 25). А, напротив, брат от брата, помогаем яко град тверд (Притч. 18, 19). Пусть помнят все это братия наши по плоти и вере и пусть сodelаются братьями, друг другу помогающими, друг друга защищающими. Тогда они составят из себя, своим единомыслием, единодушiem и любовию, могучую, непобедимую силу. Тогда они внесут в поток жизни всемирной новая живительные струи мысли и жизни, и обновят, оживят, обогатят разнообразием жизнь человечества, во благо свое и всех народов мира. Аминь.

«Кишиневские Епархиальные ведомости»,
1878, № 4.

А. БАРБАСОВ
ШИПКА — СИМВОЛ
РУССКО-БОЛГАРСКОГО БРАТСТВА

Военные действия русской армии по освобождению Болгарии начались согласно стратегическому плану, разработанному Н.Н. Обручевым. Этот план предусматривал одновременное развертывание боевых действий на Балканском и Кавказском театрах военных действий. Первый являлся главным; здесь сосредоточивались основные силы, перед которыми ставились стратегические задачи балканской группе войск: освободить Болгарию. Военные же действия на Кавказе предпринимались для обеспечения безопасности и отвлечения сил противника.

Главный удар предполагалось нанести в направлении Систово, Тырново, Адрианополь, Константинополь. Выбор главного удара был сделан после тщательной оценки военной обстановки, местности и противника. Планировалось, что при развитии наступления на этом направлении русская армия «будет иметь возможность быстро подавать помощь населению во все стороны», а если понадобится, то она сможет «легко связать свои действия с сербской армией и черногорскою». Командование русской армии

надеялось одновременно при освобождении населения полуострова «приобрести и расположение населения».

Оригинальной являлась рекомендация Обручева о соединении на Балканском театре военных действий двух армий: армии вторжения и армии обеспечения и развития успеха. Армии вторжения, силою в три корпуса, надлежало сразу после форсирования Дуная развивать наступление через Балканский хребет и, стремительно преследуя противника, за четыре–пять недель дойти до Константинополя. Армия обеспечения, силою в четыре корпуса, должна была вести борьбу в Северной Болгарии за упрочение положения на Дунае и обеспечение коммуникаций армии вторжения, наступающей на Константинополь.

Из трех операционных направлений (приморского, центрального и западного) наиболее приемлемым считалось центральное: Систово, Тырново, Адрианополь, Константинополь, как обеспечивающее максимум выгод в политическом и военном отношениях. Во-первых, оно было кратчайшим к Константинополю. Во-вторых, оно проходило по территории, населенной в основном дружественным России болгарским народом. В-третьих, на данном направлении оставался в стороне четырехугольник сильных турецких крепостей (Рущук, Силистрия, Шумла, Варна), на которые противник возлагал большие надежды. В-четвертых, удаление этого направления от Черного моря не позволяло противнику воспользоваться своим превосходством на море.

Обручевым были четко разработаны основы форсирования Дуная. При этом использовался богатый опыт русской армии, которая в прошлых войнах успешно форсировала эту реку.

Действиям на Кавказском театре Обручев, так же как Д.А. Милютин, отводил второстепенную роль. Наступление здесь должно было сковать 70—75-тысячную армию противника и не дать ему возможности перебрасывать свои силы на Балканский театр, где решалась судьба войны.

Поэтому на Кавказ Обручев предлагал послать всего около 50 тыс. человек.

Черноморскому флоту ставилась задача пассивной обороны побережья и обеспечения форсирования Дуная. Предусматривалась постановка минных заграждений в дельте Дуная, чтобы не допустить турецкие корабли в реку со стороны Черного и изолировать отдельные корабли на Дунае, а затем уничтожить их атакой катеров, вооруженных шестовыми минами. В свою очередь, минные заграждения должны были прикрывать артиллерийские батареи, установленные на левом берегу Дуная.

План ведения боевых действий, предложенный Обручевым, отличался оригинальностью и смелостью замысла. Он учитывал не только военные, технические, но и политические факторы: вероятность выступления Англии и Австрии на стороне Порты, возможность взаимодействия с румынской, черногорской и сербской армиями, а также вооруженную и материальную помощь болгарского народа и поддержку других народов Балканского полуострова.

В первый период войны русское командование стремилось действовать по плану Обручева. Однако в результате затяжки с ее объявлением армия оказалась в невыгодной стратегической обстановке. План Обручева не был обеспечен необходимыми силами и средствами. Это наряду с бездарностью главнокомандующего и неподготовленностью штаба Дунайской армии к руководству крупными операциями не позволило русским войскам добиться решительных успехов. Дунайская армия успешно форсировала реку, вышла к Балканскому хребту, преодолела его слабым передовым отрядом, но исчерпала свои наступательные возможности.

В этих условиях Д.А. Милотин в записке Александру II от 21 июля 1877 г. предложил организовать оборону, подтянуть резервы и только после этого перейти в решительное наступление. Хотя предложение Милотина было одобрено царем, главнокомандующий и его штаб вместо

глубокого анализа допущенных ошибок, серьезного и добросовестного выполнения предложенных Милотиным мер ограничились лишь увеличением численности армии. Главнокомандующий выступил против сокращения численности обеспечивающих войск, и стратегический резерв не был создан. Основное внимание было обращено на подтягивание подкреплений. С этой целью была проведена дополнительная мобилизация восьми пехотных и двух кавалерийских дивизий. Были предприняты шаги к тому, чтобы побудить румынского князя Карла принять, наконец, более активное участие в войне. После долгих переговоров Карл согласился направить под Плевну две пехотные дивизии и отдельные кавалерийские части. Для укрепления позиций и создания оборонительных рубежей были даны лишь указания, но работы на местах велись вяло. Дунайская армия в составе 268 222 человек при 1014 орудиях оказалась распределенной на большом пространстве, протяженностью свыше 300 км, в форме дуги обращенной на запад, юг и восток. Все войска оказались в заслонах.

Турецкое командование еще в июле стало готовиться к контрнаступлению. Ему удалось сосредоточить против русских 210 650 человек при 414 орудиях. Следовательно, по численности пехоты и конницы силы были примерно равными, а по орудиям русские превосходили противника в 2,5 раза. Турецкие войска располагались тремя компактными группировками, охватывая русскую армию с трех сторон. В этом было их преимущество перед русской армией, растянутой на широком фронте.

Учитывая сложившуюся обстановку, турецкое командование, с помощью австрийских и германских советников, разработало план окружения русских войск, расположенных южнее Дуная. Согласно этому плану общее наступление должно было последовать после захвата армией Сулеймана-паши Шипкинского перевала и перехода этой армии через Балканы на север. Немедленный и решительный переход в контрнаступление турецких войск мог бы поставить русскую армию в опасное положение, но у турецкого

командования не было необходимого единства в руководстве и действиях.

С переходом русской армии к обороне инициатива в ведении военных действий перешла в руки турецкого командования. Противник наибольшую активность стал проявлять в направлении Шипкинского перевала, где действовала армия Сулеймана-Паши. Через Шипкинский перевал шла кратчайшая дорога к главной русской переправе через Дунай у Зимницы-Систово.

С приближением армии Сулеймана-паши Шипкинский отряд в составе: 1-ого и 2-ого батальонов 36-ого Орловского полка 9-й пехотной дивизии, пяти дружин болгарского ополчения, трех сотен 21-ого и 26-ого Донских казачьих полков, уральской сотни, 2-й и 5-й батарей 9-й артиллерийской бригады, полубатареи 2-й горной батареи, «Стальной батареи», команды 7-ого саперного батальона, конно-пионерной и конно-болгарской команд, всего: 28 рот, 4 сотни, 3 команды, 3,5 батареи, численностью до 6000 человек при 27 орудиях 8 августа занял боевую позицию на Шипкином перевале.

Ближайший резерв Шипкинского отряда в составе 35-ого Брянского полка 9-й пехотной дивизии, двух дружин болгарского ополчения, одной сотни и одного взвода 10-й Донской казачьей батареи общей численностью 3000 человек при 2 орудиях находился в Габрово.

Для овладения перевалом Сулейман-паша бросил 27-тысячную армию, которая подошла к перевалу 7 августа. Начальник русско-болгарского отряда генерал-майор Н.Г. Столетов телеграфировал в штаб VIII корпуса: «Весь корпус Сулейман-паши, видимый нами, как на ладони, выстраивается против нас, в восьми верстах от Шипки. Силы неприятеля громадны; говорю без преувеличения; будем защищаться до крайности, подкрепления решительно крайне необходимы».

Шипкинская позиция по своей форме представляла собою неправильный четырехугольник, короткие стороны которого равнялись 60—100 м и длинные до 2000 м,

расположенная вдоль габровской дороги по узкому гребню горного кряжа. Ее можно было обойти и окружить по дорогам и тропам, проходившим восточное и западнее дороги.

Для удержания такой позиции войсками Шипкинского отряда были проведены инженерные работы. В качестве инструкторов им была выделена команда из 10 саперов под руководством только одного офицера-инженера. Ни взрывчатки, ни войсковых рабочих, ни инструмента для укрепления позиций не было.

Для пехоты по всему фронту были вырыты неглубокие окопы в один, местами в два ряда. На наиболее опасных участках были устроены лесные завалы, отрыты волчьи ямы, а перед горой Николая, на габровском шоссе, и на подступах к горе Центральной со стороны горы Волынской были поставлены фугасы. Каждый фугас представлял собою заряд по 2 кг динамита в восьми гранатах. Заложенный на глубину один метр такой фугас при подрыве образовывал воронку диаметром свыше 2 м, причем осколки от гранат разлетались в радиусе 60 м. Лесные завалы, волчьи ямы и фугасы находились под ружейным и артиллерийским огнем с позиций.

Для артиллерии было сооружено пять батарей: «Большая», «Малая», «Стальная» на горе Николая, батарея «Центральная» на горе Центральная и батарея «Круглая» на горе Шипка. Батареи представляли собою орудийные неглубокие окопы с полукруглыми брустверами и укрытиями для расчетов. На некоторых батареях успели построить окопы для орудийной прислуги и погребки для снарядов.

На Шипке оборона высот строилась в несколько ярусов: на вершинах располагались артиллерийские батареи, а на нижних — окопы и укрытия, их занимала пехота. Главные подступы к перевалу держались под сильным перекрестным ружейным и артиллерийским огнем, а на доступных направлениях были заложены фугасы.

Султанское правительство поставило Сулейману-паше задачу овладеть Шипкой, несмотря ни на какие потери. Сулейман-паша хорошо понимал значение Шипкинского

перевала для обеих сторон, называя его «сердцем Балкан» и «ключом к дверям Болгарии». 8 августа на военном совете Сулейман-паша принял наспех разработанный план овладения Шипкой. Согласно этому плану турецкие войска, демонстрируя частью сил (2000 человек) наступление на Шипкинскую позицию с юга со стороны д. Шипки, главными силами должны были нанести удар с востока (10 000 человек при 6 орудиях) по «Стальной батарее» и овладеть перевалом. При этом Сулейман-паша потребовал «овладеть перевалом не позднее чем через сутки. Пусть при этом перевалом не позднее чем через сутки. Пусть при этом погибнет половина нашей армии — все равно. С другой половиной мы по ту сторону гор будем полными хозяевами, потому что вслед за нами пойдет Реуф-паша, за ним Сайд-паша с ополчением. Русские ждут нас у Елены. Пусть остаются там. Пока они доберутся сюда, мы давно будем в Тырново». О том, что русские укрепления были не особенно сильны и состояли из земляных брустверов, доложил Сулейману-паше полковник Омер-бей, сумевший разведать расположение русских на горе Николая.

Для поднятия морального духа турецких солдат мullahи вели активную религиозную фанатическую пропаганду.

Таким образом, против 6000 русских при 27 орудиях, занимавших слабо укрепленную позицию, Сулейман-паша выделил 12 тыс. своих солдат при 6 орудиях, обеспечив численное превосходство в живой силе в 2 раза и уступая русским в артиллерии более чем в 4 раза. Такое соотношение сил в артиллерии не могло не сказаться на ходе и результатах наступления.

Первые бои на Шипкинском перевале начались 9 августа и с неослабевающим напряжением продолжались до 13 августа. Несмотря на отсутствие необходимой огневой поддержки, Реджеб-паша в 8 часов утра двинул свой отряд в наступление на восточном направлении. Противник наступал сокнутыми колоннами с редкими цепями стрелков впереди. Вслед за ними наступал отряд Шакира-паши. Около 9 часов утра турецкие стрелки показались на первой площадке Орлиного гнезда. Фугасы, установленные поручиком

В.А. Романовым на подступах к горе Николая, были подорваны саперами преждевременно, не причинив вреда турецкой пехоте. Но, все же опасаясь фугасов, она не решилась наступать дальше по дороге.

Не ограничиваясь демонстрацией, противник бросился на «Малую» батарею. Столетов, правильно расценив это как начале главного удара на гору Николая, направил туда свой резерв. Атака была остановлена сначала огнем 16 рот гарнизона на горе Николая и прибывших резервов, а затем и вовсе была отбита с большими потерями для неприятеля. Еще дважды атаковала турецкая пехота «Малую» батарею, но успеха не добилась.

В этом бою с особой силой проявилась взаимная выручка русских солдат и болгарских ополченцев.

Когда в 10 часов утра противник при поддержке массированного огня артиллерии атаковал «Малую» батарею и 3-ю роту оловцов, на помощь стрелкам пришли болгарские ополченцы и три яростные атаки турок были отбиты. В критическую минуту на батарею, находившуюся на горе Николая, которую обороняли две роты оловцов, прибыли из резерва болгарские ополченцы. Совместными усилиями стрелков, ополченцев и картечным огнем артиллеристов были отбиты шесть атак противника. Защитники горы Николая вынуждены были отбиваться не только огнем и штыками, но и камнями, сваленными деревьями и каменными глыбами, которые они обрушивали на врага.

Особенно страдали защитники Шипки от недостатка воды, как противник держал под ружейным огнем единственный источник водоснабжения русских — ручей, протекавший у восточного склона горы Николая.

Во время отражения атак особый героизм и мастерство проявили артиллеристы. В ожесточенном бою был ранен пулей в голову наводчик Чеботарев. На вопрос прaporщика Н.В. Мамышева: «Как ты?» ответил: «Ничего, маленько задела пуля». Перевязав рану полотенцем, герой остался у орудия, продолжая поддерживать болгарских ополченцев своим метким огнем, и только после второго

ранения в плечо согласился пойти на перевязочный пункт. Наводчик Колесников заставил замолчать два орудия турецкой батареи и полностью разрушил прикрывавший их окоп. А наводчик Горбов сумел подбить второе орудие.

Бой 9 августа окончился полной неудачей для армии Сулеймана-паши. Русско-болгарский отряд повсюду удержал занимаемые позиции, понес относительно небольшие потери (250 человек убитыми и ранеными) и нанес весьма значительный урон противнику.

Турецкое командование разработало новый план атаки Шипкинских позиций. Этот план был принят после рекогносировки, которая заняла весь день 10 августа. Таким образом, защитники Шипки выиграли целые сутки для совершенствования своей обороны.

Новый план турок сводился к тому, чтобы, атакуя русско-болгарский отряд одновременно со всех сторон, отдельными отрядами выйти ему в тыл в районе горы Узункуш, завершить окружение, а затем, в зависимости от обстановки, пленить или уничтожить отряд на перевале. С этой целью была произведена перегруппировка сил и средств. Для наступления выделялось пять отрядов. Отряд Весселя-паши численностью в 2,5 тыс. человек должен был наступать в направлении горы Узун-куш, выйти в тыл Шипкинскому гарнизону и таким образом завершить окружение.

11 августа был критическим днем в обороне Шипки, когда начались атаки русских позиций со всех сторон. Несмотря на тяжелое положение, русские солдаты и болгарские ополченцы держались стойко. Некоторые стрелки противника подобрались очень близко к русским окопам. Укрывшись за камнями, они вели меткий огонь по русским. В этот критический момент болгарский ополченец Леон Крудов схватил неразорвавшуюся турецкую гранату и с криком: «Что же, братцы, умирать так умирать!» — бросил ее на неприятеля. За ним кинулись человек тридцать. Начался рукопашный бой, и лишь немногим турецким стрелкам удалось спастись.

В критическую минуту на выручку Стальной батареи полковник М.Т. Толстой отправил две роты 1-й болгарской дружины под командованием болгарина подполковника Кесякова. Под сильным перекрестным огнем противника Кесяков повел болгар в контратаку и атака противника была отбита.

Пример боевой доблести показал секретарь Болгарского революционного центрального комитета О.С. Панов, который проявил себя геройски не только под Старой Загорой, но и при обороне Шипки. За личный героизм он был награжден Георгиевским Крестом.

К 17 часам у защитников почти не оставалось ни снарядов, ни патронов. На Стальной батарее поручик С.П. Киснемский сумел подготовить ручные гранаты и ими отбивались от турок. Некоторые окопы были завалены убитыми. Основной и вспомогательный перевязочные пункты были переполнены ранеными.

Задачники перевала надеялись на скорое прибытие подкреплений. Но идущие к Шипке резервы могли начать движение к перевалу лишь во второй половине дня 11 августа. 4-я стрелковая бригада выступила из-под Тырново в Габрово в 5 часов 10 августа. До Габрово стрелкам предстояло пройти 43 км в самое жаркое время дня. Марш пришлось совершать по дороге с большим количеством подъемов и спусков, в сплошных облаках пыли, поднятых обозами спасавшихся от турок беженцев-болгар. Этот поход ярко описал очевидец событий генерал Д.Г. Анучин. В 11 часов утра «жара дошла до 38 градусов и все увеличивалась; укрыться от нее не было никакой возможности. По этому пути двигалось два потока: один с юга на север — беженцы, другой — русские войска, которые стремились на юг, спеша предупредить врага в его усилиях овладеть проходами...»

Русская пехота, сознавая, что только она одна может спасти эту массу беженцев от окончательной гибели стремительным движением к перевалу, делала чудеса. По записи журнала военных действий, солдаты 14-й пехотной

дивизии за двое суток совершили переход по горам в невероятный зной в 75 км. Еще быстрее шла 4-я стрелковая бригада, «некоторые из батальонов которой прошли в день 60 км».

Большую поддержку русским солдатам оказало местное население. По словам Анутина, в помощь русским солдатам «собрано было 100 носилок с 400 носильщиками... Тысяча человек болгар отправлена с водой в кувшинах, ведрах и бочках на ослах и телегах... Местные жители опрокидывали свои возы с пожитками и ехали или шли, куда им приказывали».

Несмотря на стремительность марша, первые русские подразделения прибыли в Габрово лишь к вечеру 10 августа. Утомление их было столь велико, что дальнейшее продвижение можно было продолжить только после отдыха.

Марш бригады 11 августа был еще более тяжелым, чем накануне. Дорога от Габрово к перевалу проходила по узкому ущелью с крутым подъемом. На подъеме стрелки каждые 40-50 шагов останавливались для передышки, но упорно продолжали продвигаться вперед. Они направили все свои силы на выручку товарищей, изнемогавших в неравной борьбе.

Бой на Шипке шел весь день 11 августа. Резервы были израсходованы, боеприпасы кончились. Положение оборонявшихся было близко к безвыходному: русско-болгарский отряд был почти окружен. В их руках оставался узкий перешеек у Тыльной батареи, соединявший Шипкинскую позицию с дорогой на Габрово. От последней вражеской атаки удалось отбиться с помощью Тыльной батареи, в строю которой не осталось ни одного офицера. Спасли положение наводчик Аким Раич и солдат Антон Веровин. Неимоверным усилием они выкатили пушку из-за бруствера на прямую наводку и тремя картечными выстрелами отбили атаку противника. И вот из-за поворота дороги показались стрелки 16 батальона 4-й стрелковой бригады, посаженные на казачьи лошади, они открыли меткий огонь по противнику и стремительно контратаковали его с фланга. Как и

оставшиеся в живых обороняющиеся стрелки, прибывшие на подкрепление стали героями боя 11 августа. К исходу дня турецкие войска были отброшены в долину р. Яловицы и к Лесному кургану. К вечеру бой затих. В этих боях русские солдаты и болгарские защитники проявили самоотверженность и героизм. Они оказывали героическое сопротивление наступавшим турецким войскам, отбивая по 10—14 яростных вражеских атак. Они отражали их ружейным огнем, картечным огнем артиллерии, а когда не было боеприпасов, то и градом камней. В памяти братских народов хранятся подвиги русских воинов и болгарских ополченцев.

В тот момент, когда враг обошел гору Николая, на русской батарее осталось всего только пять гранат. Бомбардир Данила Алексеев вместе с другими солдатами стал под огнем подносить снаряды на батарею. Их примеру последовали и ополченцы.

Младший фейерверкер Пантелея Неделько и солдат Матвей Шульгин, рискуя жизнью, бросились к зарядному ящику, зажженному артиллерийским огнем турок. Они свезли ящик с батареи, вытащили из него снаряды. Так Шульгин и Неделько фактически спасли от взрыва снаряды к двум батареям. Еще раньше при форсировании Дуная у Зимни-пы за личное мужество Пантелея Неделько был удостоен знака Военного Ордена 4-й степени.

В ночь на 12 августа на Шипку подошли остальные части общего резерва: 2-я бригада 14-й пехотной дивизии М.И. Драгомирова. Теперь численность русских войск на Шипке возросла до 15 тыс. человек при 38 орудиях, причем в составе их было около 7 тыс. солдат при 10 орудиях еще не вводившихся в бой войск. С этого дня общую оборону Шипки возглавил генерал Ф.Ф. Радецкий. С прибытием подкреплений окончательно миновал кризис русской обороны. Ночью на позиции были подвезены снаряды, патроны и горячая пища. Жители Габрово привезли бочонки с водой, 50 ведер красного вина и др.

Хотя русские отстояли свои позиции, положение их было еще тяжелым. Господствующие высоты Лысая и Лесной курган — с запада, Малый Бедек, Демир-тепе и Демиевиц — с востока продолжали угрожать флангу Шипкинской позиции. Неприятельская пехота и артиллерия с этих высот продолжала держать под перекрестным огнем не только позицию, но и подступы к ней с тыла, создавая большие трудности оборонявшимся. Н.Г. Столетов докладывал Радецкому, что «на позиции не было места, не пораженного огнем неприятеля». По признанию самих защитников «все благоприятные шансы, какие когда-либо судьба дарила на войне, на Шипке были на стороне турок».

Противник, не имея сведений о подходе к Шипке своих русских резервов, продолжал атаки Шипкинской позиции до середины дня 12 августа. Отразив атаки Сулеймана-паши, Радецкий, по совету Драгомирова, с середины дня 12 августа перешел к контратакам, стремясь занять укрепленные противником высоты на флангах позиции. С 12 по 14 августа продолжались упорные бои, в ходе которых 12 августа был тяжело ранен пулевой в колено правой ноги М.И. Драгомиров и до конца войны выбыл из строя. 13 августа был убит способный генерал В.Ф. Дерожинский. Это были серьезные потери для русской армии.

Во время этих боев боевой дух русских был очень высоким. Раненые солдаты и офицеры после оказания им первой медицинской помощи возвращались в строй.

Однако солдаты четыре дня не имели горячей пищи и воду получали с перебоями. Предпринятые контратаки не принесли ощутимых результатов, так как силы и средства, которые вводились в бой, были рассредоточены. Русские батареи не могли оказать поддержку пехоте из-за большой дальности стрельбы. Поэтому встреченные дружным огнем турецкой пехоты и артиллерии горы Лысая и контратаками, русские вынуждены были отойти к Лесному кургану, а затем и на Волынскую гору, где и закрепились. На этом и закончились шестидневные августовские бои на Шипке.

Во время этих боев русским войскам помогало болгарское население. Очевидцы боев рассказывали, что дети под ружейным и артиллерийским огнем приносили на позиции воду. На открытых местах маленькие водоноши попадали под обстрел и погибали, но это не останавливало других. Женщины разносили защитникам позиций пищу. Беженцы-болгары приводили русским лошадей и волов с повозками. Для подъема орудий на перевал жители близлежащих деревень отдавали своих волов. Возвращаясь после доставки орудий и воды, болгары увозили или уносили с Шипки раненых. Многие оставались с солдатами на позициях в окопах и у батарей.

Бои на Шипке характеризовались высокой напряженностью, что подтверждается, в частности, огромным расходом артиллерийских снарядов. Так, 2-я батарея 9-й артиллерийской бригады за время боев с 9 по 14 августа израсходовала 834 гранаты, 773 шрапнельных и 10 картечных снарядов. Средний дневной расход этой батареи составлял 270 снарядов. Расход боеприпасов на других батареях был почти таким же.

За время боев обе стороны понесли большие потери. Русские потеряли убитыми, ранеными и без вести пропавшими 3640 человек, в том числе 131 офицера, турецкие войска — 8246 человек, а по данным английского подполковника Файф-Куксона (наставника турок — А. Б.) эти потери достигали 12 тыс. человек. Погибло также много болгарских ополченцев. Так, в двух ротах 1-й дружины, которой командовал подполковник Кесяков, потери составляли 50 % личного состава. Потери русских составляли 24 % от общего числа участвовавших в боях, потери турок составляли 46,5 %. Ввиду этого Сулейман-паша решил впредь до прибытия подкреплений перейти к обороне.

Таким образом, в результате августовских оборонительных боев на Шипке была решена основная стратегическая задача Южного фронта — удержать Шипкинский перевал. Выполнение этой задачи обезопасило Западный

отряд от удара с юга, а вся Дунайская армия избежала угрозы быть расколотой на две части.

Весьма важным результатом августовских боев на Шипке явилось то, что наступательный порыв одной из лучших турецких армий разбился о сопротивление небольшого русско-болгарского отряда, защищавшего укрепленную позицию на Шипкинском перевале.

Поражение армии Сулеймана-паши отрицательно сказалось на моральном духе турецких войск.

В ходе обороны Шипки еще больше окрепли традиции дружбы двух народов в совместной борьбе против оттоманского ига. На Шипкинском перевале русские солдаты явились свидетелями подвигов болгар. Они высоко оценили их героизм, отвагу и боевую дружбу. Упорная оборона Шипки имела огромное значение для населения северной части Болгарии и многочисленных болгарских беженцев, спасавшихся там после неудачного похода русского передового отряда за Балканы.

Важнейшим условием, обеспечившим успех обороны, явились отличные боевые качества русских войск, а также умелое руководство ими старших командиров — Дерожинского, Лапинского, Переадоровича, Толстого; средних командиров — Кончиелова, Чиляева, Киснемского и др. Особо следует отметить роль Н.Г. Столетова. Брат знаменитого русского физика А.Г. Столетова, генерал Н.Г. Столетов был талантливым военным, сторонником самых передовых идей в военном искусстве, чем заметно выделялся среди царского генералитета. Во время войны, командуя сформированным болгарским ополчением, Столетов проявил во многих боях и походах высокие способности военачальника. В самые тяжелые моменты августовских боев Н.Г. Столетов был организатором героической борьбы русско-болгарского отряда.

Оборона Шипки в значительной мере обогатила русское военное искусство. В целом — это выдающийся пример обороны горного перевала при недостатке сил и средств у обороняющихся.

Не имея достаточных сил для ведения наступления, обе стороны перешли к обороне. Началось знаменитое «Шипкинское сидение». Шипкинский отряд должен был удерживать перевал до тех пор, пока главные силы Дунайской армии «не развязут себе руки» под Плевной. С этой целью русско-болгарский отряд проделал большую работу по совершенствованию обороны Шипки. И все же, несмотря на это, Шипкинская позиция оставалась неблагоприятной для обороны. Противник полукругом охватывал позицию. «У нас не было ни тыла, ни флангов,— писал участник обороны инженер Ц. Кюи, — почти не было фронта, так как вышеуказанные вершины (Шипка, Центральная, Волынская — А. Б.) и св. Николая обстреливались и продольно и затыльно».

Оборона Шипкинского перевала продолжалась около шести месяцев (с 7 июля по 28 декабря 1877 г.). За это время русские в тесном сотрудничестве с болгарами отразили многочисленные атаки превосходящих сил противника, выдержали интенсивные артиллерийские бомбардировки, перенесли испытания суровой горной зимы, выстояли и удержали перевал. Это способствовало взятию Плевны и освобождению всей северной части Болгарии, а затем переходу русской армии через Балканы в южные районы страны. Оборона Шипки навеки останется в памяти русского и болгарского народов как образец высокой стойкости, доблести и героизма воинов-братьев.

*100-летие освобождения Болгарии от османского ига.
1878—1978. Москва, 1978. С. 191—202*

Г. РОМАНЭСКУ
РУМЫНСКАЯ АРМИЯ В ВОЙНЕ
1877—1878 гг.

Участие Румынии в антиосманской войне 1877—1878 гг. представляет собой одно из важнейших событий истории румынского народа.

После неудачных попыток убедить дипломатическим путем руководящие круги Константинополя признать фактическую независимость страны румынское правительство поняло, что единственным способом закрепления независимости страны остался путь вооруженной борьбы. Так как в тогдашней международной обстановке русско-турецкая война стала неизбежной, Румыния сориентировалась в союз с Россией.

Переговоры между ответственными политическими военными представителями России и Румынии, начатые еще летом 1876 г., привели в конце концов к заключению 4 апреля 1877 г. в Бухаресте соглашения, по которому правительство России получало разрешение на свободный проход ее армии по румынской территории к Балканам. Оно обязывалось соблюдать политические права Румынского государства, сохранять и защищать его территориальную целостность. Неминуемо надвигавшаяся война и необходимость обеспечения страны от возможных нападений со стороны османских войск, дислоцировавшихся в многочисленных крепостях, расположенных на правом берегу Дуная, заставили румынское правительство спустя всего лишь два дня после подписания соглашения с Россией объявить мобилизацию армии. Свыше 100 тыс. человек были призваны под ружье. Из них 58,7 тыс. солдат и офицеров вошли в состав действующей армии, около 30 тыс. были зачислены в резервные формирования, а остальные 14 тыс. являлись новобранцами контингента 1877 г., призванными в армию для обучения.

Одновременно с проведением мобилизации румынская армия развернулась в боевой порядок на рубеже Дуная для прикрытия границы, заняв фронт протяженностью свыше 600 км с целью воспрепятствовать вторжению османских войск в Румынию, избежать превращения румынской армии в театр войны и вместе с тем обеспечить беспрепятственное продвижение русской армии к Дунаю. 11 апреля 1877 г. русская армия начала свой стратегический марш через Румынию, а на второй день санкт-петербургское

правительство объявило войну Османской империи. После сосредоточения русских войск в определенных районах на юге Румынии они заменили здесь румынские части прикрытия, последние продолжали обеспечивать южную границу княжества, в особенности на участках, находившихся за пределами оперативной зоны русской армии. Тем самым румынские войска заставили османское командование отвлечь значительные силы для защиты своих крепостей, расположенных на правом берегу Дуная, причем практически почти до самого конца кампании.

9 мая 1877 г., спустя 10 дней после того как в ответ на агрессивные действия османских войск Румыния объявила состояние войны с Портой, румынский парламент провозгласил полную независимость страны. Этот исторический акт, за осуществление которого румынский народ беззаветно боролся веками, вызвал мощный патриотический подъем по всей стране, усилил решимость всех румын, в том числе и тех, кто проживал в областях с румынским населением, еще находившихся под иностранным господством, всемерно поддерживать и воодушевлять армию, прилагать все усилия для успешного ведения войны.

15 июня главные силы русской армии форсировали Дунай у Зимницы — Свиштова. В результате быстрых и смелых военных действий отряд генерала Гурко преодолел Балканские горы, угрожая продолжить наступление на Адрианополь. После ряда кровопролитных боев на некоторое время фронт стабилизировался в Балканских перевалах.

Несмотря на то, что еще не была достигнута формальная договоренность о боевом взаимодействии румынской и русской армий, фактически они сотрудничали между собой. Так, в артиллерийской поддержке при форсировании Дуная русской армией участвовали и румынские батареи, расположенные на северном берегу реки, вблизи участка форсирования. 3 июля румынские батареи под Ислазом и Турну-Мэгуреле поддержали своим огнем штурм русских войск, в результате была захвачена крепость Никополь. За оперативное открытие огня и точность попадания командир 4-й

румынской дивизии удостоился благодарности от начальника штаба 9-го русского корпуса и от начальника 14-й и 31-й русских дивизий.

Необыкновенно сильное сопротивление, оказанное в двух сражениях в течение июля османской плевенской группировкой войскам 9-го русского корпуса, составлявшим правое крыло боевого порядка, побудило русское верховное главнокомандование обратиться с просьбой о переправе румынской армии через Дунай и об ее участии наряду с русскими войсками в боях с противником на этом участке Балканского театра военных действий. Причем данный участок на некоторое время приковал к себе внимание русских и румынских командных инстанций и войск и потребовал от них максимальных усилий. Наличие в Плевне группировки турецких войск в составе около 50 тыс. человек под командованием одного из самых способных османских генералов Османа-паши поставило под угрозу тыл главных сил русской армии, которая, преодолев Балканы, должна была наступать к Адрианополю. Не случайно на протяжении почти всего периода боевых действий, получивших в историографии название третьего сражения за Плевну, и до самой капитуляции Османа-паши, здесь, под Плевной, находились царь Александр II, верховный главнокомандующий румынской армией принц Кароль, а также ряд выдающихся политических деятелей России и Румынии.

20 августа главные силы румынской армии переправились через Дунай по pontонному мосту, наведенному румынскими саперами. Остальной части армии предстояло действовать с левого берега Дуная против османских крепостей, в частности против Видина, где находилась группировка противника численностью свыше 10 тыс. человек. Три дивизии (3-я, 4-я и резервная), насчитывающие свыше 38 тыс. штыков при 108 орудиях (многие из них образца «Крупп», считавшихся лучшими в то время), присоединились к 52 тыс. русских солдат и офицеров, построившихся в боевой порядок перед Плевной.

После довольно длительных переговоров по вопросу об осуществлении командования войсками была достигнута договоренность о том, что русской и румынской группировкой под Плевной будет командовать принц Румыния Кароль, а его начальником штаба будет русский генерал Зотов (в дальнейшем последнего заменили два видных русских военачальника — генерал Э.И. Тотлебен в качестве помощника принца Кароля, и генерал князь А.К. Имеретинский в качестве начальника штаба).

Третье сражение за Плевну началось 30 августа после артиллерийской подготовки, длившейся несколько дней. Русские войска, расположенные южнее Плевны, сосредоточили свои главные усилия против редутов № 9, 10 и 11, которые они и захватили, но вследствие сильных контратак противника, несмотря на проявленный ими героизм, на рассвете следующего дня они были вынуждены оставить захваченные редуты.

Объектом атаки румынских дивизий были редуты, расположенные севернее с. Гравица. Преодолев пространство между исходным положением и редутом № 2, названным румынами Гравицким, батальоны штурмового эшелона 3-й румынской дивизии ворвались в траншеи, где завязали кровопролитную рукопашную схватку с противником. Румынские воины храбро сражались, но под сильным огнем оттоманских войск были вынуждены отойти на исходные позиции, откуда все время держали под обстрелом этот мощный редут. Одновременно колонны 4-й румынской дивизии атаковали другой редут — Гравица № 1, защищаемый крупными османскими силами, и после четырех последовавших одна за другой атак им удалось захватить его. Последние два штурма велись румынами во взаимодействии с двумя русскими частями, действовавшими слева от этого укрепления. Однако победа досталась им дорогой ценой: потери румын составили 27 офицеров и 1300 солдат убитыми и ранеными. Значительный урон понесли русские войска. На других участках фронта турецкие войска удержали свои позиции.

Смелые действия румынских воинов в боях за овладение Гривицким редутом № 1 были отмечены как высшим русским командованием, так и политическими и военными деятелями и печатью многих стран. Так, консул Соединенных Штатов в Бухаресте сообщал министерству иностранных дел своей страны, что под Гривицей «румынские войска сражались отлично, соревнуясь в храбрости с русскими», а австрийская газета «Ди прессе» подчеркивала: «Огонь засевших там (в Гривицком редуте.— Г.Р.) турок был губительным, атакующие силы — незначительные, а редут очень сильным благодаря удачному использованию особенностей местности, а также своему вооружению. Но, несмотря на все это, румынские войска, в особенности доробанцы, продвигались вперед со смелостью, вызвавшей величайшее восхищение. Они проявили на поле боя не только презрение к смерти и дерзость, но и подлинный боевой дух».

Таким образом, оборонительная система Плевны оказалась чрезвычайно мощной. Из ее 20 редутов лишь один был захвачен. В результате, русская и румынская стороны решили отказаться от прямого штурма и применить метод осады крепости. Союзные осаждающие войска расположились шестью участками. Румынские войска прикрывали участок № 1 — между Видином и Гривицей — и часть участка № 6, силы которого блокировали Плевну с запада.

В период осады, в то время как русские войска и болгарские дружины вели бои на Шипкинском перевале, румынские войска силами одной бригады вместе с русским уланским полком и русской батареей захватили утром 9 ноября после ожесточенных боев крепость Рахова, защищаемую примерно тремя тысячами османских солдат. Тем самым был ликвидирован оставшийся в районе между Плевной и Дунаем гарнизон противника, который диверсионными действиями мог бы угрожать северному флангу расположения осаждающих войск.

28 ноября (10 декабря) 1877 г. после почти месячной осады Плевна капитулировала. В этот день Осман-паша,

предприняв яростную атаку на русские позиции, попытался вырваться из окружения. Однако русские воины удержались на своих позициях с достойным восхищения упорством, отразив все попытки противника проложить себе путь к Софии. В то время как русские войска отбивали атаку противника, румынские части вели артиллерийский огонь по османской атакующей колонне, штурмовали позиции ее охранения и ворвались в Плевну. Испытывая со всех сторон удары русских и румынских войск, неся большие потери, группировка Османа-паши была вынуждена капитулировать. 10 генералов (пашей), 2128 офицеров и около 42 тыс. солдат сдались в плен. Кроме того, в руки победоносных русских и румынских войск попали 77 орудий и большое количество винтовок и боеприпасов.

В этих ожесточенных боях установились дружеские отношения между румынскими и русскими солдатами. «Под Плевной, — писал румынский генерал Скелетти, участник этой кампании в звании капитана, — подразделения русского Галицкого полка устроили (румынам) подлинную демонстрацию симпатии, сопровождаемую... возгласами «Браво!» Храбрые русские солдаты почувствовали, что румынские воины оказались на высоте своих достойных соратников, и искренние приветствия со стороны последних... явились для нас самым высоким вознаграждением за боевые заслуги».

Вклад румынской армии в разгром османской плевенской группировки получил высокую оценку прежде всего со стороны политических и военных руководителей России. «Результат был совершенным, и я рад блестящему участию, принятому при этом армией Вашего Высочества», — говорилось в телеграмме, направленной царем Александром II главе румынского государства. «Блестящие победы, одержанные под Плевной, — писал принцу Каролю великий князь Николай 29 ноября 1877 г., — являются во многом результатом сотрудничества с доблестной румынской армией... Мне доставляет особое удовольствие высказать

Вашему Высочеству... то искреннее удовлетворение, которое я испытал при виде боевого содружества русских и румынских войск, устанавливающего новые связи между двумя народами...»

Наряду с положительной оценкой действий русских войск печать других стран отмечала и вклад румынской армии в дело достижения победы. Так, австрийская официальная газета «Мемориал дипломатик» писала: «Румыны внесли очень большой вклад в блестящее сражение, которое привело к захвату Плевны». А бельгийская газета «Лебъен публик» поместила статью, в которой говорилось: «Румыны держали себя отважно: они во многом содействовали обложению Плевны и окончательному разгрому Османа-паши, решившему исход кампании; они утвердили и на войне, и в мирное время свое право на существование как независимая нация».

После этой победы русская армия развила мощное наступление на Сэфию и Константинополь, в то время как румынские войска, находившиеся на юге от Дуная, сведенные в армейский корпус, действовали самостоятельно в направлении Видина — мощной крепости на левом берегу Дуная напротив румынского города Калафат. Освободив ряд населенных пунктов в северной и центральной части Балканского полуострова, румынские войска захватили в результате ожесточенных боев Смырданский и Иновский редуты и осадили Видин, подвергнув крепость сильному артиллерийскому обстрелу. Вскоре после заключения 19 января 1878 г. Адрианопольского перемирия между русской и оттоманской сторонами Видинская группировка противника капитулировала. Среди других трофеев румыны захватили здесь 139 орудий разного калибра. Одновременно с боями под Видином другая румынская группировка силами пехотной бригады осадила крепость Белоградчик, расположенную в 45 км южнее Видина, и вынудила капитулировать ее трехтысячный гарнизон. Эти последние события антиосманской кампании ознаменовали собой завершение

выполнения румынской армией задачи, возложенной на нее нацией, — закрепить вооруженной борьбой независимость страны...

*100 лет освобождения балканских народов от османского ига.
Материалы международной научной конференции.
Москва, 15–17 мая 1978 г.
Москва, 1979. С. 126 – 131.*

А. УЛУНЯН БОИ ЗА ПЛЕВНУ

Небольшой, ничем не примечательный провинциальный город Плевна являлся важнейшим узловым центром в Северо-западной Болгарии. Он был оперативно занят войсками генерала Осман-паши, проделавшего быстрый переход из Видина. Турецкий генерал решил воспользоваться оплошностью неприятеля, который вскоре понял свою ошибку. Заняв Плевну, Осман-паша срочно начал строить оборонительные сооружения и превратил город в сильно укрепленный рубеж. При умелом руководстве фортификационными работами топографическое положение Плевны позволяло создать систему мощных препятствий для наступающего противника. Занятая противником Плевна, создавала опасность флангового удара по русским войскам, а в случае захвата Свиштова неприятель прервал бы связь русских с тылом, т.е. с Россией.

5 июля отряд русских войск под командованием генерал-лейтенанта Шильдера-Шульднера в составе 7 тыс. пехотинцев, 1600 кавалеристов при 46 орудиях направился в сторону Плевны. Генерал Криденер сообщил в штаб Действующей армии: «Если обстоятельства позволят, 7-го июля мы должны быть в Плевне». Наряду с другими неурядицами во время похода отряд особенно страдал от жары, затруднявшей продвижение войск к цели.

Вдобавок, сбившись о пути, отряд попал под обстрел противника и, как выяснилось позже, русские войска оказались в зоне огня плевенских укреплений. Но солдаты не растерялись, при первых же выстрелах они рассыпались аркебузами и открыли ответный огонь. Атаковать Плевну командование отряда решило на следующий день 8 (20) июля.

Под утро войска заняли боевые порядки. Началась артиллерийская перестрелка, показавшая преимущество неприятеля, который имел на вооружении крупновесовые орудия. Недооценив силы вражеской артиллерии, Шильдер-Шульднер решил начать штурм.

Вначале русские войска, понеся большие потери, отеснили противника с занятых им рубежей и, казалось, победа была близка. Однако совершенно неожиданно для атакующих появились новые, свежие силы турецких войск и ударили по бескровленным потерями и измученным боем русским солдатам. Положение становилось критическим, враг грозил окончательно разбить наступающие части отряда. К вечеру войска, штурмовавшие Плевну, вынуждены были отступить.

В этот день, впоследствии получивший название «первой Плевны», из строя русских войск выбыло около 2400 человек, почти столько же потеряли турецкие войска.

Готовясь ко второму штурму, командование придавало большое значение информации болгарских разведчиков о состоянии неприятельских сил и о положении в Плевне. Так, 10 июля перед вторым штурмом Плевны командование было извещено о приблизительной численности неприятельских войск, оборонявших Плевну: 40 таборов (батальонов), около 15-20 тыс. человек и 60 орудий.

Разведчик Симеон Киров указал на особо укрепляемые районы, а именно, на северную и восточную части Плевны. В действительности у Осман-паши перед штурмом было 22 тыс. солдат при 58 орудиях. Однако руководитель столь ответственной операции генерал Криднер не верил этим данным и считал, что численность турецких войск в Плевне доходит до 60 тыс.

Безответственное отношение и недоверие некоторых строевых командиров и в штабе Действующей армии к сведениям, доставляемым болгарами, печально отразились на русских войсках, оставивших Ловеч 15 июля, т.е. через 10 дней после его освобождения. Болгары предупреждали о надвигавшейся опасности, и Паренсов сообщил об этом Левицкому. Но вместо того чтобы принять во внимание эти сведения и постараться их уточнить, последний 15 июля, ничего не зная об отступлении русских войск из Ловеча, писал генералу М.Д. Скобелеву о необходимости указывать источник доставляемых сведений и в пример приводил донесения Паренсова о Ловече, которому якобы угрожает опасность со стороны Плевны. В данном случае виноват начальник ловечского отряда Бакланов, который не выяснил обстановку и доложил в штаб, что сведения об опасности не подтвердились.

Ко второму штурму Плевны Осман-паша основательно подготовился. При помощи английских инженеров он усилил старые и возвел новые укрепления. В Плевну стягивались пополнения, по Софийскому шоссе доставлялись боеприпасы и продовольствие. Вторичная попытка 18 (30) июля также закончилась неудачно, и русские войска понесли большие потери.

Поражение под Плевной показало неспособность к руководству крупными операциями генералов николаевской школы. Даже имея численное превосходство над противником, Криднер, Шаховский и Вельяминов не сумели добиться успеха. В то же время, при втором штурме Плевны блестяще показал свои способности, преимущества прогрессивного военного искусства молодой генерал Скобелев, которому командование выделило всего 3 тыс. солдат при 12 орудиях и дало задачу пассивного характера. Скобелев сумел выбрать направление своего удара и, обойдя правый фланг противника, появился с юго-восточной стороны Плевны, зайдя в тыл противнику. Небольшой отряд пехотинцев и конницы добился значительных успехов и,

если бы Скобелев получил поддержку, то наступление на данном участке могло иметь решающее значение для взятия Плевны.

Военный министр генерал-адъютант Милютин, состоявший в свите Александра II и находившийся вместе с ним недалеко от поля сражения, видя неспособность генералов, руководивших штурмом Плевны, и безобразия, царившие в армии, подал царю докладную записку. «Если будем по-прежнему рассчитывать на одно беспредельное самоотвержение и храбрость русского солдата, - писал Милютин, - то в короткое время истребим всю нашу великолепную армию».

22 августа русские войска вторично освободили Ловеч, имевший важное тактическое значение для предстоящего штурма Плевны. В боях за город принимала участие и чета Христо Иванова (Кыкринаца), одного из ближайших и верных сподвижников В. Левского. Иванов собрал чету сразу же после освобождения Систова и довел ее численность до 170 человек. Еще при первом освобождении Ловеча, 5 июля, чета Х. Иванова вместе с русскими частями вошла в город и 15 июля оборонялась при отступлении.

Группа болгарских патриотов, жителей Плевны, рискуя жизнью, проявила личную инициативу по сбору и доставке сведений русскому командованию. Об активных действиях болгарских патриотов в Плевне свидетельствовал английский офицер, служивший в армии Осман-паши. Так, за два дня до третьего штурма болгарские патриоты подожгли несколько мелких продовольственных складов и один большой склад с фуражом. После штурма Плевны турецкое командование, опасаясь возможных выступлений болгарского населения, послало в город вооруженный отряд под начальством английского офицера.

30 августа (11 сентября) был день именин императора. Чтобы угодить царю, главнокомандующий – брат Александра II великий князь Николай Николаевич – решил в третий раз штурмовать Плевну. Предстояло дать грандиозное сражение, которое должно было закончиться, по плану командования, падением Плевны.

В подготавливаемом штурме впервые должна была принять участие вместе с русскими войсками румынская армия. В середине июля первая румынская дивизия переправилась у Никополя, а ко дню штурма румынские войска в количестве 35 тыс. были сосредоточены на подступах к Плевне. Соотношение сил русских и румынских войск превышало противника в несколько раз. В распоряжении Осман-паши находилось 34 тыс. солдат и 72 орудия.

Русско-румынские войска состояла из 83 тыс. при 424 орудиях. Ко всем недостаткам руководства предстоящего штурма присоединилось и неудачно выбранное время для наступления, так как в условиях дождливой погоды снижалась видимость, замедлялось передвижение войск, сырели патроны. Следует добавить, что время штурма было назначено на 15 часов, следовательно, до наступления темноты оставалось немного времени. Руководство штурмом名义上 поручалось румынскому князю Карлу, но фактически вся тяжесть легла на генерала Й.Д. Зотова, командира 17-го армейского корпуса, назначенного помощником.

Как два предыдущих штурма, третий был плохо подготовлен в тактическом отношении. Командование штаба Дунайской армии надеялось на свои явно превосходящие силы и не учло все сложности обновленных и усиленных противником укреплений и боевой способности оборонявшихся. Как передавал один из участников штурма, в штабе Действующей армии появилась прежняя самоуверенность в том, что «Плевна на этот раз непременно будет взята и что взять ее ввиду принятых мер – свершенные пустяки. В этом все убеждены от генерала до последнего фургонщика».

Третья битва за Плевну закончилась поражением русско-румынских войск. Всего с 26 по 31 августа румынские войска потеряли 3 тыс., турецкие – 3 тыс., русские – 13 тыс. человек.

Героизм и бесстрашие русских солдат и солдат молодой румынской армии снискали достойное уважение современников и были отмечены в официальных донесениях.

Солдаты и офицеры, штурмовавшие Плевну, честно выполнили свой долг, и вся вина поражения ложилась на штаб Действующей армии.

Неудача под Плевной произвела гнетущее впечатление на войско, а главное командование в лице Николая Николаевича (Старшего) и Непокойчикского до того растерялось, что предложило отойти от Плевны в Румынию. Их поддержал Александр II. Против этого предложения решительно возражали военный министр Милютин и Левицкий. Милютин считал, что отход русских войск с занятых позиций вызовет отрицательный резонанс как в политическом, так и в военном отношении в Западной Европе, покажет слабость России, чем непременно смогут воспользоваться великие державы. Не менее важным считались и соображения, связанные с внутренней политикой. Поражение под Плевной всколыхнуло общественное мнение России.

На совещании 1 (13) сентября в присутствии Александра II после долгих прений Милютину удалось отстоять свою точку зрения; приняли решение закрепиться на прежних рубежах и ждать прибытия нового подкрепления.

В Действующую армию из Петербурга был вызван Э.И. Тотлебен, который решил взять Плевну блокадой. Он заявил царю, что «четвертой Плевны не будет», и действовал, исходя из этих соображений.

Для полной блокады осажденной армии Осман-паши необходимо было прервать связь с Софией, откуда поступали подкрепления. Русское командование приступило к выполнению этой ответственной задачи и готовилось занять три укрепленных пункта на пути к Софии и Орхании – Телеш, Горный Дубняк и Долний Дубняк. Генерал Гурко был назначен начальником кавалерии Западного отряда. Начав блокаду Плевны, командование засыпало в город разведчиков для выяснения обстановки и положения турецких войск. 8 сентября Артамонов направил в Плевну Константина Фаврикадорова, который 24 сентября прислав данные о численности армии противника и ее продовольственных запасах. Он подробно информировал Артамонова

о фортификационных работах, сообщив о том, что подходы к батареям минированы, противник вырыл глубокие траншеи и свободно доставляет к батареям боеприпасы, артиллеристы находятся в безопасности, что турецкие власти реквизировали в окрестных селах фураж и продовольствие.

Таким образом, предстояло как можно быстрее перекрыть дорогу, по которой противник получал подкрепление. По планам русского командования операция по окружению Плевны должна была начаться с занятия Горного Дубняка. Постепенно смыкалось кольцо вокруг осажденной Плевны. Войска противника, доведенные блокадой до полного истощения резервов продовольствия и боеприпасов, решили вырваться из кольца окружения.

Осман-паша понимал бессмысленность дальнейшего пребывания в Плевне и готовил прорыв на запад через реку Вит, надеясь уйти по софийской дороге.

Сведения разведчиков и местных жителей показывали, что осажденная турецкая армия находится в довольно тяжелом положении. Утром 16 ноября к русским аванпостам в деревне Брестовец явился перебежчик из Плевны болгарин Божил Гешов, служивший последние четыре месяца барабанщиком в турецкой армии. Его доставили к начальнику штаба Плевно-ловечского отряда Куропаткину. Гешов подробно информировал русское командование о готовящемся прорыве в направлении Видин-София через мост у реки Вит. По его заявлению Осман-паша приказал 25 ноября башибузукам сосредоточиться у моста и к 28 ноября быть готовыми к атаке. Русское командование ожидало решительного боя.

Утром 28 ноября армия Осман-паши атаковала позиции русских войск, стремясь прорвать кольцо. Ожесточенная попытка неприятеля не увенчалась успехом. Сам паша был ранен и в 14 час. сдал, вручив свою саблю, подарок султана, генералу Ганецкому. В плен была взята 43-тысячная армия с 77 орудиями.

Русский журналист, находившийся в составе русских войск в период войны, писал, что совместные русско-румынские боевые действия должны служить примером дружбы и взаимопонимания двух соседних народов. «Будем же помнить, что румыны разделяли с нами всю горечь этой кровавой войны... Что тела румын и русских, павших в честном бою на одном поле брани, опускались в одну общую могилу, и пусть на этот братский союз не ложится тень самолюбивых мелких раздоров».

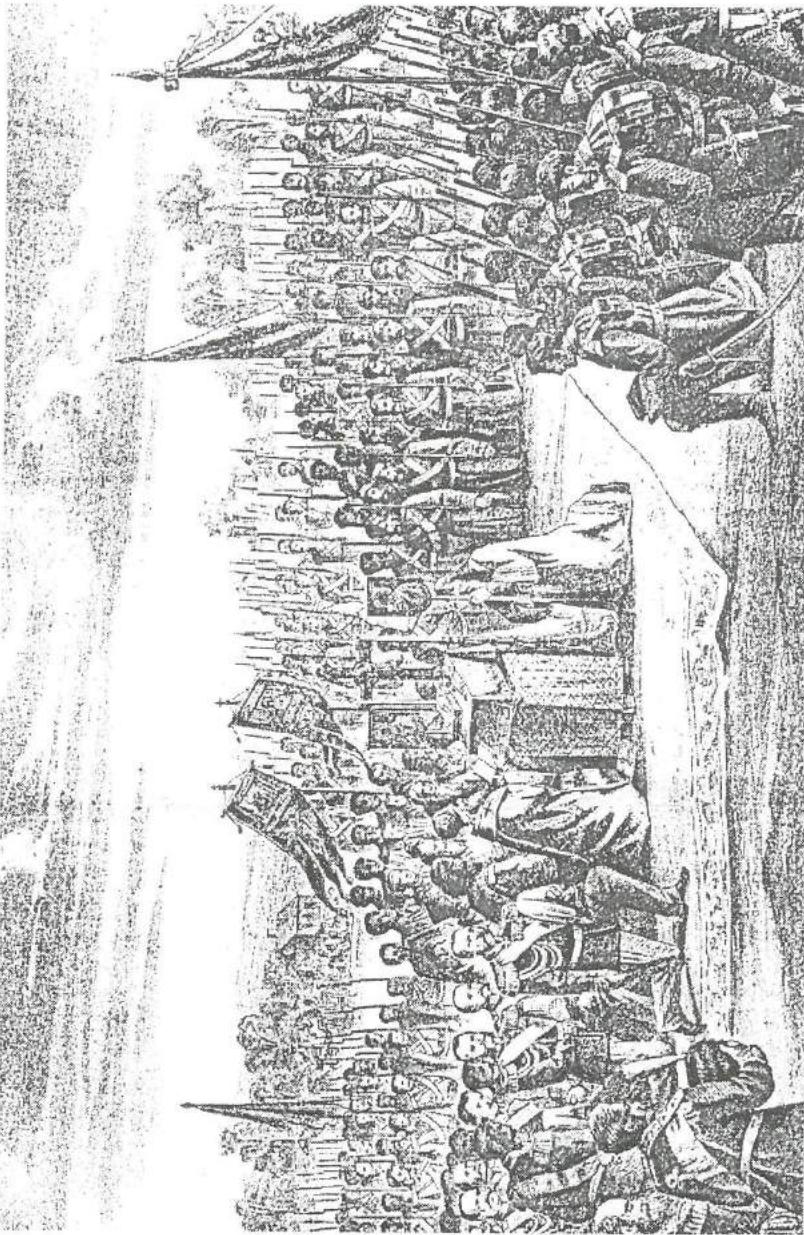
Падение Плевны произвело огромное впечатление не только на фронте и в России, но и в Западной Европе. Русская армия могла начать крупное наступление и в ближайшие месяцы закончить войну.

*А. Улуян. Россия и освобождение
Болгарии от турецкого ига.
Москва, 1994. С. 151–157.*

И. ЗАБУНОВ НАЧАЛО БЫЛО В КИШИНЕВЕ

С 1354 г., когда первый османский завоеватель вступил на европейский континент, с падением в 1393 г. болгарской столицы Тырново, через 80 лет борьбы, Болгария попадает под пятивековое иго Османской империи. И в продолжение всего этого времени болгары не только сохранили язык, веру, культуру, но своим героическим сопротивлением вместе с другими народами стали серьезным барьером, задержавшим дальнейшее продвижение поработителей в глубь Европы.

Героическая борьба болгар, многочисленные свидетельства современников, примеры эпоса и народного – главным образом песенного – фольклора подтверждают не только страстное желание и готовность к избавлению от инициативного ига, но и веру в будущего союзника и освободителя в лице России, которая в сознании болгарского народа выкристаллизовывается в образ «дедушки Ивана», спасителя единоплеменных и единоверных братьев.

Парад русских войск и болгарских ополченцев в Кишиневе 12 (24) апреля 1877 г.

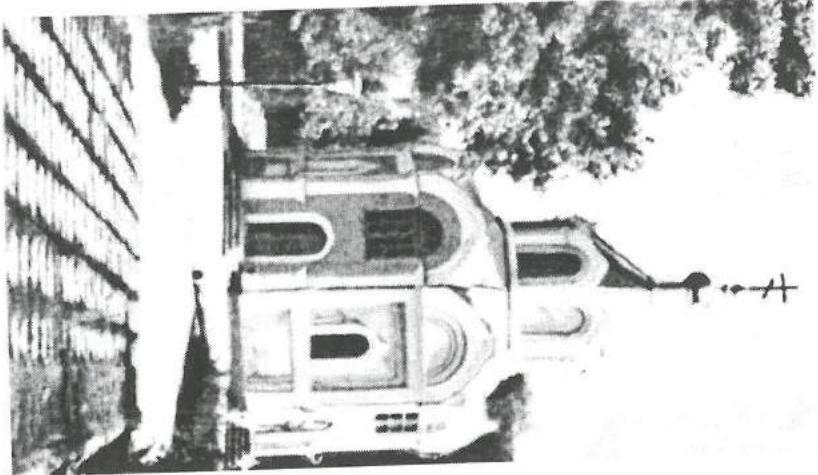
И. Забулов

Вспомним будящие колокольным набатом слова Пасия Хилендарского, вспомним хайдукские тропы болгарских воевод, вспомним имена тысяч и тысяч безымянных героев, которые во время каждой из десяти русско-турецких войн брались за оружие и вступали в смертельный бой против общего врага – Османской империи.

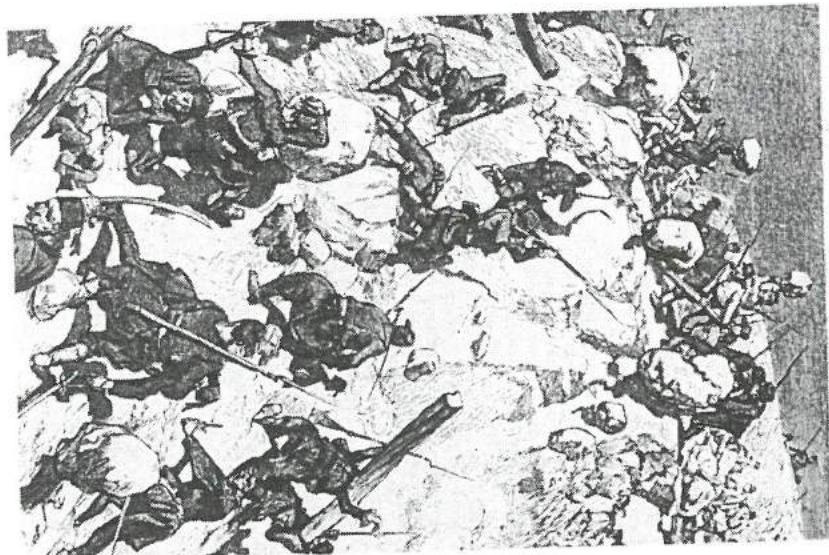
Вершиной национально-освободительной борьбы болгарского народа было Апрельское восстание 1876 г. Оно обострило кризис на Балканах и вызвало вмешательство в восточный вопрос России. Не случайно легендарный герой восстания Георгий Бенковский, наблюдая за пожарищами и зверствами в поверженном Панагюрище, воскликнул: «Моя цель достигнута! В сердце тирана я открыл такую лютую рану, которая никогда не заживет. А Россия – пусть она начинает!»

Осенью 1876 г., одновременно с мобилизацией русской армии, в военных кругах решался вопрос о включении в ее состав боевой единицы из болгар. В начале октября 1876 г., на совещании при Александре II в Ливадии, был решен вопрос о создании болгарского ополчения, начальником которого был назначен генерал Н.Г.Столетов.

Чтобы не предавать огласке создание болгарского военного формирования, было объявлено, что составляетяется почетный конвой главнокомандующего русской армией. 31 марта 1877 г. в Кишиневе был объявлен сбор болгарских добровольцев. Впоследствии председатель Кишиневского болгарского общества распространения грамотности среди болгар И.С.Иванов так описывал эти события: «Утром, по заранее сделанному мною распоряжению, собрались в Армянском подворье болгарские добровольцы числом до 700 человек, и, поздравив их с предстоящим в скором времени походом к родным местам, я объявил, что они поступают уже под команду генерала Н.Столетова». 12 (24) апреля 1877 г. на окраине Кишинева, близ с. Рышкановка, на Скаковом поле войскам был зачитан манифест об объявлении Турции войны. «Не для завоеваний мы идем,

Часовня в Кишиневе

Бой на Шипке

а на защиту поруганных и угнетенных братьев наших», – говорилось в обращении к войскам главнокомандующего действующей армией. В тот же день состоялся военный парад, в котором приняли участие и первые болгарские ополченцы. Газета «Бессарабские губернские ведомости» отмечала: «На смотре участвовали и два болгарских батальона... Восторг войск и народа выше описания». В одном из сообщений говорилось, что появление болгарских отрядов на Скаковом поле «в строю оказалось полнейшою и приятною неожиданностью для присутствующих», что «восторг надежды, веры и благодарности» был написан на лицах молодых болгар, когда они «лихо, молодецки проходили мерным шагом и стройными рядами».

Сотни болгар Бессарабии вливались в болгарское ополчение. Выходившая в Болгарии газета «Български глас» писала: «Итак, болгарское начальное войско стало собираться под знаменем Льва, болгарское историческое имя снова поднялось на политическом горизонте, время или будущее обновят болгарскую славу».

Болгарский историк Иван Стойков справедливо отмечал, что если Сан-Стефано был концом большой эпохи освобождения Болгарии, то началом ее был Кишинев.

Так Кишинев стал колыбелью болгарского ополчения, основы будущей армии свободной Болгарии. От Кишинева до Сан-Стефано все 275 дней войны в битвах при Плевне и Старо-Загоре, на легендарной Шипке и под Шейново плечом к плечу с русскими солдатами сражались и болгарские ополченцы.

В великой и благородной миссии по освобождению Болгарии, помимо России, активное и героическое участие приняла и Румыния.

Но особенно популярной война была в России. Жители Бессарабии поставили в действующую армию хлеба на 50 тыс. руб., а также около 6 тыс. повозок на сумму более 150 тыс. руб. Около 60 тысяч раненых получали бесплатное питание от Красного Креста в Кишиневе. Простые

жители жертвовали деньги, одежду, продукты питания, помогали в организации больниц и военных лазаретов.

3 марта 1878 г. в местечке Сан-Стефано, в 13 км от столицы Османской империи, был подписан мирный договор России с Турцией. Этот день стал днем возрождения болгарского государства, днем Воскресения Болгарского.

Каждый год 3 марта, когда вся Болгария отмечает свой самый большой праздник – День болгарской свободы, в Кишиневе, на бывшее Скаковое поле, на единственную в мире Площадь болгарских ополченцев, к единственному в мире памятнику болгарским ополченцам приходят дипломатические представители Болгарии, России, Румынии, Украины и Белоруссии, болгарской общественности в Кишиневе, руководители Тараклийского уезда и примэрии Кишинева, чтобы возложить цветы и отдать дань уважения и памяти тем, кто приблизил час долгожданной свободы Болгарии.

«Независимая Молдова», 2002, 1 марта.

И. ГРЕК

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛИМПИЯ ПАНОВА

17 июня (2002 – ред.) исполняется 150 лет со дня рождения бессарабского болгарина из Тараклии, известного деятеля болгарского национально-освободительного движения, активного участника строительства новой Болгарии после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Олимпия Спиридоновича Панова.

Он прожил неполных 35 лет: 22 февраля 1887 г. был расстрелян по обвинению в участии в русенском бунте офицеров болгарской армии, направленном против диктаторского режима, установившегося в Болгарии после дethronации князя Александра Баттенберга летом 1886 г.

Олимпий Панов избрал путь борьбы за свободу и независимость Болгарии, едва достигнув 20-летнего возраста – в 1872 г. Шесть последующих лет его обществен-

но-политической жизни и биографии характеризуются неуклонным внутренним обогащением болгарскими духовными ценностями и возрастающей заряженностью добиваться освобождения Болгарии от пятивекового османского порабощения, в том числе и посредством всеобщего вооруженного восстания болгарского народа при поддержке европейского сообщества. Олимпий Панов работал на эту конечную цель болгарского освободительного движения и тогда, когда был секретарем Болгарского революционного центрального комитета в Бухаресте, и тогда, когда был подпредседателем болгарского центрального благотворительного общества, и тогда, когда, испытывая внутреннюю потребность, собирал болгарский фольклор и публиковал его в периодической печати. Но особенно это проявилось в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в которой Олимпий Панов принимает участие в качестве болгарского ополченца. Молодой бессарабский болгарин проявляет бесстрашие и храбрость при взятии и обороне Стара Загоры (июнь 1877 г.) и в знаменитом сражении на Шипке (август 1877 г.). За это он был произведен в первый офицерский чин русской армии и награжден военным орденом – Георгиевским крестом IV степени.

Победное завершение Освободительной войны 1877–1878 гг. и образование болгарского княжества подвигли Олимпия Панова на выбор службы в армии и активное участие в создании вооруженных сил молодого государства, хотя он имел и прекрасную гражданскую профессию (закончил Техническое училище по строительству шоссе и мостов в Бухаресте и учился в Институте по строительству мостов и шоссе в Париже).

Здесь необходимо подчеркнуть, что О.Панов, благодаря личной близости к выдающимся болгарским возрожденцам-демократам Л.Каравелову, В.Левскому, Х.Ботеву, впитал их республиканские взгляды на политическое устройство Болгарии после завоевания ею независимости. Более того, он остался верен этим убеждениям и после 1878 г. Известно его резко критическое отношение к князю Александру Баттенбергу, осуществившему конституционный переворот в Болгарии в 1881 г. Об этом знало княжеское

окружение, и О.Панову не так-то легко было сочетать личное участие в создании болгарского государства монархического типа с сохранением приверженности к идеалам французской революции 1789 г.

Звездный час Олимпия Панова наступил в 1885 г. В сербско-болгарской войне начальник артиллерии болгарской армии капитан (высокий чин в молодой болгарской армии) Олимпий Панов проявил завидное хладнокровие, высокое полководческое искусство, тактическую смекалку и, пресекая панику в рядах войск, перегруппировав силы и осуществив общее контраступление, нанес поражение сербам при Сливнице 7 ноября 1885 г. и выиграл скоротечную войну. Эта победа была последней и решающей точкой в объединении Болгарии.

«Панов – фактический главнокомандующий (болгарской армией – И.Г.) в Сливницком сражении», – заявил тогдашний военный министр Болгарии Никифоров. Автор книги об О.Панове И.Дренски отмечает, что «Панов был в этот незабываемый и самый знаменитый для болгар день и официальным и фактическим главнокомандующим под Сливницей». Победителю не только присваивают новое воинское звание, но именно ему поручают от имени Болгарии подписать соглашение о перемирии с Сербией в Пироте 21 ноября 1885 г. Авторитет майора О.Панова в народе и в среде военных сильно вырос, и вскоре он был востребован.

Олимпий Панов вернулся в Софию из-за границы на следующий день после дethronации болгарского князя Александра Баттенберга – 10 августа 1886 г. Он сразу оценил всю сложность политической ситуации в Болгарии. Разделенная на два враждебных лагеря, страна стояла у порога гражданской войны. Понимая всю степень личного риска и огромную ответственность перед отечеством и болгарским народом, Олимпий Панов принимает решение не допустить междуусобицы в стране. Став посредником между противоборствующими сторонами, возглавляемыми близкими ему людьми Ст.Стамболовым и бессарабским болгарином П.Груевым, Панов ставит перед ними условия выхода из кризиса государственной власти: не допустить возвращения

А.Баттенберга на престол, провозгласить Болгарию парламентской республикой, амнистировать организаторов и участников переворота 9 августа 1886 г. При этом О.Панов исходил из следующих соображений, настойчиво внушаемых им. С.Стамболову: «Самое небольшое кровавое столкновение или некоторые смуты будут гибельными для отечества», это приведет, «несомненно, к оккупации Южной Болгарии турками и Северной – русскими». Цель О.Панова – сохранение единой объединенной Болгарии на демократических и республиканских принципах управления.

Он принимает на себя руководство Софийским военным гарнизоном, затем становится министром обороны в правительстве П.Каравелова. Панов обеспечил неприменение силы со стороны десмондитов. «Энергичным посредничеством майора Олимпия Панова, ставшего главной фигурой в офицерской сфере в Софии, возможность вооруженного столкновения была предотвращена», – пишет болгарский историк Р.Попов. Однако одна из противоборствующих сторон нарушила условия соглашения: начались аресты участников заговора против князя, а затем арестовали самого О.Панова и вынудили его эмигрировать.

Герой Шипки, военачальник, организовавший победу Болгарии в войне с Сербией, государственный деятель, не допустивший возникновения гражданской войны в болгарском государстве, только что возникшем на Балканах, – все это исключительно важные вехи в блестящей и одновременно трагической биографии Олимпия Панова, судьбоносно вплетенные в историю его отечества и болгарского народа и имевшие решающее значение в становлении болгарской государственности.

За такой вклад в историю болгарского отечества нового и новейшего времени он должен был бы быть причислен к плеяде самых значимых политических и военных деятелей Болгарии 70–80 гг. XIX в. и быть почитаемым потомками наравне с Г.Раковским, В.Левским, Х.Ботевым, Ст.Стамболовым, А.Малиновым, П.Каравеловым. Мы, болгары Молдовы, можем гордиться тем, что дали исторической родине такую выдающуюся личность.

«Независимая Молдова», 2002 г., 14 июня.

А. БОНДАРЕНКО САМАРСКОЕ ЗНАМЯ

В канун Дня славянской письменности и культуры (2002 г.), в Самаре у Поклонного креста во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия прошла торжественная церемония, посвященная 125-летию вручения боевого Самарского знамени дружинам болгарского ополчения, сражавшимся за свободу и независимость болгарского народа против турецкого ига.

История Самарского знамени связана с развернувшейся в XIX веке на Балканах героической борьбой славянских народов против османского ига. Летом 1875 года антитурецкое восстание вспыхнуло в Боснии и Герцеговине, в апреле следующего года восстала Болгария, а еще через два месяца Сербия и Черногория начали войну с Турцией. Эти события вызвали живой отклик в православной России. Тысячи русских добровольцев отправились на Балканы, чтобы с оружием в руках помочь славянам завоевать независимость. Депутаты, или, как тогда говорили, «гласные», городской Думы Самары выступили с инициативой создания знамени для передачи его восставшим ополченцам Болгарии, сражающимся против янычар. Активное участие в этом деле приняли видный общественный деятель гласный Думы Петр Владимирович Алабин и его жена Варвара Васильевна. Эскиз необычного дара изготовил художник Николай Евстафьевич Симаков. На одной стороне красно-бело-синего полотнища он изобразил в черном кресте, украшенном золотыми арабесками, славянских первоучителей Кирилла и Мефодия. На другой – икону Иверской Божьей Матери, во имя которой в Самаре был основан женский монастырь. Его монахини и вышили безвозмездно Самарское знамя.

12 апреля 1877 года Россия объявила Турции войну, а уже 17 апреля Самарская городская Дума приняла решение ассигновать для дела освобождения славян 25 тыс. руб., что представляло для бюджета Самары огромную сумму.

Было принято решение об отправке ранее изготовленного Самарского знамени в главную квартиру Дунайской армии для вручения болгарскому ополчению: «болгарским дружинам, когда они будут призваны для освобождения своего народа». На следующий день на экстренном заседании городской Думы избрали делегацию из двух человек для передачи болгарскому ополчению знамени, а также приветственного адреса и образа покровителя Самары святого Алексия. В делегацию вошел гласный городской Думы Петр Владимирович Алабин, а главой ее был назначен городской голова Ефим Тимофеевич Кожевников.

20 апреля делегацию провожали на самарской пристани. Знамя на пароходе «Вестник» было доставлено в Сызрань и перегружено на железную дорогу. 23 апреля участники делегации оказались в Москве, 1 мая – в Кишиневе, 4 мая – в Плоешти. 5 мая они были приняты командиром болгарского ополчения русским генералом от инфантерии Николаем Григорьевичем Столетовым. А 6 мая (или 18-го числа по новому стилю) 1877 года Ефим Кожевников и Петр Алабин участвовали в церемонии вручения Самарского знамени ополченцам в Плоешти и забили по гвоздю, прикрепляя полотнище к древку. Самарский стяг был вручен 3-й дружине болгарского ополчения.

Передавая знамя, будущий первый гражданский губернатор Софии Петр Алабин сказал: «Издалека, через всю русскую землю, знамя принесено к вам как живое свидетельство того, что онодается вам не каким-нибудь углом России, а всею русской землею. Идите же под сенью этого знамени! Пусть оно будет залогом любви к вам России. Пусть оно будет знаменем возвращения в вашей многострадальной стране навсегда мира, тишины и просвещения».

Уже 19 (31) июля знамя получило боевое крещение в жестоком бою под городом Стара-Загора, ставшим болгарским побратимом нашей Самары. Погибли несколько знаменосцев, пал с боевым стягом в руках командир болгарской дружины русский подполковник Павел Петрович Калитин, но свою святыню ополченцы отстояли. Болгарские дружины и русские воины сражались и гибли под ним на Шипке и у Шейновского лагеря.

В Болгарии сооружен памятник Самарскому знамени, оно стало исторической реликвией болгарского народа, было награждено высшим военным орденом Болгарии «За храбрость» и хранится в Софии.... 22 сентября 1981 года точная копия знамени была подарена болгарами Самаре. Ныне она хранится в Музее истории войск Приволжско-Уральского военного округа. На прикрепленной к древку ленте надпись: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его».

Самарское знамя прославило Самару далеко за пределами России. Легендарному дару самарцев посвящены научные монографии и художественные произведения, почтовые марки и настольные медали. Нынешнее торжество в Самаре, посвященное 125-летию прославленного знамени, было организовано местным отделением Международного фонда славянской письменности и культуры и другими славянскими общественными организациями Самары по благословению архиепископа Самарского и Сызранского Сергия при активной поддержке руководства города и командования Самарского гарнизона Приволжско-Уральского военного округа.

«Независимая газета», 2002, 5 июля.

В. ДУРОВ

БОЕВЫЕ НАГРАДЫ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877—1878 ГОДОВ

Даже краткое перечисление всех категорий награжденных орденами в войну 1877—1878 годов заняло бы слишком много места в небольшом очерке, поэтому мы ограничимся сравнительно подробным анализом награждений лишь самым почетным, исключительно боевым знаком отличия — орденом Георгия...

Первую, высшую степень ордена Георгия получили за войну двое — главнокомандующий русскими войсками на Кавказском театре вел. князь, генерал-от-артиллерии Михаил Николаевич и также вел. князь, инженер-генерал Николай Николаевич Старший, командовавший действовавшей на европейском театре Дунайской армией.

Заслужил самую высокую и редкую боевую награду дореволюционной России вел. кн. Николай Николаевич Старший за взятие после долгой осады и нескольких штурмов Плевны 28 ноября 1877 года. Являясь номинальным руководителем операции, он проявил крайнюю нерешительность, намереваясь даже отступить и прервать кампанию, возобновив военные действия лишь весной следующего года. Прибытие к войскам известного военного инженера генерала Тотлебена во многом способствовало установлению «правильной» осады крепости, и в конце ноября после жестокого сражения турецкая армия была разгромлена, а Плевна взята. На следующий день после завершения плевенской эпопеи, 29 ноября 1877 года, вел. кн. Николай Николаевич Старший стал 25-м и последним в русской военной истории кавалером ордена Георгия 1-й степени.

Вторую степень ордена Георгия, также весьма высокую награду (напомню, что за все время эпопеи борьбы с Наполеоном ее заслужили всего лишь 24 полководца, а за отличия в Крымской войне — только двое — П.С. Нахимов за Синопскую победу и В.О. Бебутов за разгром турок в сражении при Башкадыкларе), получили за войну 1877—1878 годов 10 генералов, в том числе 5 генералов от инфanterии, 2 генерала от кавалерии, 1 инженер-генерал и 2 генерал-лейтенанта. В 1877 году трое из них заслужили орден за Плевну (генерал от инфanterии Д.А. Милютин, А.А. Непокойчицкий и инженер-генерал Э.И. Тотлебен), трое — за взятие Карса 5—6 ноября 1877 года (генерал от инфanterии Д.И. Святополк-Мирский 1-й и генерал-лейтенанты В.А. Гейман и И.Д. Лазарев), один за сражение на Аладжинских высотах 3 октября (генерал-от-кавалерии М.П. Лорис-Меликов) и один генерал-от-инфanterии вел. кн. Александр Александрович (будущий император Александр III) — за успешное командование так называемым Рушукским отрядом в составе двух корпусов, сдерживавших в течение почти пяти месяцев (с июля по ноябрь) превосходящие силы турок, в то время как основные силы русских

осаждали Плевну. Плевна была взята, 30 ноября было отбито турецкое наступление на главные силы Рушукского отряда, в январе отряд перешел в контрнаступление и овладел с боем рядом городов, в том числе Силистрией.

Третью степень ордена Георгия за 1877—1878 годы получили 37 отечественных военачальников, в том числе 19 генерал-лейтенантов, 15 генерал-майоров, 2 полковника и 1 капитан I ранга. По театрам войны награжденные распределяются примерно поровну — 20 кавалеров в Дунайской армии и 17 в Кавказской. В первой из них самым ранним по времени свершения событием, отмеченным наградой, явилось форсирование Дуная в ночь с 14 на 15 июня в районе Систова — Зимницы. Кроме других довольно многочисленных наград, были выданы и 2 ордена Георгия 3-й степени — руководителю операции генерал-майору М.И. Драгомирову и отвечавшему за техническую сторону дела командиру 3-й саперной бригады, также генерал-майору А.К. Рихтеру.

Среди награжденных Георгием 3-й степени за войну 1877—1878 годов встречается и фамилия Скобелев. Но это не знаменитый генерал М.Д. Скобелев, а его отец, тоже генерал, правда, не такой известный. Дмитрий Иванович к 1877 году успел многое: побывал в осажденном Севастополе и на Кавказском фронте Крымской войны, наградой за что ему были Золотое оружие, ордена Анны 2-й степени с короной, Владимира 3-й и Георгия 4-й степеней, а позднее и другие русские ордена, до Владимира 2-й степени включительно. За войну 1877 года Д.И. Скобелев и был награжден 30 августа 1878 года орденом Георгия 3-й степени.

Принял участие в войне с турками и его сын, Михаил Дмитриевич Скобелев, один из самых талантливых военачальников в отечественной военной истории и одновременно человек невероятно трудной и несправедливой к нему судьбы, не в последнюю очередь по причине именно его талантливости и патриотизма. К началу войны 1877—1878 годов он был генерал-майором, кавалером ордена Георгия 3-й и 4-й степеней, имел и другие награды, в том числе Золотое

оружие с бриллиантами и без них. 34-летний генерал отличился в первом же боевом эпизоде — при форсировании Дуная у Зимницы, где он в качестве добровольца не только подал несколько дальних советов руководителю операции генералу М.И. Драгомирову, но и участвовал в боевых действиях. Наградой ему стал орден Станислава I-й степени с мечами. Позднее за сражение при Ловече 22 августа того же года М.Д. Скобелев получил чин генерал-лейтенанта.

Самое большое число кавалеров ордена Георгия — наших соотечественников приходится на низшую, 4-ю степень. Среди 318 человек, получивших право на эту награду за подвиги в войну 1877—1878 годов, насчитывается 299 генералов и офицеров армии и 19 флотских.

Кроме того, в сухопутной армии орден Георгия 4-й степени получили 7 офицеров иррегулярных, казачьих формирований: 2 воинских старшины (чин, соответствующий подполковнику), 1 есаул (капитан), 1 сотник (поручик) и 3 хорунжих (прапорщик).

В числе моряков — кавалеров Георгия 4-й степени были по одному контр-адмиралу, капитану I и II рангов, 8 капитан-лейтенантов, 6 лейтенантов и 2 мичмана.

Из высших офицеров, пожалуй, следует назвать в первую очередь генерал-майора Николая Григорьевича Столетова, начальника Болгарского ополчения, получившего орден за руководство обороной Шипки в августовских боях 1877 года. Так как выше мы упомянули достаточно много генеральских фамилий, здесь ограничимся лишь Столетовым.

Награждения 4-й степенью ордена Георгия имели отличие от награждений другими степенями. Если 1-я, 2-я и 3-я степени давались, во-первых, как правило, высшему командованию и в связи с этим за крупные операции, то низшая степень, 4-я, была наградой в основном офицерской и, по нашим подсчетам, в большинстве случаев венчала личный подвиг воина в боевой обстановке.

Наш рассказ о Георгиевских кавалерах будет неполным, если мы не упомянем иностранцев, награжденных этим орденом. Третьей степенью Георгия были отмечены в 1877 году князь Черногорский Николай и князь Румынский Карл, а в 1878 году — князь Сербский Милан IV.

Четвертую степень ордена Георгия за 1877—1878 годы получили 35 иностранцев, в том числе 24 черногорца, 4 серба, 2 румына, по одному военнослужащему прусской, французской, нидерландской и австрийской службы, а также князь Болгарии Александр I, немец по происхождению. Отсутствие в этом списке офицеров объясняется тем, что практически все они состояли в это время в рядах русской армии и получали награды как российские подданные...

Прямое отношение к Георгиевским наградам имеет солдатский Знак Отличия Военного ордена (Георгиевский крест), учрежденный в 1807 году как награда для нижних чинов армии и флота за боевые отличия. В 1856 году бывший до этого одностепенным крест подразделен на четыре степени: 1-я и 2-я — золотые и 3-я и 4-я — серебряные. На каждом из знаков проставлялся порядковый номер награждения, отдельно по каждой степени. Правила награждения им напоминают Статут ордена Георгия — за взятие вражеских знамен, пушек, плениние неприятельского офицера, вступление первым на валы и стены укреплений противника и т. д. Сначала давалась 4-я степень, затем 3-я, 2-я и, наконец, при совершении четвертого подвига солдат или матрос мог рассчитывать на награждение высшей, 1-й степенью.

Солдатская награда могла быть выдана персонально нижнему чину, особо отличившемуся в сражении, или на все подразделение, проявившее героизм, могло быть назначено определенное число знаков, которое распределялось уже внутри воинской части среди самых храбрых. Во втором случае на роту или эскадрон назначалось от 2 до 5 Знаков Отличия, на батарею — от 4 до 10, на корабль во флоте — от 2 до 60.

Георгиевские кресты выдавались очень скромно, как правило, лишь за выдающиеся подвиги. Например, за всю кампанию 1877—1878 годов один из самых известных и боевых полков русской армии, лейб-гвардии Волынский, заслужил в общей сложности 313 4-й степени, 23 — 3-й и 7 — 2-й степени. Всего шесть раз присыпались награды в полк: первый раз — 17 крестов за бой 12 октября 1877 года в районе небольшой горки, получившей название «Волынская»; в том же октябре — еще 9 крестов за новые отличия в этом районе;

в связи с падением Плевны 28 ноября на полк было назначено еще 48 крестов. Самое большое число наград — 212 — было выдано за сражение 19 декабря при занятии так называемых Ташкентских высот — самое славное дело полка в турецкую воину, а также за взятие Филиппополя 3 января и бой при Карадаге 5 января. За взятие деревни Мечка 25 декабря среди нижних чинов волынцев было распределено 24 креста — все пока лишь 4-й степени, Позднее были присланы дополнительные награды за переход через Балканы и дела 19, 25 декабря 1877 года и 3, 5 января 1878 года — всего 35 новых крестов, но среди них уже 20 наград 3-й степени и 5 — 2-й для солдат, заслуживших крест во второй и третий раз. Были еще небольшие добавления к общему числу Георгиевских крестов, но 1-ю степень так никто и не получил.

Знак Отличия Военного ордена 1-й степени за всю войну заслужили лишь 60 человек.

Солдатский Георгий 2-й степени был выдан 340 раз. Первый из них, под номером 54, получил казак 2-й сотни Уманского конного полка Кубанского казачьего войска Семен Молев «за отличное мужество в храбрость, оказанные в Эриванском отряде во время военных действий против турок в апреле, мае и июне месяцах 1877 г. В июне эта сотня в числе других русских сил выдержала осаду в Баязете. За это и была выдана награда казаку Семену Молеву. Знак 2-й степени с самым большим номером — 1279 — был присужден волонтеру кн. Ивану Шаховскому «за отличие 14 января 1878 года».

Третью степень награды получили около 1900 человек. Самый маленький номер — 252 — был выбит на знаке, выданном «за отличие в разновременных делах и перестрелках с турками в апреле, мае и июне 1877 г.». Самый же большой — 10067 — был снова выдан вместо второй раз полученного креста 4-й степени. Но теперь ошибка выяснилась лишь через 30 лет после свершения подвига. И в июне 1909 года «отставной милиционер из Кутаисской губернии» Темуке Чкония получил Знак Отличия 3-й степени, заслуженный «за отличие в разновременных делах в 1877—1878 гг.»

Четвертую степень этого же знака отличия первым заслужил уже на второй день войны фельдфебель 1-го Кавказского стрелкового батальона Кузьма Грузоев. За отличие в деле с турками 13, 14 и 29 апреля 1877 года (напомним, что война была объявлена 12 апреля) он получил крест № 22325.

Интересно, что солдатам-нехристианам выдавались Георгиевские кресты с изображением не св. Георгия на коне на одной стороне и вензелем святого на другой, — уважая их религиозные чувства, на обеих сторонах центрального медальона награды помещали государственного орла. Нумерация этих крестов шла отдельно. Знак 1-й степени получил юнкер 2-го Дагестанского конно-иррегулярного полка Лабзан-Ибрагим Халил-оглы за отличия, оказанные в делах и перестрелках, бывших с турками со времени перехода войск Действующего корпуса через границу в 1877—1878 годах. Еще раньше он заслужил предыдущие 4-ю, 3-ю и 2-ю степени этого же знака для иноверцев, с номерами соответственно 191, 181, 134.

В числе немногих гражданских лиц, награжденных в эту кампанию солдатским Георгием, был Василий Иванович Немирович-Данченко, старший брат выдающегося отечественного режиссера Владимира Ивановича Немировича-Данченко. Известный к тему времени писатель, Василий Иванович приехал военным корреспондентом на Дунайский театр и скоро был признан лучшим публицистом, пишущим о событиях 1877—1878 годов. Но, кроме литературного таланта, эта война позволила Немировичу-Данченко проявить и незаурядное личное мужество под огнем врага, за что он был награжден Знаком Отличия Военного ордена 4-й степени. Между прочим, позднее, уже в русско-японскую войну, Василий Иванович, оставаясь корреспондентом, за конкретный подвиг, связанный с обороной Порт-Артура, получил офицерский боевой орден Станислава 2-й степени с мечами. Не было Георгиевских кавалеров и среди болгарских ополченцев. Первые награды им были розданы 24 августа 1877 года за отличия в боях при Старой Загоре 18—19 июля и за оборону Шипки 9—12 августа. Особую

храбрость проявила здесь 3-я дружина, которой командовал русский подполковник Павел Петрович Калитин. Именно этой дружине было вручено незадолго до боевого крещения знаменитое Самарское знамя, ставшее потом святыней двух народов, символом нерушимой русско-болгарской дружбы. В первом же бою, при Старой Загоре, героически погиб с этим знаменем в руках подполковник П.П. Калитин. Отбивая попытки турок захватить знамя, отличились первый его знаменосец русский унтер-офицер Антон Марченко, доброволец-осетин Николай Караев-Дудар, болгарин Николай Корчев, позднее изображенный на известной картине художника Я. Вешина с Самарским стягом в руках. Все трое стали кавалерами солдатского Георгия. Кроме того, только в 3-й дружине, получившей за Стару Загору 24 креста, в числе награжденных были ополченцы Ю. Тодоров, В. Стаменов, М. Станков, Т. Пеев, Д. Ташев, В. Мицов, Н. Христов, И. Куртев, И. Димитров. За бои на Шипке 9—12 августа в этой дружине, кстати, первой из болгарских частей прибывшей на перевал, было выдано 10 Георгиевских крестов, в том числе болгарам П. Стефанову, Д. Стойкову, С. Моневу, А. Рацулову. В других болгарских дружинах насчитывалось также много герояев, заслуживших почетную русскую награду.

Георгиевские кавалеры — солдаты были и в румынской армии, особенно отличившейся под Плевной. В числе их следует первым назвать сержанта Григориу Иону Лукиу, в жестоком сражении за одно из важнейших звеньев турецких укреплений — Гривицкий редут — вместе с товарищами Нику Василе и Станом Георге захватившего вражеское знамя и награжденного за подвиг орденом «Звезда Румынии» и русским солдатским Георгием.

